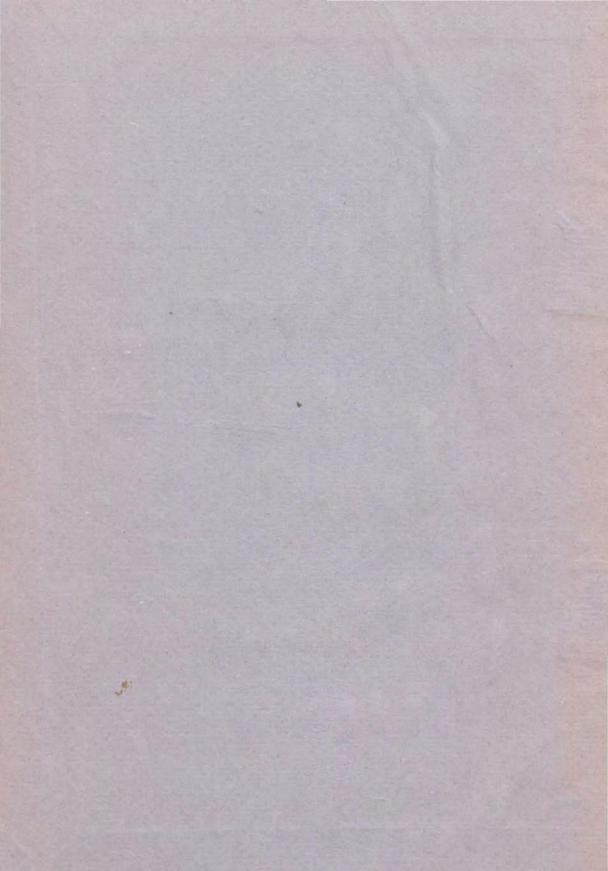
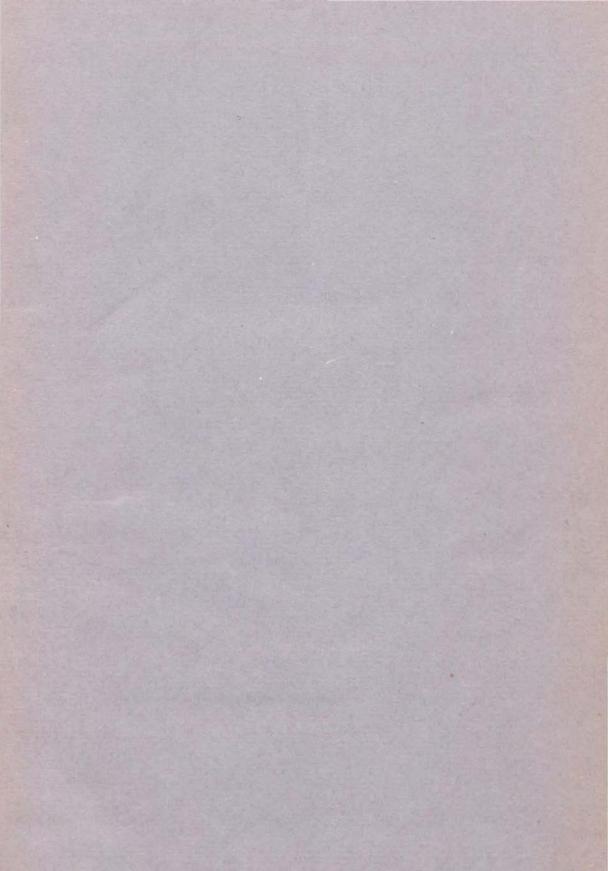
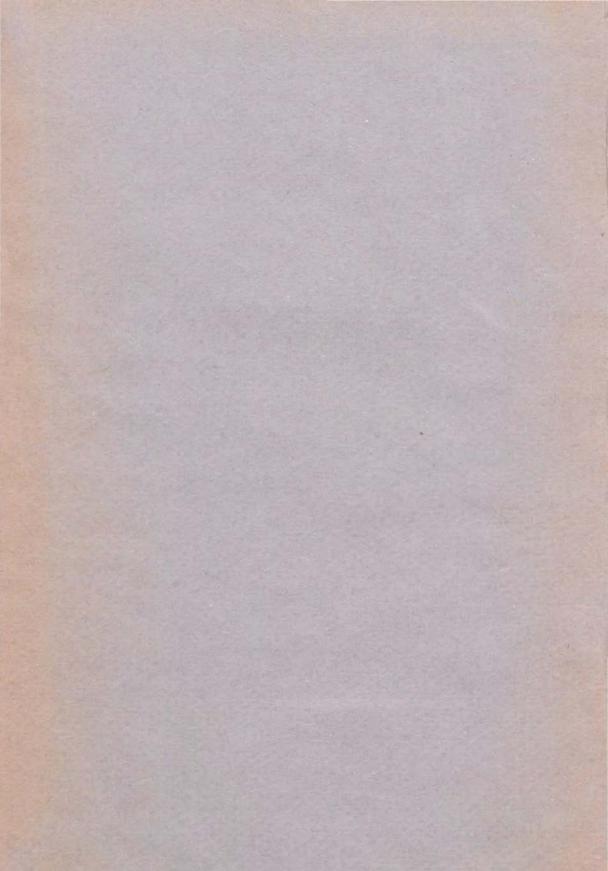
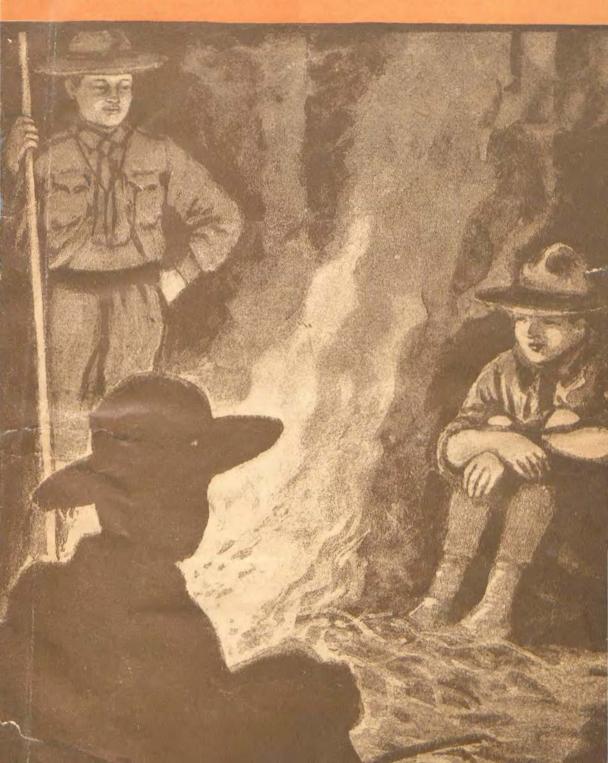
$y\frac{221}{235}$

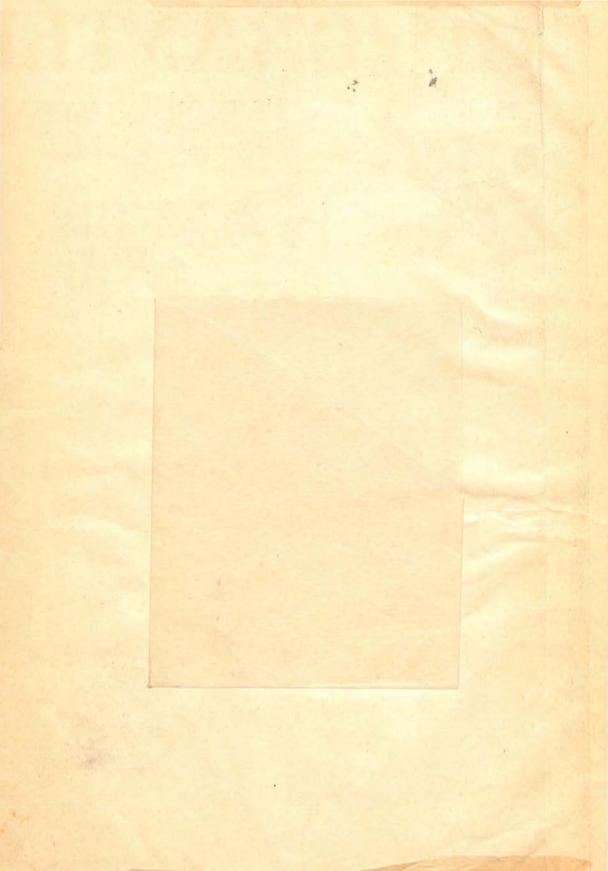

Бой-скауты

Сборникъ

разсказовъ и приключеній изъ жизни англійскихъ бой скау товъ. Съ приложеніемъ фото графій изъ лагерной жизни — русскихъ скаутовъ.

Составилъ Вл. А. Поповъ,

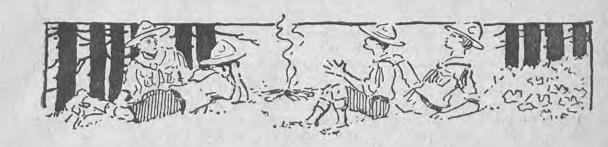
главный инструкторъ отряда бой скаутовъ Императорскаго Московскаго * * Ръчного Яхтъ-Клуба. * *

2011137046

0/8/1 14

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. домъ. МОСКВА.—1917.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОСТАВИТЕЛЯ.

Разсказы, являющеся содержаніемь этой книги, посвящены жизни англійскихь бой-скаутовь или «юныхь развъдчиковь», какь называють ихь у нась, въ Россіи. Разсказы эти выбраны изъ множества другихь подобныхь разсказовь, печатаемыхь на страницахь англійскаго журнала The Scout (офиціальнаго органа скаутской организаціи), основаннаго знаменитымь творцомь и главнымь руководителемь скаутскаго движенія въ Англіи, сэромь Робертомь Бадень-Поуэллемь, и расходящагося во многихь сотняхь тысячь экземпляровь

благодаря своей дещевизню и интересному содержанію.

Не представляя значительной литературной цънности, эти разсказы интересны въ томъ отношеніи, что они незатъйливо и просто рисують жизнь англійскихъ скаутовъ. Читая ихъ, можно живо представить себъ, какъ воплощаются въ жизни тъ высокіе нравственные законы, которые являются фундаментомъ скаутскаго движенія. По нимъ можно видъть, въ какія формы выливается жизнь мальчиковъ-скаутовъ, какія задачи даетъ она имъ, и какъ они ихъ разръшають; какъ они стремятся выполнить свой главный девизъ—«будь готовъ», и какъ бываютъ они готовы, когда текущая дъйствительность заставить ихъ отвътить на дълъ: «всегда готовъ».

По этимъ разсказамъ мы можемъ прослъдить, какіе подвиги совершають эти юноши, какъ примъняють къ жизни свои скаутскія знанія и навыки, какъ организуются и какъ играють, ибо и играть въдь можно по разному—скаутскій

эмсе девизъ гласить: «честная игра во всемъ».

Въ этихъ разсказахъ, словомъ, проходитъ, какъ въ панорамъ, все то, чъмъ живетъ и долженъ жить скаутъ, всъ его интересы, влеченія, всъ его радости и печали, весь міръ интересовъ молодежи, желаніемъ которой является благородная и прекрасная задача: «любить свою родину и всъми силами стремиться стать полезными и честными гражданами».

Въ Россіи хотя и существують уже организаціи юныхь развъдчиковь, однако, книжекь, пособій и руководствь по скаутизму издано еще очень мало, разсказовь же, предназначенныхь непосредственно для скаутскаго чтенія, кромъ перевода книги Бадень Поуэлля «Scouting for Boys», («Юный развъд-

чикъ», изд. Березовскаго),—и совстьмъ не импьется.

Перечитывая и выбирая эти разсказы, я имълъ въ виду дать интересный и содержательный матеріалъ для чтенія русскому юношеству, матеріалъ который пробудилъ бы въ немъ интересъ къ скаутизму, этому новому крестовому походу молодежи противъ пустой и безсодержательной жизни, противъ распущенности, узкаго эгоизма, пошлости и вялости тъла и духа.

Для тъхъ же русскихъ юношей, которые уже познакомились съ книгой Баденъ Поуэлля или примкнули къ существующимъ у насъ организаціямъ юныхъ развъдчиковъ, эти разсказы должены представить особенно большой интересъ, такъ какъ они открывають передъ ними цълый рядъ живыхъ воплощеній то-

го, что достигается ихъ англійскими братьями-скаутами.

Теперь, когда судьба исторіи сблизила нашу страну съ родиной скаутизма—Англіей, нашей молодежи слъдовало бы узнать о томъ, какъ и какими интересами живетъ англійская молодежь. Скаутизмъ—одно изъ самыхъ интересныхъ явленій жизни англійской молодежи, поэтому-то я и посвящаю эту книгу цъликомъ разсказамъ изъ живни англійскихъ бой-скаутовъ.

Эти разсказы, до появленія ихъ въ печати, я читаль въ кругу московскихъ скаутовь, и они вызвали среди нихъ большой интересъ и живой обмънъ мнъній.

И это понятно. Въ нихъ они нашли живыя воплощенія того, къ чему сами они стремятся, что сами готовятся воплощать. Поэтому я считаю, что чтеніе такихъ разсказовъ для подростковъ, стремящихся стать хорошими скаутами, импъетъ большее значеніе, чтомъ изученіе даже хорошихъ и обстоя-

тельныхъ руководствъ по скаутизму.

Я самъ, уже два года практически занимающійся организаціей скаутскихъ отрядовъ въ Москвъ и руководящій занятіями московскихъ бой-скаутовъ, вчитываясь въ эти разсказы, нашель лично для себя, какъ инструктора, не мало полезнаго,—не мало такого, что освътило мню многія важныя стороны скаутской дъятельности и приложенія скаутскихъ принциповъ къ жизни. Думаю, поэтому, что и для другихъ, еще не многочисленныхъ и не богатыхъ опытомъ практическихъ дъятелей скаутизма въ Россіи, эти разсказы могутъ имъть тотъ же интересь и то же значеніе, какое они имъли для меня.

Наконець, этоть первый опыть скаутской хрестоматіи можсеть послужить для руководителей и инструкторовь нашихь скаутскихь организацій

въ качествъ матеріала для «бесъдъ у костра».

Во всякомъ случаю, мню бы очень хотълось, чтобы чтеніе этого сборника вызвало среди нашихъ юныхъ развъдчиковъ желаніе описать въ формъ разсказа тъ или иные эпизоды изъ ихъ собственныхъ переживаній, дабы при повтореніи этого изданія, или въ случать выхода другой подобной книги, она состояла бы не изъ однихъ только англійскихъ разсказовъ, а содержала бы, на ряду съ ними и разсказы изъ жизни русскихъ бой-скаутовъ.

Я глубоко върю въ то, что тъ русскіе юноши, которые стали сознательными скаутами и искренно прониклись скаутскими идеалами, ни въ чемъ не уступять въ проведеніи и воплощеніи этихъ идеаловъ въ жизнь своимъ англійскимъ братьямъ-скаутамъ. Поэтому и въ ихъ скаутской практикъ должны были имъть мъсто такіе цънные и содержательные эпизоды и пережи-

ванія, которые достойны стать темой для скаутскихъ разсказовъ.

Всъмъ тъмъ скаутамъ, которые написали бы подобные разсказы, я предлагаю, не стъсняясь формой, присылать ихъ мню для литературной обра-

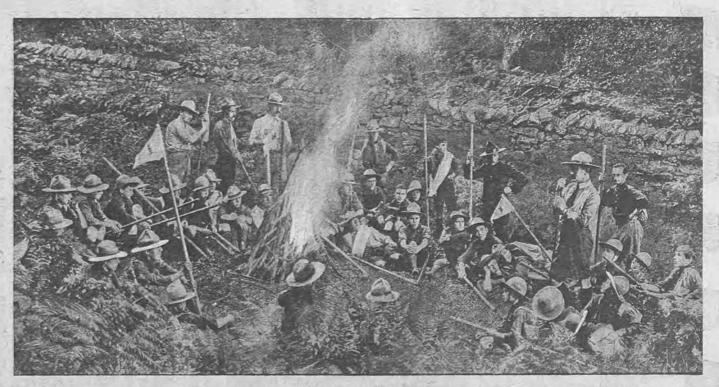
ботки и помъщенія во второмъ сборникю скаутскихъ разсказовъ,

Одинаково желательна присылка скаутскихъ стихотвореній (наиболье удачныя изъ нихъ могутъ быть переложены на музыку и присоединены късоставляемому мною сборнику скаутскихъ пъсенъ), а также фотографій изълагерной жизни, рисунковъ и каррикатуръ.

Рукописи и прочій матеріаль слюдуеть направлять по адресу: Москва, Пятницкая, д. 81, редактору журнала «Вокругь Свюта» Владиміру Алек-

стевичу Попову.

Сэръ Робертъ Баденъ-Поуэлль среди своихъ скаутовъ во время бесъды у костра.

«Бесьды у костра» являются одной изь очаровательных сторонь лагерной и бивуачной жизни бой-скаутовь. Живые разсказы, впечатльнія или воспоминанія о пережитомь пріобрытають въ этой необычайной и поэтической обстановку совершенно особый характерь, производять глубокое впечатлувніе и западають въ душу слушателей. Поэтому-то Баденъ-Поуэлль и придаеть имъ такое значеніе.

Организація бой-скаутовь, основанная въ 1908 году сэромъ Робертомь Бадень-Поуэллемь, быстро распространилась по всей Англіи и ея колоніямь и въ настоящее время объединяеть въ Великобританіи, Америкть, Южсной Африкть, Австраліи, Новой Зеландіи и другихъ британскихъ колоніяхъ свыше 500.000 мальчиковъ школьнаго возраста.

Организація находится подъ почетнымъ покровительствомъ Англійскаго Короля Георга V. Во главт ея стоитъ самъ основатель—сэръ Баденъ-Поуэлль.

Серъ Робертъ Баденъ-Поуваль, основатель скаутскаго движенія.

Борьба съ моральнымъ и физическимъ вырожденіемъ современнаго юношества большихъ городовъ — вотъ общая задача, выдвигаемая организаціей Баденъ Поуэлля. Средствомъ борьбы организація считаетъ упраженніе дътей въ жизни самодъятельной и близкой къ природъ, полной лишеній, но развивающей находчивость, наблюдательность, дисциплину, самообладаніе.

Создать новое «всесословное рыцарство», здоровое тъломъ и духомъ, исполненное мужесства, самоотверженія, великодушія и любви къ родинъ— вотъ, въ концъ-концовъ, цъль скаутской организаціи.

Практически Баденъ-Поуэлль попытался воспользоваться склонностью мальчиковъ въ извъстномъ возрастъ къ военнымъ играмъ, приключеніямъ, походамъ, путешествіямъ и организовалъ своихъ юныхъ рыцарей на военный ладъ. Но воен-

ный обликъ организаціи — лишь ея внъшняя психологическая форма: самъ Баденъ-Поуэлль, несмотря на то, что онъ военный, не разъ подчеркиваеть, что созданная имъ организація призвана воспитывать граждань, а не солдать, и одинь изъ девизовь организаціи гласить: за мирь—не за войну.

«Scout»—на англійскомъ языкт—военный терминъ и означаетъ человтка, который денно и нощно наблюдаетъ врага, слъдитъ за передвижениемъ непріятеля и указываетъ своему отряду върную и безопасную дорогу. По-французски этотъ терминъ переданъ словомъ «éclaireur»; по-нъмецки — «pfadfinder»; а по-русски его ближе всего можно передать словомъ «развъдчикъ».

Самъ Баденъ-Поуэлль придаетъ, конечно, этому термину переносный смыслъ и хочетъ видъть въ своихъ скаутахъ—мальчикахъ-развъдчикахъ-такихъ людей, которые среди всъхъ уродливыхъ и грязныхъ явленій жизни находятъ

для себя и своихъ ближнихъ правильный путь.

Скауты учатся любить и познавать свою родину и ясно сознавать свои обязанности по отношенію къ государству и органамъ власти. Они должны быть

освъдомлены въ исторіи родной страны и основныхъ чертахъ ея государственнаго устройства.

Организація бой-скаутовъ построена по системъ небольшихъ самостоя-

тельныхъ группъ, такъ называемыхъ, патрулей.

Каждые 6—8 мальчиковъ образують одинь патруль, во главъ котораго сто-

ить одинь изъ мальчиковь, отвътственный за порядокь и дисциплину въ своей части. Нъсколько такихъ патрулей образують одинь отрядь, во главъ котораго находится уже кто-либо изъ взрослыхъ (по большей части офицеры въ отставкъ, учителя и др.); послъдній является инструкторомь отряда и по-англійски называется скаутмастерь. Совъть инструкторовь образуеть мъстный отдъль организаціи и т. д.

Вст скауты распадаются на два разряда. Развъдчикомъ перваго разряда считается тотъ, кто пріобръль уже достаточное количество навыковъ и является опытнымъ скаутомъ. Развъдчикъ второго разряда долженъ твердо знать лишь первыя основы скаутскихъ навыковъ и знаній.

Приводимъ для примъра заданія, которыя долженъ выполнить каждый скаутъ

въ присутствіи инструктора.

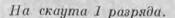
На скаута II разряда.

1. Менке, чтомъ въ полминуты завязать канатъ узломъ—любымъ изъ четырехъ манеровъ, знать которые обязательно.

2. Точно описать видъ и расположение предметовъ, выставленныхъ въ окнъ магазина, фиксировавъ его не болъе минуты.

3. Умъть пройти особымъ скаутскимъ шагомъ одинъ километръ въ теченіе 8-ми минутъ (50 шаговъ—бъгомъ, 50—шагомъ).

 Знать правила и законы скаутской организаціи и т. д.

Принцъ Гумбертъ, Знаследникъ итальянскаго престола, состоящій въ рядахъ итальянскихъ скаутовъ.

1. Орієнтироваться въ направленіи по звъздамь и солнцу.

2. Умъть пройти пъшкомъ и проплыть въ лодкъ десять километровъ,

и протхать верхомъ или на велосипедть 35 километровъ.

3. Знать практическіе пріємы спасанія погибающих (пожарь; человькь въ водь; взбъсившаяся лошадь; взрывь газа; проваль подъ ледь); умьть подавать помощь до прибытія врача (наложить повязку, привести въ чувство обмершаго, утопленника и тому под.).

4. Точно знать окрестности своего родного города или округа и умъть опи-

сать ихъ по картамъ и планамъ.

5. Имъть опредъленную сумму, заработанную личнымъ трудомъ, въ сберегательной кассъ.

6. Привлечь къ организаціи хотя бы одного новаго мальчика.

7. Умъть правильно разложить костеръ, развести огонь, истративъ не болъе трехъ спичекъ, и сготовить на немъ себъ пищу и т. д.

Во время лютних каникуль скауты должны жить лагерной жизнью; они обязаны быть практически знакомы и привычны ко всюмь особенностямь самостоятельнаго существованія въ малообитаемых мюстностяхь.

Скауты учатся строить палатки и шалаши, рубить деревья, варить на очагъ пищу, разводить огонь—словомъ вести жизнь піонера въ поляхъ и люсахъ. Они должны умъть читать карту, оріентироваться по компасу и звъздамъ въ незнакомой мъстности, управлять парусомъ, измърять высоты, дълать простую съемку, умъть пода в ать и разбирать всевозможные знаки и сигналы.

Важной составной частью воспитательнаго плана Баденъ-Поуэлля является наблюденіе юношей надъ жи-

вотными и надъ природой вообще.

Мальчики должны учиться ловко и безшумно подкрадываться къ животнымъ, наблюдать ихъ жизнь, изучать ихъ привычки въ естественной обстановкъ, но от нюдь не мучить и безъ крайней необходимости не убивать живыхъ тварей. Скауты ходять въ лъсъ не съ ружьемъ, но съ фотографической камерой.

Сюда же относится изученіе растеній, ихъ свойствь: изученіе минераловь; наблюденія надъ звъздами и

планетами.

Помимо этихъ познаній, скауты обязаны знать

основныя правила гигіены, быть практически знако мыми съ пріемами пода-

чи первой помощи, умъть спасти утопающаго, перевязать рану, привести въ чувство обмершаго и т. под.

Скауты безусловно воздерживаются ото куренія, употребленія спиртныхо напитково и обязаны знать, во чемо именно состоито вредо этихо дурныхо привычеко.

Перейдемъ къ области моральныхъ свойствъ, которыя должсны обнаруживать истинные

скауты.

Одно изъ главныхъ правилъ организаціи обязываетъ каждаго ся члена ежседневно сдълать хотя одно доброе дъло, какъ бы незначительно оно ни было: перевести ребенка или старушку черезъ оживленную улицу, уступить старшему свое мъсто въ трамват, напоить лошадь или собаку, или хотя бы убрать съ дороги кожу отъ апельсина, о которую кто - нибудь можетъ поскользнуться.

Высшій долгь каждаго скаута— воспитать въ себъ чувства истиннаго рыцарства: услужеливость, въжеливость, находчивость, мужеество, чувство состраданія. Въ несчастныхъ случаяхъ онъ долженъ, не колеблясь, подавать помощь ок ружевщимъ.

Бой-скаутъ, сигнализирующій посохомъ.

Бой-скауть, отправляющийся въ лагерь съ своими пожитками.

Въ соотвътствіи съ своимъ строемъ, напоминающимъ военный, англійскіе скауты носять опредъленную однообразную для всъхъ форму: широкополую шляпу, цвътной галстухъ, короткіе трусики до колънъ, фланелевую куртку, толстые бумажные чулки и низкіе башмаки на толстыхъ подошвахъ; на спинъ—вещевой мъшокъ, въ рукахъ — альпійскій посохъ, раздъленный на сантиметры. На верхней части рукава прикръпляется особый значекъ, изображдющій три лепестка лиліи, какъ символъ душевной и пълесной чистоты скаута, а подънимъ — девизъ «Ве prepared» (будъ готовъ), т.-е., готовъ во всякій данный моментъ выполнить свой долгъ.

Кромъ этого скантизмъ имъетъ игълню систему значковъ и медалей, вы-

даваемыхъ за особые заслуги и подвиги.

Каждый потруль имъетъ свой собственный флажсокъ, въ видъ трехугольнаго куска матеріи, съ изображеніемъ чернаго силуэта какого-нибудъ животнаго, по имени котораго называется весь патруль, какъ это дълаютъ съверо-американскіе индъйцы. Такъ, напримъръ, 33-ій лондонскій отрядъ имъетъ пять патрулей, которые по своимъ знакамъ носятъ названія: «Волки», «Вороны», «Совы» «Собаки» и «Львы». Кажсдый патруль имъетъ свой условный крикъ, являющійся подражаніемъ голосу того животнаго, которое изображено на патрульномъ флажскъ; этотъ крикъ служитъ условнымъ сигналомъ при развъдкахъ и играхъ.

Подробности всей системы организаціи изложены Бадень-Поуэллемь въ его знаменитой книгю «Scouting for Boys», которая вышла въ 1908 г. и въ тече-

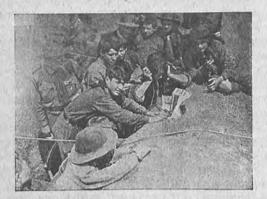
ніе года разошлась въ 200.000 экземпляровъ.

Литература по вопросамъ снаутизма

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Баденъ-Поуэлль. «Юный развъдчикъ», изд. Т-ва В. А. Березовскаго. Ц. 1 р. 50 к.—Баденъ-Поуэлль. «Развъдчики», изд. Семенова Ц. 1 р.—«Скау-тизмъ въ Россіи». Труды Перваго Съъзда, изд. О-ва «Русскій Скаутъ». Ц. 1 р.—В. С. Преображенскій. «Бой-скауты». Практическое воспитаніе въ Англіи по системъ Баденъ Поуэлля, изд. Педагогическаго Института Шелапутина въ Москвъ. Ц. 2 р. 50 к.— М. Н. Василевскій. «Скаутингъ», изд. Т-ва М. О. Вольфъ. Ц. 15 к.—О. И. Пантоховъ. «Бой-скауты», изд. автора. Ц. 50 к.—Его же. «Памятка юнаго развъдчика», изд. Т-ва В. А. Березовскаго. Ц. 12 к.—Д-ръ А. К. Анохинъ. «Спутникъ юнаго развъдчика», изд. И. И. Симоненко въ Кієвъ. Ц. 30 к.—И. Н. Жуковъ. «Русскій скаутизмъ», изд. Т-ва В. А. Березовскаго. Ц. 35 к.—О. И. Пантоховъ. «Дневникъ Развъдчика», изд. Т-ва М. О. Вольфъ. (Печатается). — Справочни ъ по скаутизму. Подъ редакціей Комитета Общества «Русскій скаутъ». Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. Ц. 90 коп. — Въстникъ скаутскаго движенія. Постоянный отдъль текущихь новостей по скаутизму, печатающійся въ журналь «Вокругь Свъта», подъ редакціей Вл. А. Попова.

Типы русскихъ, англійскихъ и французскихъ бой-скаутовъ.

Французскіе бой-скауты у полевого телефона.

Скаутъ Императорскаго Московскаго Ръчного Яхтъ-Клуба.

Русскій бой-скауть съ санитарной собакой.

TARBURUSTARIURUS

Русскій бой-скауть съ лагерной собакой и ручнымъ лятломъ на шляпъ.

Маленькій англійскій бой-скауть на дежурствъ около палатки.

Разсказы и приключенія изъ жизни бой-скаутовъ.

ВЪ СНЪЖНУЮ МЯТЕЛЬ.

Рождественскій разсказь.

— Да, это крайне непріятная вещь, Джимъ, но я над'єюсь, что все обойдется. Хуже всего то, что это можеть создать скаутамъ дурную репутацію. Если сэръ Майльзъ Коплей будеть настаивать на справедливости своего обвиненія, то другіе окрестные землевлад'єльцы стануть, пожалуй, смотр'єть на насъочень косо.

Говоря это, мистеръ Поуэлдь, начальникъ Коплейфордскаго отряда бойскаутовъ, поднялъ воротникъ своего пальто, потому что снътъ опять началъ падать большими, частыми хлопьями.

Быль вечерь за два дня до Рождества, и мистерь Поуэлль, вмёстё съ патрульнымъ Джимомъ Шарпъ, возвращались къ себё домой изъ Винстэбля, гдё они узнали въ камерё судьи о новомъ дёлё, возбужденномъ противъ ихъ отряда пом'єщикомъ сэромъ Майльзъ Коплей.

Сэръ Майльзъ пользовался репутаціей самаго сварливаго и самаго богатаго землевладѣльца во всей округѣ. Съ самаго начала онъ все искалъ ссоры со скаутами и уже возбудилъ противъ нихъ два дѣла о «нарушеніи правъ собственности», каковыя дѣла были, однако, прекращены за отсутствіемъ уликъ.

Теперь онь опять обвиняль ихъ въ томъ, что они будто бы портили деревья въ его лѣсу, хотя они рѣшительно отрицали, чтобы кто-нибудь изъ нихъ входилъ въ Коплейскій лѣсъ. И на этотъ разъ дѣло грозило, повиди-

мому, окончиться штрафомъ.

— Старый люсникъ Ривзъ еще хуже, кажется, сэра Майльза въ своей ненависти къ намъ, скаутамъ, — замътиль натрульный Шарпъ.—И подумаещь, что мы имъ сдълали плохого, что они такъ преслъдуютъ насъ? Наши мальчики были въ сосъдней рощицъ, и Ривзъмогъ видъть ихъ тамъ, но въ лъсъ сэра Майльза они не входили. Все это обвиненіе лживое съ начала до конца.

— Вѣрно, Джимъ, —отвѣтилъ мистеръ Поуэлль, —вѣрно, и я убѣжденъ, что наши мальчики не станутъ дѣлать ничето запрещеннаго. Но мы не должны все-таки судить слишкомъ строго и сэра Майльза. Это человѣкъ, который пережилъ большое разочарованіе въ жизни, воть почему онъ сталь за послѣдніе годы такимъ придирчивымъ и сварливымъ. Раньше онъ не былъ такимъ.

Патрульный Шарпъ сдёлалъ недовърчивую гримасу. — Развъ, сэръ? Миъ онъ всегда казался изряднымъ брюзгой.

— Ты еще очень молодъ, Джимъ, — усмъхнулся мистеръ Поуэлль, — Десять лътъ тому назадъ у сэра Майльва скоропостиженно скончалась жена, и это

было для него тяжелымъ ударомъ, а мъсяцъ спустя его единственный сынъ, Базиль, ушель отъ него послё крупной ссоры. Сэръ Майльзъ хотёль, чтобы Базиль выбраль себв военную карьеру, какъ всв мужчины изъ семейства Коплей, а Базиля влекло въ другую сторону. Они разстались въ гнѣвѣ. Базиль заявиль, что никогда ноги его не будеть больше въ усадьбѣ Коплей, и онъ сдержалъ слово! Мудрено ли, что бъдный одинокій старикь озлобился и сталь тёмъ бирюкомъ, какимъ мы его знаемъ теперь? Не знаю, какъ другимъ, а мнъ всегда очень тяжело видеть, когда люди, которые любять другь друга, только причиняють другь другу боль. Вёдь въ такихъ семейныхъ ссорахъ въ большинствъ случаевъ виноваты объ стороны... Но здёсь мы разстаемся, Джимъ. Ты всетаки хочешь рискнуть итти черезъболото?

— О да! А почему бы нътъ?

— Гмъ, при этомъ снѣтѣ, въ такой темный вечеръ здѣсь легко сбиться съ дороги. Но впрочемъ, ты, кажется, способенъ найти дорогу черезъ болото съ завязанными глазами, правда? Такъ всего хорошаго, Джимъ. На случай, если я не увижу тебя завтра, желаю тебѣ веселыхъ праздниковъ!

Сердечно простившись съ начальникомъ отряда, Джимъ повернулъ налѣво и пошелъ черезъ открытую пустынную равнину, гдѣ легкій вътеръ гналъ ему спѣжныя хлопья прямо въ лицо.

Погруженный въ свои мысли, мальчикъ минутъ десять шелъ, не обращая вниманія на дорогу, и порядкомъ удивился, когда черезъ нѣкоторое время замѣтилъ вдругъ, что нѣтъ и слѣда привычной тропинки: снѣгъ сравнялъ кочки, верескъ и дорогу въ одну общую бѣлую пелену.

Еще минуть черезъ двадцать однообразіе этого пустыннаго мѣста начало угнетать Джима. Въ душу его невольно начало закрадываться маленькое сомнѣніе, легкое опасеніе. Онъ шель такь быстро, что, право, болоту уже пора было бы кончиться. Или, во всякомъ случаѣ...

Чу, что это?... Джимъ остановился, постоялъ минуты двѣ, озираясь по сторонамъ. Все было тихо. «Померещилось,

должно - быть», ръшиль онъ и хотъль уже итти дальше, когда звукъ повторился. Теперь онъ ясно слышаль его— это было человъческій голосъ, звавшій на помощь. Но съ какой стороны онъ шель?

Мальчикъ колебался лишь двъ-три секунды, потомъ ръшительно повернулъ направо, спотыкаясь о сугробы и чуть не падая въ неожиданныя ямы. Кругомъ быль только снъгъ, снъгъ и больше ничего.

Онъ все еще кружилъ то туда, то сюда, когда голосъ, который онъ слышалъ раньше, внезапно повторился снова, на этотъ разъ совсёмъ близко. И въ следующую минуту Джимъ стоялъ надъ темной человеческой фртурой, которая полусидела, полулежала на холодной скатерти снега.

Мий въ Коплей, прошенталь лежащій человікь, въ Коплейфордь. Я уже много часовъ, кажется, кружусь здісь. Совсімъ сбился съ дороги! Не

можете ли вы...

Незнакомецъ умолкъ, словно обезсилѣвъ. Его голова упала на грудь. Джимъ ясно видѣлъ, что нельзя терять ни минуты, и, обвивъ рукою станъ незнакомца, онъ энергично сталъ убѣждать его встать и итти.

Незнакомецъ вяло повиновался. Видно было, что онъ уже не въ полномъ
сознаніи и что всего охотнѣе онъ легъ
бы, кажется, на снѣгъ и заснулъ навѣки. Онъ шелъ, заплетаясь, и Джиму стоило большихъ трудовъ удерживать его, чтобы онъ не упалъ. Но дватри энергичныхъ слова со стороны
Джима всякій разъ приводили къ тому, что незнакомецъ дѣлалъ надъ собой новое усиліе.

Черезъ нъкоторое время онъ опять

заговориль.

 Вы... вы увѣрены, что мы теперь на правильной дорогѣ?—пробормоталъ онъ.

 Да, —ръшительно заявилъ Джимъ, но въ ту же минуту его охватило ужасное сомнъніе.

Вначалъ, когда онъ пошелъ черезъ болото, вътеръ дулъ ему прямо въ лицо; а теперъ... теперъ онъ дулъ слъва и отчасти въ спину. Въ то же время, Джимъ обратилъ вниманіе на то, что они идутъ вовсе не по какой-либо до.

рогв, а прямо черезъ болото. Объ этомъ ясно говорила неровность почвы, съ ея непрерывными кочками и ямами.

Какъ истый скауть, Джимь не растерядся, однако, не испугался, а сталъ соображать, какъ лучше поступить.

Повернувъ такъ, чтобы вътеръ дулъ ему въ лицо, онъ зашагалъ напрямикъ, наполовину неся своего злосчастнаго спутника, спасеніе котораго, какъ Джимъ

это сознаваль, зависѣло теисключительно отъ перь него, и о самъ незнакоменъ едва быль въ силахъ держаться на ногахъ.

Слъдующіе полчаса не поддаются описанію. Снѣгъ продолжаль падать непрерывными хлопьями, вътеръ

усиливался.

Джимъ чувствовалъ, что силы убывають, а спутникъ съ каждымъ шагомъ все тяжелъе висъ на его рукъ. Но стиснувъ зубы, храбрый мальчикъ продолжалъ свою упорную борьбу, сознавая, что если онъ поддастся слабости, то и онъ самъ и его спутникъ могуть застрять въ одномъ изъ сугробовъ, и не подняться больше...

Наконецъ, послъ цълой въчности, какъ показалось Джиму, они вышли на дорогу. Что это за дорога, и куда она ведеть, Джимъ не могь понять первое время. Но это было не такъ

важно. Хорошо хоть то, что они вообще вышли на дорогу! Въдь рано или поздно она непремъпно приведетъ ихъ къ какому-нибудь жилью.

Черезъ нъкоторое время впереди блеснулъ огонекъ. Джимъ направился къ нему, и минутъ черезъ десять онъ увидълъ окна домика за желъзными воротами.

«Южная сторожка пом'єстья Майльза! Стало-быть, я сдёлаль огромный крюкъ, ушель мили на двѣ въ сторону отъ деревни, куда держалъ путь», мелькнуло въ умъ Джима.

Но это не было сознательной мыслыю. было, словно въ туманъ, Онъ самъ едва волочилъ ноги, всв его мышпы ныли и болъли. Тъмъ не менъе, ему кое-какъ удалось протащить своего спутника черезъ калитку и дотащить его до двери сторожки.

Какъ разъ въ этотъ моментъ дверь отворилась, и изъ сторожки вышель сэръ Майльзъ съ пачкой писемъ въ рукахъ.

Джимъ энергично сталъ убъждать незнакомца встать и итти.

Онъ съ удивленіемъ уставился на запорошенныя снёгомъ фигуры, которыя стояли передъ нимъ въ яркомъ свътъ, падавшемъ черезъ открытую дверь сторожки. Джимъ Шариъ попытался заговорить, но не могь произнести ни звука, зашатался и упаль бы, если бы выбъжавшій сторожь не подхватиль его. А сэръ Майльзъ съ тихимъ восклицаніемъ бросился къ его спутнику.

На другой день мистеръ Поуэлль, начальникъ Коплейфордскаго отряда скаутовъ, получилъ слъдующее письмо:

«Милостивый Государь!

Я быль бы вамъ очень признателень, если бы вы согласились почтить своимъ присутствіемъ маленькій праздникъ, который я хочу устроить для Коплейфордскихъ скаутовъ завтра, въ восемь часовъ вечера, въ моей усадьбъ. Вамъ не придется безпокоиться оповъщать мальчиковъ, такъ какъ я досталь именной списокъ ихъ и посылаю каждому отдъльное приглашеніе.

Надъясь на ваше любезное согласіе, остаюсь съ совершеннымъ уваженіемъ

Майльзъ Коплей».

Прочтя это неожиданное приглашеніе, мистеръ Поуэлль въ первую минуту рѣшилъ, что это какая-нибудь каверза, дѣло рукъ какого - нибудь шутника. Но, въ концѣ концовъ, онъ долженъ былъ признать, что, какъ ни странно, приглашеніе на самомъ дѣлѣ исходитъ отъ стараго помѣщика, завзятаго ненавистника скаутовъ. Живя въ нѣсколькихъ миляхъ отъ деревни, мистеръ Поуэлль видѣлъ лишь нѣсколько скаутовъ своего отряда въ тотъ день, но онъ узналъ, что всѣ они получили подобное же письмо.

— Видно, сэръ Майльзъ вспомнилъ, какіе дни наступають, и рѣшилъ намъ показать, что и для него Рождество Христово—дни мира, благоволенія и доброжелательства!—сказалъ мистеръ Поуэлль.

На другой день, проходя черезъ деревню, онъ встрътилъ почти всъхъ своихъ скаутовъ, направлявшихся въ усадьбу Коплей, весело болтающихъ, очень довольныхъ, но совершенно не понимающихъ, что вызвало эту неожиданную перемъну въ старомъ помъщикъ.

Въ усадъбѣ ихъ ввели въ ярко освѣщенную столовую, гдѣ столъ былъ уже уставленъ всякими заманчивыми закусками, и тамъ имъ навстрѣчу вышелъ сэръ Майльзъ, имѣя по одну руку Джима Шарпа, а по другую — высокаго, худощаваго молодого человѣка.

— Мой сынъ Вазиль! — возвъстилъ

сэръ Майльзъ.

«Такъ вотъ въ чемъ дѣло», подумалъ мистеръ Поуэлль.—«Блудный сынъ вернулся домой, вотъ почему старый бирюкъ рѣшилъ стать радушнымъ хозяиномъ!»

Но все-таки оставалось непонятнымъ, почему старый помѣщикъ внезапно почувствовалъ такое благоволеніе именно къ скаутамъ. Однако старикъ, вскорѣ разъяснилъ это. Какъ только всѣ сѣли за столъ, онъ поднялся и произнесъ слѣдующую рѣчь.

— «Я хочу сказать вамь только нѣсколько словъ, чтобы объяснить, что произошло. О разногласін существовавшемъ между мной и моимъ сыномъ, которое, къ счастью, кончилось теперь, мнѣ не зачѣмъ говорить. Достаточно сказать, что послѣ десяти лѣтъ отсутствія мой сынъ далъ себя убѣдить и возвра-

тился къ старику отцу.

«Какъ вы знаете, прошлой ночью шелъ сильный снъгь. Вы знаете, какое онасное мъсто представляетъ изъ себя наше торфяное болото даже въ ясную погоду и при свъть дня, а тъмъ болье въ темный вечеръ, когда оно покрыто снъгомъ. Базиль, увъренный, что онъ знаеть здёсь каждую пядь земли, рёшиль пойти кратчайшимь путемь черезъ болото-и сбился съ дороги. Проплутавъ долгое время, онъ совершенно обезсилълъ, и Богъ въдаеть, чъмъ бы это кончилось, если бы вашъ товарищь, Джимъ Шарпъ, случайно не наткнулся на него и не помогъ ему добраться до моей усадьбы, несмотря на то, что отъ него самаго это потребовало, повидимому, такихъ усилій, которыя были бы по плечу только взрослому.

«Теперь вы поймете, почему я васъ пригласилъ сюда. Еще недавно я относился къ вамъ далеко не дружелюбно, но надъюсь, что вы постараетесь забыть старое, и что въ дальнъйшемъ наши отношенія сложатся лучше. А пока, для начала, я предлагаю тостъ за здоровье нашего общаго друга и героя сегодняшняго празднества — патрульна

го Джемса Шарпа!»

Нечего и говорить, что слова сэра Майльза были покрыты громовымъ «ура».

Такъ было положено начало добрососъдскимъ отношеніямъ между помъщикомъ сэромъ Майльзомъ Коплей и Коплейфордскими скаутами — отношеніяхъ, о которыхъ ни той ни другой сторонъ не пришлось пожалъть.

Изъ лагерной жизни французскихъ бой-скаутовъ.

Прійдя на мѣсто лагерной стоянки и раскинувъ палатки, скауты бѣгутъ съ котел-ками въ рукахъ къ полевой кухнѣ за обѣдомъ, приготовленнымъ скаутами-поварами.

Варка пищи на кострѣ въ отдѣльныхъ котелкахъ (въ такомъ случаѣ, раздача провіанта производится на каждаго скаута отдѣльно)

ТОРЖЕСТВО "БОБРОВЪ".

Изъ скаутской тренировки одного патруля.

Въ купальнъ.

 Знаете, что я вамъ скажу, братпы, -- обратился Дугласъ Дэръ къ скаутамъ Гарри Станклифу и Дику Симпсону, своимъ товарищамъ но натрулю Вобровъ, патрульнымъ котораго Дугласъ состоялъ. - Если такъ будеть продолжаться мы, Бобры, окажемся въ хвостъ всъхъ другихъ патрулей нашего отряда.

— Почему? — спросиль Станклифь. — Очень просто, — отвътиль Дэрь.— Какъ ни горько, а нужно сознаться, что за послѣлнее время мы стали изрядно ленивы. Всего месяцевъ шесть тому назадъ мы считались лучшимъ патрулемъ, но съ тъхъ поръ, какъ Сидъ Харганъ сталъ патрульнымъ Оленей, онъ сдълалъ съ ними чудеса. Онъ спепіалисть по части легкой атлетики, и такъ тренировалъ весь свой патруль, что въ боксв, бъгв и гимнастикъ вообще любой Олень побыеть теперы любого Бобра. Потомъ этотъ новый мальчикъ, котораго онъ завербовалъ въ свой патруль, Гасламь, мастерь по части безпроволочнаго телеграфированія. Словомъ, съ Оленями намъ теперь не тягаться. Опять - таки, возьми Куропатокъ или Лисицъ. Куронатки могуть десять разъ заткнуть насъ за поясь въ сигнализаціи, Лисицы стали настоящими артистами въ подачв первей помощи, а мы? Мы, Бобры, ни въ чемъ не подвинулись впередъ... и даже, пожалуй, пошли назадъ, - добавилъ онъ послѣ краткой наузы.

— И все это пошло съ тъхъ поръ, какъ мы лишились Грея, Матчи и Эммота, — продолжалъ онъ. — Я каждый день жалью о томъ, что имъ пришлось уйти, потому что тѣ трое, которые вступили на ихъ мъсто, имъ и въ подметки не годятся. Особенно я не понимаю этого маленькаго Савилля. Ну, что это за скауть? Но во всякомъ случать, если мы хотимъ сохранить за собой хоть часть прежняго положенія, путь только

одинъ: мы должны спеціализироваться въ чемъ-нибудь, а еще лучше не въ одномъ, а въ нъсколькихъ знаніяхъ. Мнъ хотвлось бы, чтобы всв Бобры были скаутами перваго разряда, а чтобы стать скаутомъ перваго разряда, нужно, между прочимъ, умъть плавать. Почему бы иля начала намъ не заняться плаваньемъ? Потомъ мы можемъ заняться пожарными упражненіями и чёмъ-нибудь еще. Если вы двое будете поддерживать меня, я увёрень, что мы сможемь сдълать чудеса. Согласны вы поддержать ченя?

 Да, съ удовольствіемъ, — сказалъ Станклифъ.

- Я готовъ дълать все, что угодно, для пользы патруля, — замътилъ Симпсонъ.

- Отлично! Тотда можно начать сеголня же. Сейчасъ еще семи часовъ нътъ. а купальни открыты до девяти. Если у кого-нибудь нъть денегь, я могу заплатить за него. У меня въ карманъ есть шиллингъ или два.

Когда остальные Бобры услышали, что имъ предлагалъ ихъ патрульный, всв они пришли въ восторгъ - всв, за исключеніемъ одного. И этимъ однимъ быль маленькій Савилль, худенькій, нервный мальчикъ.

- Купаться? — испуганно пролепеталъ онъ. — Н-нътъ, спасибо, я не пойду.

— Глуности, — возразилъ Дэръ, — ты должень итти. Я не желлаю слышать никакихъ отговорокъ.

Фредъ Савилль поблёдиёль, какъ полотно, и его губы задрожали, когда онъ отвѣчалъ:

— Прошу тебя... Дэръ .. не заставляй меня итти. Я... я не люблю глубокой воды.

Его признание было встрачено общимъ варывомъ хохота, но патрульный немедленно остановилъ насмѣшниковъ.

 Нечего смѣятся, — строго сказалъ онъ, - вы не понимаете.

Потомъ снова, повернувшись къ Савиллю, онъ ласково сказалъ:

- Бояться, право, нечего, Фредъ. Я буду смотръть за тобой. А когда ты покупаеться нъсколько разъ, весь твой страхъ, какъ рукой сниметь.
- Боюсь, что нътъ. Видишь ли, Дэръ. когда я былъ маленькій, я разъ чуть не утонулъ, и съ тъхъ поръ я не могу видъть глубокой воды. Я знаю, ты будешь считать меня трусомъ, Дэръ, но я лучше все-таки не пойду.

Дэръ обдумываль. Если онъ позволить Савиллю не итти, весь его плань, сдёлать встать членовъ своего патруля скаутами перваго разряда, рушится. Но въ то же время онъ сознаваль, что прибёгать къ насилію безполезно. Только тактомъ можно было выиграть дёло.

- Я понимаю, Савидль, —ласково сказаль онъ. Сейчасъ мысль войти въ воду тебъ очень непріятна. Но потомъ это измѣнится, можетъ-быть. Ты знаешь, что нельзя стать скаутомъ перваго разряда, если не умѣешь плавать. Баденъ-Поуэлль придаетъ большое значеніе умѣнію плавать.
- Въ такомъ случай, мий никогда не стать скаутомъ перваго разряда, уныло заявилъ Савилль.
- Почему нътъ, весело отвътилъ Дэръ. — Тебъ стоить только ръшиться разокъ, а потомъ все пойдетъ само собой. Я знаю, что у тебя есть мужество. Я видёль третьяго дня, какъ ты помогъ старой торговкъ съ яблоками вкатить свою телъжку на холмъ. Многіе мальчики не сдѣлали бы этого изъ боязни насмъщекъ, а ты не побоядся. Съ плаваньемъ то же самое. Надо только сказать себъ «я это сдълаю», и больше ничего. Когда ты привыкнешь къ водъ, ты самъ будешь смѣяться надъ своимъ теперешнимъ страхомъ... Ну, хоть пойди съ нами и посмотри, какъ мы будемъ купаться.

На послѣднее Савилль согласился, наконець, и Дуглась Дэрь долженъ быль удовлетвориться этимъ, сознавая, что онъ во всякомъ случаѣ одержаль маленькую побѣду.

Къ тому времени, когда они дошли до купальни, Савилль, повидимому, изсколько справился со своей боязнью воды. Изъ восьми Бобровъ лишь четверо умѣли плавать, въ томъ числѣ Станклифъ и Симпсонъ, а остальные большей члстью только плескались на мелкомъ мѣстѣ. *

Савилль стояль на мосткахъ и смотрѣлъ. Дэръ, кончивъ урокъ плаванія, который онъ давалъ одному изъ своихъ скаутовъ, вылѣзъ изъ воды и направился къ мосту для прыжковъ. По дорогѣ онъ остановился и заговорилъ съ Савиллемъ.

— Полъзай и ты, Савилль, вода чудная. Я буду держать тебя и даю слово, что съ тобой ничего не случится. Только на иять минуточекъ. Хорошо?

Савилль заколебался. Бояться воды казалось такимъ глупымъ, и вѣдь Дэръ обѣщалъ держать его...

— Я... не... знаю.... Дэръ перебиль его:

— Согласенъ? Ура! Трусики найдешь въ моей раздѣвальнѣ. Какъ видишь, кромѣ насъ въ купальнѣ, никого нѣтъ, такъ что мы будемъ въ своей компаніи. Поторапливайся же! Я приду къ тебѣ, когда ты будешь готовъ.

Савилль скрылся въ раздѣвальнѣ, а Дэръ, въ восторгѣ отъ своей побѣды, нырнулъ и сталъ плавать въ самомъ

радостномъ настроеніи.

Гораздо раньше, чёмъ онъ ожидаль, онъ увидёлъ, что Савилль уже стоить

на краю мостковъ.

 Иду!—крикнуль онъ. Но раньше, чёмъ онъ успёлъ подплыть и помочь Савиллю, случилось то, что испортило все дёло.

Какой-то парень, кончившій одіваться, вышель изъ раздівалень вслідь за Савиллемь и, увидівь, что мальчикь робко остановился у самаго края мостковь, не могь удержаться отъ искушенія подбіжать и толкнуть его сзади.

Дикій вопль ужаса прозвенѣль по купальнѣ, когда Савилль почувствоваль, что падаеть въ пространство. А въ слѣдующее мгновеніе онъ исчезъ подъ водой.

— Какъ вамъ не стыдно! — гиввно

крикнуль Дэръ.-Невъжа!

Парень со смѣхомъ повернулся и ушелъ. Для него была это только веседая шутка. Въ томъ мъстъ, гдъ Савилль упалъ, было довольно глубоко. Нъсколькими сильными взмахами Дэръ подплылъ туда и подхватилъ мальчика въ тотъ моментъ, когда онъ вновъ поднялся на поверхность, фыркая и отплевываясь.

Ужасъ, животный ужасъ, быль написанъ въ глазахъ Савилля, и онъ съ отчаяніемъ цёнлялся за Дугласа, который тщетно старался успокоить его и убъдить, что никакой онаспости утонуть ему не грозитъ. Савилль угратилъ всякую власть надъ собой, и даже когда Дэръ дотащить его до мелкаго мъста и тамъ хотъль разжать его руки, онъ жалобно зарыдалъ.

— Спаси меня! Спаси! Не отпускай!

— Будетъ, Савилль, туть мелко, видишь? Не дёлай сцены. Мий очень жаль, что этотъ осель тебя толкнулъ. Но я не могь ему помишать. Постарайся же овладить собой.

Но Савилль быль въ такомъ состояніи, что ничего не понималь и не соображаль. Дэръ повель его въ свою раздъвальню, хорошенько растеръ и помогь ему одёться.

Все это происшествіе видѣлъ Ленъ Арнольдь, патрульный Лисицъ, который вошель въ купальню за минуту передъ тѣмъ со своимъ закадычнымъ другомъ Джимомъ Конрой.

— Я думалъ, Дэръ, что у тебя среди Бобровъ мальчики получше, — насмъшливо замътилъ Конрой, —не трусишки, которые боятся воды. Если это одинъ изъ твоихъ лучшихъ образчиковъ, я бы на твоемъ мъстъ поискалъ новыхъ маль-

чиковъ для патруля.

Дэръ быль очень разстроенъ — не столько словами Конроя или тъмъ, что Арнольдъ все видълъ, сколько самымъ происшествіемъ. Онъ зналъ, что теперь въ теченіе долгаго времени никакими силами не затащищь больше Савилля въ купальню. А это значило крушеніе его плана сдълать всъхъ Бобровъ скаутами перваго разряда. Поэтому онъ отвътилъ запальчиво:

 Наши Бобры будутъ не хуже другихъ, если только дурацкіе ослы, которые ничего не понимаютъ, не будутъ вмѣшиваться и портить все дѣло. Конрой только пожалъ плечами и усмѣхнулся, переглянувшись съ Арнольдомъ.

II.

Случай съ быками.

Дугласу Дэру было очень непріятно, что понытка пріучить Савилля къ вод'в кончилась такъ илачевно. Для обыкновеннаго мальчика не было бы ничего особенно страшнаго въ томъ, что его неожиданно бросили въ глубокую воду, разъ помощь была подъ рукой; но для мальчика съ такой нервной натурой, какъ Фредъ Савилль, это было такимъ потрясеніемъ, отъ котораго онъ не скоро могъ оправиться.

Когда Савилль отказался итти въ купальню, Дугласъ поняль, что съ нимъ придется вести дёло очень осторожно и мягко, пека онъ не преодолёетъ своего страха передъ водой. А теперь на

это нечего было и надъяться.

До случая въ кунальнѣ. Дэръ не понималъ Савилля хорошенько. Признаніе мальчика, почему онъ боится воды, было для него своего рода откровеніемъ, но все же онъ былъ увѣренъ, что могъ бы научить Савилля плавать, если бы не это несчастное происшествіе, отнявшее у мальчика послѣднее мужество, поскольку дѣло касалось воды.

Но это же происшествіе объяснило ему многое другое. Онъ чувствоваль, что теперь знаетъ Савилля лучше, чѣмъ когда-либо раньше, и поняль, что если онъ хочетъ сдѣлать изъ Савилля «настоящаго скаута», онъ долженъ дѣйствовать по отношенію къ нему очень остовать по отношенію къ нему очень осто-

рожно и мягко.

Онъ зналъ, что ни лаской, ни уговорами не удастся пока что залучить Савилля даже близко къ купальнъ. Поэтому остальные Бобры продолжали свои уроки плаванія одни. Это не значило, однако, что Дэръ забросилъ Савилля. Наоборотъ, онъ проводилъ съ нимъ много времени, всячески стараясь пробудить въ немъ больше увъренности въ себъ. При этомъ онъ никогда ни словомъ, ни намекомъ не напоминалъ ему о злосчастномъ происшествіи въ купальнъ и постарался также, чтобы у Савилля не создалось впечатлънія, что

онь, Дэрь, презираеть его за его страхъ

передъ водой.

Когда остальные Бобры достаточно зачитересовались плаваньемъ, Дэръ приступилъ съ ними къ «пожарнымъ упражненіямъ». Здёсь и маленькій Савиль оказался не изъ последнихъ. Онъ былъ легокъ, какъ перышко, лазаль съ ловкостью обезьяны и. не колеблясъ, спрыгиваль по командъ на растянутый брезентъ.

 Хоть одного онт во всякомъ случав не боится, — сказаль Дэръ самъ себъ, наблюдая за нимъ, когда онъ это

проделаль въ первый разъ.

Съ каждымъ днемъ Бобры все больше совершенствовались въ этомъ дѣлѣ,
такъ чго Дугласъ Дэръ иной разъ невольно желалъ, «чгобы гдѣ-нибудь
вспыхнуль настоящій пожарь, и Бэбры
могли показать себя. Ибо Дэръ не
забыль язвительнаго замѣчанія Джима
Конроя о «храбрости» Бобровъ вообще.

И Фредь Савилль тоже не забыль. Слова Джимма задёли его тогда за живое, и онь оть всей души желаль доказать Арнольду и Конрою, что онь вовее не такой трусь, какимъ его считають,

если бы онъ только могь себя заставить войти въ воду!

«Но что толку желать?» говориль себъ Савилль. Онъ зналь въдь, что никогда у него не хватить духу это сдълать. И онъ глубоко вздыхаль!

Однако Дэръ не совсѣмъ терялъ надежду. Онъ видѣлъ, что его тактика по отношенію къ Савиллю, вмѣстѣ съ скаутской тренировкой, начинаютъ оказывать свое дѣйствіе. Онъ съ гордостью замѣчалъ, что у Савилли появилась болѣе твердан походка, что онъ былъ теперь и вполовину не такой нервный, какъ раньше, и что полуиспуганное выраженіе постепенно исчезаетъ у него изъ глазъ. «Можетъ-быть», думалъ Дэръ, «когда лѣтомъ мы переѣдемъ въ лагерь, удастся убѣдить Савилли побороть свой страхъ передъ водой. И тогда онъ будетъ совсѣмъ молодцомъ».

Но задолго до лагерей случилось происшествіе, которое высоко подняло маленькаго «трусишку» Савилля въ глазахъ товарищей и доказало, что въ Бобрахъ вообще не угасъ духъ мужества

и находчивости.

Случилось это такъ.

Однажды въ субботу весь первый Врокслейскій отрядъ быль за городомъ, играя въ скаутскую игру. Куропатки и Олени отправились первые, а полчаса спустя Лисицы и Бобры послѣдовали за ними. Выло условлено итти къ Фріарскому лѣсу, и первые два патруля должны были засъсть гдъ-нибудь по дорогѣ въ засаду и «напасть» на остальныхъ врасплохъ.

Это была нелегкая задача, такъ какъ дорога до лѣса не представляла почти

никакихъ укрытій.

Бобры и Лисицы подвигались впередъ тихо и осторожно, такъ какъ развъдчики, посланные впередъ, сообщили, что по всей въроятности засада будетъ поджидать ихъ возлѣ моста, въ томъ мъстъ, гдъ дорога пересъкаетъ желъзнодорожное полотно.

До сихъ поръ не было видно ни слъда Оленей и Куропатокъ, и вопросъ былъ въ томъ: не могутъ ли Бобры и Лисицы перехитрить своихъ товарищей и, въ свою очередь, «застигнуть врасплохъ» сидя-

шихъ въ засадъ.

Сдѣлали остановку, держали военный совѣтъ и рѣшили раздѣлиться: частъ Бобровъ и Лисицъ пусть попытается дойти до моста обходнымъ путемъ, а остальные пусть подождутъ пока здѣсь! Если первымъ удастся исполнить свою задачу, они дадутъ имъ сигналъ, и тогда сидящіе въ засадѣ очутятся между двухъ огней...

Чтобы дойти до моста, нужно было сдѣлать большой крюкъ черезъ луга и поля по направленію къ фермѣ Брауна.

Старательно пользуясь малѣйшими укрытіями, Савилль, Дэрь, Арнольдъ и еще трое скаутовъ стали пробираться вдоль изгороди. Они уже миновали второй лугъ и подвигались теперь по узкой проселочной дорогѣ, ведшей къ фермѣ, когда громкіе крики и топотъ конытъ заставили ихъ внезапно остановиться.

Изъ-за заворота дороги показались три большихъ быка, которые неслись во всю мочь — очевидно сорвавшись съ привязи, а за ними съ крикомъ бѣжали фермеръ Браунъ и его работники.

Завидівь мальчиковь, передній быкь сь ревомь повернуль вь ихъ сторону,

грозно опустивъ голову со страшными рогами.

Берегись!—крикнулъ Дэръ.

Но этого предостереженія даже не требовалось. Видь разсвирѣпѣвшихъ быковъ быль достаточно грозенъ, и всѣ шестеро скаутовъ бросились кто за дерево, кто къ изгороди. Одинъ Арнольдъ растерялся и бросился бѣжатъ въ другую сторону. При этомъ онъ споткнулся о корень на дорогѣ и растянулся на землъ.

Раньше, чёмъ онъ успёль опять вскочить на ноги, быкъ кинулся на него. Крикъ ужаса вырвался у всёхъ, потому что всё были увёрены, что въ слёдующую минуту рога разъяреннаго живот-

наго неминуемо проткнуть его.

Но въ это миновеніе какая-то маленькая фигурка метнулась со стороны изгороди наперерѣзъ быку и изо всей силы ударила его посохомъ по мордѣ, когда онъ уже былъ на разстояніи всего одного - двухъ шаговъ отъ намѣченной жертвы.

Это быль Савилль — «трусишка» Са-

вилль изъ патруля Бобровъ.

Пораженный неожиданностью, быкъ остановился съ здобнымъ ревомъ. Савилль ударилъ его во второй и въ третій разъ, а Дэръ, сразу понявъ положеніе, подскочилъ тѣмъ временемъ къ Арнольду и оттащилъ его за дерево.

Задніе быки, увид'явь, что ихъ вожакъ сталь, тоже пріостановились. Тогда и остальные трое скаутовъ, набравшись храбрости, подскочили на подмогу къ Савиллю, и съ помощью своихъ посоховъ имъ удалось заставить животныхъ

повернуть назадъ къ фермъ.

— Молодчина ты, парнишка! — сказалъ обращансь къ Савиллю фермеръ Браунъ, добъжавшій въ эту минуту до мъста происшествія. — Даромъ что маленькій, а какой удаленькій! Этотъ твой пріятель долженъ за тебя въкъ Бога молить. Когда я увидълъ, какъ онъ упалъ, у меня такъ сердце и захолонуло. Ну, думаю, пропалъ парень! Забодаетъ его мой] быкъ, какъ пить датъ... Да, молодчина ты!.. И мнъ вы тоже оказали услугу, — продолжалъ онъ обращаясь ко всъмъ. — Если бы не вы, Богъ знаетъ куда бы они забъжали, мон быки. Это все Дженкинсь, проклятый, надёлаль, нарочно выпустиль ихъ и такъ разозлилъ, что они совсёмъ взбёсились. Я, видите ли, выгналь его вчера за лёнь, а онь воть и вздумаль отомстить мнё. Но идемте ко мнё, мальчики, я васъ угощу молокомъ. Что? Не можете? Играете въ игру? Такъ приходите потомъ, когда кончите, и товарищей своихъ приводите. У меня найдется молока и лепешекъ для всёхъ васъ.

Поблагодаривъ фермера за его радушное предложение, скауты отправились дальше къ мосту. Дорогой Арнольдъ подошелъ къ Савиллю и взялъ его за

PYKY.

— Спасибо тебѣ, — тихо сказалъ онъ и невольно содрогнулся. —Я каждое мгновеніе ожидаль, что вотъ-вотъ эти страшные рога вонзятся въ меня. Большое тебѣ спасибо. Это было такъ храбро съ твоей стороны.

— Ну, воть еще, — смущенно отвътилъ Савилль, весь зардъвшись отъ радости.—Я...я вовсе не думаль объ опас-

ности, право.

Мальчики благополучно добрались до моста и дали условленный свистокъ, и въ результатъ Лисицы и Бобры удачно перехитрили своихъ товарищей, сидъвшихъ въ засадъ.

Понгравъ еще въ разныя другія скаутскія игры, весь отрядъ двинулся, наконецъ, къ фермъ, чтобы воспользоваться радушнымъ приглашеніемъ Брауна.

III.

Пожаръ.

Фермеръ Браунъ исполнилъ то, что сказалъ, и приготовилъ для мальчиковъ въ пустой ригъ угощеніе, которому скауты отдали должную честь. Начальнику отряда, мистеру Станнарду, онъ подробно изложилъ происшествіе, и не находилъ словъ, чтобы выразить свое восхищеніе.

— Воть ужъ никогда бы не ожидаль я такой смълости оть этого щупленькаго малыша, —въ десятый разъ повторялъ онъ. —Но у него въ груди сердце льва, право слово, сердце льва. И эти посохи, которые ваши мальчики носять съ собой, иной разъ оказываются очень полезными, право слово.

— Да, они бывають очень полезны, —

согласился мистеръ Станнардъ.

— Знаете что, ребята? — обратился къ свому отряду мистеръ Станнардъ когда трацеза была кончена. — Чтобы облагодарить фермера за его любезность, я предлагаю вамъ устроить маленькое представленіе для него и его домочадцевъ.

Предложение было принято съ восторгомъ: въ мигъ столъ и лавки были вынесены изъ риги, лампы зажжены, и вскоръ фермеръ, его семья и работники апплодировали юнымъ скаутамъ, которые продълывали гимнастическия упражнения, демонстрировали подачу первой помощи, пъли свои пъсни и тому подобное.

Бобры какъ разъ кончили «пирамиду» среди грома рукоплесканій, когда Дэръ тихо сказалъ Станклиффу, своему помощнику:

— Тебѣ не кажется, что пахнетъ гарью?

Нёть, — отвётиль Станклиффъ.

 А мий все время кажется. Можетьбыть, это мое воображеніе, но, во всякомъ случай, я лучше пойду посмотрю.

Однако, раньше, чёмъ онъ успёль дойти до двери, ее распахнули снаружи, и блёдная перепуганная служанка вбёжала, крича:

— Конюшня горить!... Скорве!... По-

жаръ!..

— Значить, я не ошибся,—пробормоталь Дэрь, потомъ крикнуль во весь голось: — Сюда, Бобры, за мной!

Выбъжавъ изъ риги, они увидъли, что часть конюшни была объята иламенемъ.

Прежде всего, выведите лошадей!—

скомандовалъ Дэръ.

Скауты не заставили повторить себѣ приказаніе дважды. Раньше чѣмъ фермеръ успѣлъ притти въ себя отъ неожиданности, Бобры уже бросились открыватъ ворота конюшни.

Къ счастью, пожаръ начался на другомъ концъ обширной конюшни, далеко отъ стойлъ. Нъкоторыя лошади дрожали всъмъ тъломъ, другія фыркали и рвались съ привязей. Всъ онъ были испуганы, возбуждены.

— Выведите ихъ скорће и успокойте, если можете, —крикнулъ Дэръ. —Возьмите себъ каждый по стойлу.

Въ нёсколько минуть всё лошади бы-

ли благополучно выведены.

Тёмъ временемъ мистеръ Станнардъ устроилъ изъ остальныхъ патрулей цёпь

для передачи ведеръ съ водой.

Когда лошади были выведены, Бобры, вмѣстѣ съ прибѣжавшими на пожаръ зѣваками, образовали вторую цѣнь. Все это было сдѣлано быстро, безъ всякой сутолоки и суетни.

Однако, всё усилія справиться съ огнемъ были, повидимому, тщетны: языки пламени съ каждой минутой подни-

мались все выше и выше.

Мистеръ Станнардъ видълъ все это и

крикнулъ

Мы только теряемъ зд'ясь время.
 Надо попробовать заливать огонь съ крыши.

Принесли длинную лъстницу. Дэръ первый бросился по ней вверхъ. Савилль

за нимъ.

Стоя на верху лѣстнины, Дэръ выливаль на огонь воду изъ ведеръ, которыя товарищи ему передавали снизу, а Савилль бралъ у него пустыя ведра и съ помощью веревки опускалъ ихъ на землю. Но попрежнему, несмотря на всѣ ихъ усилія, пламя разгоралось все больше и вскорѣ уже лизало полъ чердака, гдѣ лежало сѣно.

— Если съноваль загорится, все пропало, — крикнуль Дэрь, обращаясь къ Савиллю. — Помоги мит, Савилль. Видишь, вонь тамъ крыша пробита? Если бы достаточно расширить дыру, я могь бы заливать водой поль чердака и, можеть-быть, остановиль бы огонь.

Савилль модча сталь помогать ему. Но когда они, действительно, расширили дыру, они увидёли, что языки пламени уже пробиваются черезъ полъ

внизу.

До этого мгновенія они почти не думали объ опасности, но теперь до нихъ донесся снизу голосъ мистера Станнарда, кричавшаго, чтобы они были остороживе.

Однако Дэръ былъ слишкомъ увлеченъ своимъ желаніемъ справиться съ огнемъ. Передавай мий теперь ведра, какъ можно скорфе, Савилль!—крикнулъ онъ.

Савилль уже хотёлъ передать ему первое ведро, когда изъ чердака донихъ донесся протяжный вой.

— Что это? — воскликнуль Дэрь.

 Похоже, что собака воеть. Это изътого угла, кажется, гдѣ огня еще нѣть.

Они заглянули черезъ дыру въ крышѣ, но ничего не увидѣли. Дэръ быстро сталъ опоражнивать ведро за ведромъ на язычки пламени, пробивавшіеся черезъполъ чердака. Опять послышался протяжный вой. И въ третій разъ...

 Собака сгорить, если ей не помочь,—воскликнулъ Дэръ.—Я попыта-

юсь спасти ее.

— Пусти меня!—съ жаромъ отвѣтилъ. Савилль. — Я дегче. Я обвяжусь веревкой, и если полъ провалится, ты меня вытащишь. А я не могъ бы вытащить тебя.

Это было справедливо.

— Такъ скорве! — только и сказалъ. Дэръ, но во взглядв, который онъ бросиль на Савилля, было искреннее восхишение.

Савилдь быстро связалъ свой канатъдвойной мертвой петлей и Дэръ спустиль его внизъ, на чердакъ, черезъотверстие въ крышъ.

Но какъ только Савилль исчезъ у него изъ глазъ, онъ сталъ себя бранить за то, что пустилъ его въ такое опасное мъсто.

Прошла, какъ ему показалось, цёлая вѣчность. Дымъ и цламя усиливались съ каждой секундой. Наконецъ...

— Я здёсь! — крикнуль голось сни-

зу. — Тащи!

Дэръ облегченно вздохнулъ. Напрягая всё свои силы, онъ сталъ тащить, и благополучно вытянулъ Савилля наверхъ, когда надъ краемъ крыши показалась лицо мистера Станнарда.

Видно было, что начальникъ почувствоваль большое облегченіе, когда убъдился, что никакого несчастья, какъ

онъ опасался, не произошло.

Слѣзайте. Стѣны могутъ рухнуть.
 Мы ничего не можемъ сдѣлать больше.
 Что это у васъ?

 Молодой терьеръ. Былъ ушибленъ, видно, объ лапы перевязаны, — пролепеталъ Савилль, прерывисто дыша. — Какъ, ты спасъ моего терьера!— радостно вскричалъ фермеръ, когда Савилль спустился съ собакой на землю.— Воже, какъ я радъ. Она сломала себъ переднія лапы, попавъ въ крысиный капканъ. Я совсёмъ позабылъ, что собака на сёновалъ. Спасибо, паренекъ, вотъ удружилъ!

Борьба съ огнемъ казалась безнадежной, но скауты продолжали дѣлать все, что могли. И хотя побороть огонь имъ не удалось, они все-таки не дали ему распространиться дальше до прибы-

тія пожарной команды, которая и довершила дёло.

Когда отрядъ уходилъ, люди слышали, какъ фермеръ Браунъ сказалъ мистеру Станнарду, слова, заставившіе не одно сердце радостно забиться.

— У васъ славные ребята, сэръ, и я радъ, что познакомился съ ними. Наша старая Англія не погибнеть, пока въ ней еще рождаются такіе смъльчаки, какъ этотъ малышь, что спасъ мою собаку, и какъ другіе его товарищи, которые называють себя Бобрами.

ИСТОРІЯ ОДНОЙ ИГРЫ.

• Состязаніе двухъ патрухей.

Яркій огонь пылаль въ штабь-квартирів горидонскихъ Лисиць, и трое скаутовъ мирно сидівли и бесівдовали, когда къ нимъ вбіжаль красивый высокій мальчикъ.

— Вы не видали Сама Сельтерса, ребята? Часъ тому назадъ онъ долженъ былъ быть у меня и принести бумажки, чтобы наполнить мѣшки, а его нѣтъ, какъ нѣтъ.

— Здёсь его тоже не было сегодня, Кинъ,— отвётилъ Вильфордъ,—но воть записка для тебя. Ее принесъ младшій брать Сама минуть пять тому назадъ.

Клемъ Кинъ, патрульный Лисицъ, торопливо вскрылъ конвертъ, и на его лицъ появилось выраженіе горестной растерянности.

— Вотъ такъ штука! — вскричаль онъ. —Представьте, дядя Сама по телетрафу вызваль его въ Лондонъ, и онъ ужхаль съ шестичасовымъ поъздомъ.

Съ минуту всѣ молчали, но у всѣхъ

лица вытянулись,

 Что же мы будемъ дѣлать? — продолжалъ Кинъ. — Право, это нехорошо

со стороны Сама.

— Для насъ это, конечно, очень грустно, — замътилъ стройный мальчикъ, сидъвшій напротивъ Вильфорда, — но я думаю, что для Сама это очень хорошо. Въдь ты знаешь, что дядя хотъль дать ему мъсто въ своей конторъ.

— Конечно, знаю, — немного ръзко отвътилъ Кинъ, — но неужели онъ не могъ подождать денекъ? Я думаю, это не измънило бы дъла.

— Онъ мнѣ говорилъ, что его дядя очень требовательный и пунктуальный господинъ, такъ что если бы Самъ не сразу пріѣхаль, онъ, можетъ быть, не

даль бы ему мъсто.

— Да, у тебя всегда найдутся оправданія для другихь, Конвэй, — отв'ятиль Кинъ почти сердато. — Но ты посуди, въ какомъ мы положеніи теперь. В'єдь ты знаешь, что въ нашемъ патрул'є н'єтъ никого, кто могъ бы зам'єнить Сама. А мн'є одному они не позволять б'єжать. Это значить, что все д'єло пропало и намъ не видать палатки, какъ своихъ ушей.

— А Гамертонъ? Онъ бътаетъ довольно

хорошо, — сказалъ Вильфордъ.

— Да, одну-двё мили онъ пробёжить, а на большее его не хватить, — съ горечью отвётиль Кинъ. — Вёдь ты знаешь такъ же хорошо, какъ и я, что онъ и полдороги не пробёжить. Нёть, все пропало. Другого «зайца» у насъ нёть. Намъ ничего не остается, какъ удалиться со срамомъ и предоставить Волкамъ получить палатку и все прочее.

— Если ты согласень, Кинъ, то я не прочь быть «зайцемъ», —вдругь сказаль

Конвэй.

Если бы бомба разорвалась среди комнаты, это не могло бы, кажется, произвести на остальныхъ большаго впечатлънія, чъмъ неожиданное предложеніе
товарища. Конвэй быль «нъженкой» Лисиць, лишь недавно поступившій въ
отрядь. Онъ жилъ одинъ съ матерью,
бъдной вдовой, и никогда не выъзжаль
изъ Горидона. Онъ посъщалъ школу,
а большую часть свободнаго времени
проводилъ дома, помогая матери въ
огородъ и по хозяйству.

Насколько остальные члены патруля знали, Конвэй никогда не участвоваль ни въ какихъ состязаніяхъ, у него было немного дѣвическое лицо, очень бѣлое съ нѣжнымъ румянцемъ, и вся наружность его нисколько не говорила объ атлетическихъ способностяхъ.

— Ты?!— сказаль Кинъ послѣ краткой паузы. — Милый мой, а ты пробъжаль ли когда-нибудь хоть милю?

О да, я бъгалъ довольно много.

отвътилъ Конвай.

- Когда? Я ни разу не видёль, чтобы ты участвоваль въ какихъ-нибудь играхъ съ бъгомъ.
- Да. днемъ миѣ иѣтъ времени, просто отвѣтилъ Конвэй. — Но я часто бѣгаю одинъ по вечерамъ и такъ тренируюсь.

 Но вѣдь здѣсь надо бѣжать восемь миль. И бѣжать не какъ-нибудь, а во

всю мочь.

- Да, я знаю. Но я все-таки думаю, что могу.
 - Безъ спеціальной тренировки?
- Попробовать можно во всякомъ случав, — отвътилъ Конвэй.

Кинъ посмотрълъ на остальныхъ.

 Ты никогда не пробъжить восемь миль, — заявиль онъ.

Конвэй ничего не отвътилъ, но Виль-

фордъ заговорилъ.

- Почему, дъйствительно, не попробовать, Кинъ? — сказалъ онъ, — въдь ты самъ говоришь, что больше никого нътъ, а палатка намъ крайне нужна. Потерять мы ничего не потеряемъ, если Конвъй побъжитъ.
- А ты не могь бы, Вильфордь?
 Вильфордь, маленькій и круглый мальчикь, засм'янлся.

- О, я могь бы, но только я не берусь пробъжать восемь миль. Послушайся меня и возьми Конвэя.
- А ты дъйствительно думаешь, что можешь? опять обратился Кинъ къ Конваю.
- Какъ я тебъ уже сказалъ, попробовать я могу, — отвътилъ тотъ.

Кинъ выпрямился.

 Ладно. Попробуй. Мы побъжимъ въ два часа отъ Креста. Будь тамъ минута въ минуту.

Не безпокойся. Я буду тамъ,
 Кинъ уже хотълъ повернуться, что-

бы итти, но вдругъ остановился.

 — Кстати, у тебя есть въ чемъ бѣжать? — спросилъ онъ.

— Да, у меня есть башмаки и корот-

кіе штаны.

 Отлично. До свиданія ребята. Надо бъжать — у меня еще масса дъла.

Между обоими патрулями горндонскаго отряда скаутовъ существовало постоянное соперничество. По времени образованія патруля, Лисицы были старше Волковъ, и послёдніе всёми силами старались догнать ихъ. И они успёли въ этомъ, и въ настоящее время имёли значковъ даже больше, чёмъ Лисицы.

За последніе полгода Лисицы лишились двухъ лучшихъ своихъ скаутовъ, и не мудрено, что теперь, когда Сельтерсъ внезапно убхалъ, патрульный Клемъ Кинъ готовъ былъ притти въ отчаяніе.

Игра въ «зайцевъ и собакъ» была ръшена за нъсколько недъль назадъ. Патруль Лисицъ должнъ былъ поставить «зайцевъ», а патруль Волковъ—«собакъ». Игра невольно превращалась въ своего рода состязаніе и еще большій интересъей придало то, что мистеръ Фразеръ, сосъдній помъщикъ, весьма интересовавшійся скаутскимъ движеніемъ, предложилъ палатку въ качествъ приза для побъдителей.

Условія были такія: если «зайцы» благополучно доб'єгуть назадь, палатка останется за Лисицами, если же одинь изъ Волковъ дотронется хоть до одного «зайца» раньше конечнаго пункта, то палатку получать Волки.

Когда на другое утро распространилась въсть, что Самь Сельтерсъ увхаль, Волки были увърены, что Лисицы заранъе признають себя побъжденными и откажутся отъ состязанія. И ихъ патрульный, Джэкъ Бичъ, крайне удивился, когда въ отвъть на запросъ, ксторой онъ послалъ Кину, онъ узналъ, что Лисицы и не думають отказываться.

Они пошлють, вѣроятно, Гамертона, сказалъ онъ своему товарищу,

Денгаму.

 Его не надолго хватить, — отв'єтиль Денгамъ. — Онъ очень скоро устаеть. Наши Волки б'єгають лучше его.

Но еще больше удивились Бичь, Денгамъ и всѣ Волки, когда, придя къ Кресту, они увидѣли, кто былъ вторымъ «зайцемъ» Лисицъ. Какъ истинные скауты, они воздержались отъ всякихъ насмъщекъ, но на лицахъ всѣхъ ихъ появилась улыбка, какъ бы говорившая, что теперь все состязаніе будетъ лишь дѣтской игрой.

Въ то время, какъ Клемъ Кинъ и Эверардъ Конвэй стояли рядышкомъ у стартовой линіи, ожидая сигнала, который долженъ былъ дать самъ мистеръ Фразеръ, Конвэй наклонился къ товарищу:

— А какъ твоя щиколка? — тихо спросилъ онъ. — Та, которую ты ушибъ при

футболѣ?

Все отлично, — ръзко отвътилъ

Елемъ.

Улыбающіяся лица Волковъ злили его. Онъ быль увёрень, что его товарища не хватить на восьмимильный бёгь, и онъ готовъ быль послать къ чорту и его и всёхъ.

А ты перевязаль ноги? - спросиль

Конвэй.

— Еще что? — Конечно, нѣть. Обо мнѣ не безпокойся, Конвэй. Побереги свои легкія для бѣта.

На башенныхъ часахъ пробило два.

— Въгите! — крикнулъ мистеръ Фразеръ, и когда оба «зайца» сорвались съ мъста, остальные ихъ товарищи по патрулю проводили ихъ громкимъ сигнальнымъ крикомъ Лисицъ: кар-ко-о!

 Сколько минуть намь дають впередь? — спросиль Конвэй, когда онъ и Клемъ Кинъ свернули съ большой до-

роги на проселочную.

— Десять минуть. Не говори безъ толку! — быль краткій отвъть!

Конвэй нисколько не обидълся на ръзкій тонъ товарища. И если бы Кинъ наблюдаль за нимь, онъ замътиль бы

на его лицъ легкую улыбку.

Черезъ нѣкоторое время Кинъ свернулъ на большой выгонъ и быстро пробѣжалъ черезъ него, разбросавъ дорогой нѣсколько горстей бумажекъ, въ каличествѣ «слѣда». За этимъ выгономъ было еще одно пастбище, а дальше шла пашня. Наблюдая исподтишка за товарищемъ, Кинъ втайнѣ удивлялся, видя, какъ легко онъ бѣжитъ.

За полемъ опять шель лугъ, а дальше снова общирный выгонъ. Прежде чёмъ добёжать до него, Кинъ положилъ ложный слёдъ на колею, пересёкавшую лугъ.

— А теперь прибавимъ аллюру, — сказалъ онъ. — Хорошо бы добъжать до моста раньше, чъмъ Волки найдутъ нашъ слъдъ.

Конвэй только кивнуль головой, и когда Кинъ побъжаль скоръе, онь безъ труда сдълаль то же самое, не отставая отъ него.

Вѣжать приходилось теперь по довольно крутому подъему. Кинъ бѣжалъ, крѣпко стиснувъ губы. Его настроеніе немного улучшилось. Они пробѣжали три мили отличнымъ аллюромъ, а Конвэй, повидимому, усталъ не больше, чѣмъ онъ самъ.

На вершинъ холма Кинъ оглянулся.
— Ихъ не видно, — сказалъ онъ съ
довольной улыбкой. — Ты хорошо справляешься, Конвэй. А вонъ и ръка.

Внизу, въ лощинѣ, на разстояніи полумили отъ нихъ, рѣка сверкала сѣроватымъ блескомъ подъ блѣдными лучами осенняго солнца.

Мостъ вонъ тамъ, налѣво, — продолжалъ Кинъ. — Я ошибся и взялъ чутьчуть слишкомъ вправо. Но это не бъда. Мы на много опередили «собакъ».

Послѣ долгаго и труднаго подъема обоимъ было очень пріятно бѣжать безъ напряженія. Но черезъ нѣкоторое время они попали на каменистое мѣсто, гдѣ опять стало труднѣе.

 Побѣжимъ немного медленнъе! предложилъ Конвэй. — Здъсь отчаянное мъсто. — Ничего. Намъ нельзя терять вре-

мени, — быстро отвѣтилъ Кинъ

Но едва онъ сказалъ это, какъ камешекъ выскочилъ у него изъ-подъ ноги, и онъ упалъ.

Онъ немедленно опять быль на ногахъ, но лицо его исказилось болью.

 Упибся? — съ тревогой спросилъ Конвэй.

— Это щиколка, которую я ушибъ при футболъ, — простоналъ Кинъ. — Больно, какъ не знаю что. Но пройдеть, если я потру.

Конвэй быстро оглядёлся по сторо-

намъ.

— Можеть дойти до того лѣска? — спросиль онъ. — Ты спрячешься тамъ за кустами и полѣчишь ногу, а я пока положу ложный слѣдъ, чтобы немного задержать «собакъ».

 Дойти-то я дойду, но ты не трать силъ даромъ, кладя ложные слъды. Пом-

ни, еще полнути осталось!

 Знаю, — спокойно отвътилъ Конвай, — но у меня еще достаточный занасъ силь.

И не спрашивая дальнѣйшаго разрѣтенія, онъ побѣжаль назадъ, и началь разбрасывать горсти бумажекъ вдоль маленькаго оврага, уходнвшаго вправо.

Когда онъ вернулся, «собакъ» еще не было видно. Онъ быстро побъжаль въ лъсокъ и нашелъ Кина, сидящимъ на вемлъ за кустами смородины. Кинъ снялъ башмакъ и чулокъ и съ горестнымъ видомъ разсматривалъ свою ногу.

— Ну, какъ? — спросилъ Конвэй.

Боль прошла, но что-то неладно.
 Точно никакой силы нётъ въ щиколкъ.
 Я не могу ступить на ногу.

- Дай я посмотрю.

Конвэй приподнялъ его ногу и ощу-

палъ щиколку.

— Боюсь, что ты растянуль связки. Это, вёроятно, то же самое м'єсто, которое ты ушибъ раньше?

Да, — простоналъ Кинъ. — И зачёмъ я только не перевязалъ ногу.

У Конвэя чуть-чуть не сорвалось: «Вёдь я говориль тебё», но онъ удержался.

 У меня есть бинть въ карманѣ, спокойно сказалъ онъ. — Я перевяжу тебѣ ногу. Вытяни ее прямо. Кинъ молча повиновался, и Конвэй началь обвязывать ему ногу съ ловкостью, которая ясно говорила, что онъ не новичекъ въ этомъ дёлё.

Онъ еще не кончилъ, когда откуда-то съ холма послышался отдаленный крикъ.

- Вотъ и они, «собаки», —вскричалъ. Кинъ. Надо бъжать дальше, а то они насъ поймаютъ.
- Сиди смирно, они еще далеко, отвътилъ Конвэй.

 Не если мы будемъ ждать, они непремѣнно поймаютъ насъ. Скорѣе завяжи какъ-нибудь и дай мнѣ башмакъ.

— Сиди смирно, —повториль Консэй такимъ строгимъ тономъ, что Кинъ съ изумленіемъ посмотрълъ на него. — Перевязать надо хорошенько, а то ты и четверти мили не пробъжищь.

И онъ продолжалъ обматывать ногу бинтомъ такъ тщательно и хладнокровно, точно «собаки» еще были за добрую

милю.

Крики раздавались все ближе.

—Они на холмѣ, —сказалъ Кинъ, дрожа отъ нетерпънія. — Черезъ минуту они будутъ здѣсь.

 Ты забыль, что я положиль ложный слёдь, —отвётиль Конвэй все такъ же спокойно, кончая завязывать бинть.

 Воть и слёдь, — раздался чей-то голось, —Скорёй, ребята. —«Зайны» еще

не пробъжали черезъ ръку.

— Это Джэкъ,—сказалъ Кинъ съ лихорадочной торопливостью, натягивая чулокъ. — Я тебъ говорилъ, что такъ будетъ. Они между нами и ръкой. Мы пропали.

Конвэй осторожно выглянуль изъ за

куста.

Да, они близко, — сказалъ онъ, —
 но я думаю, мы еще уйдемъ отъ нихъ.

 Какимъ образомъ? Они перерѣжутъ намъ путь задолго до того, какъ мы добѣжимъ до моста.

Голосъ Кина звучалъ ръзко, почти

сердито.

 Какъ нога? — невозмутимо спросилъ Конвэй.

Отлично. Я могу бъжать на ней.
 Но что толку. Намъ не уйти отсюда.

 Это еще посмотримъ. Иди за мной, только голову прячь, смотри,—сказалъ Конвэй.

Онъ взяль изъ мѣшка горсть бумажекъ и, согнувшись въ три погибели, сталъ пробираться черезъ кусты, разсыпая бумажки. Онъ направлялся прямо къ ръкъ черезъ лъсокъ.

Ты куда? Тамъ нѣтъ моста.—шо-

потомъ сказалъ Кинъ.

Но въль ты умъешь

плавать?

- Да, конечно.—удивленно отвътилъ Кинъ.-Но въ рѣкѣ сейчасъ такое сильное теченіе... Неужели ты думаешь, что мы можемъ переплыть ее?

Да, понятно. Она не широкая. И я знаю здёсь одно хорошее мъсто.

Пля Кина было большой новостью, что Конвай знаеть эту мъстность, но онъ ничего не сказалъ. Онъ уже ничему не удивлялся больше послѣ всѣхъ неожиданностей.

Черезь минуту оба «зайца» были на берегу ръки. Какъ Конвэй сказалъ, она была не широка, но вздувшаяся отъ послёднихъ дождей, она неслась съ такой быстротой, которая могла внушить тревогу.

Стиснувъ зубы, Кинъ хотёль войти въ воду.

 Не здѣсь, — остановилъ его Конвэй. — Самое лучшее мъсто немного дальше.

Онъ повелъ его ярдовъ на пятьдесять дальше внизъ по теченію.

— Видишь, вотъ камень посерединѣ? Плыви какъ можно быстрве пря-

мо къ нему. Тамъ можешь передохнуть, если устанешь, а оттуда теченіе отнесеть тебя прямо къ вонъ той песчаной отмели.

- Это опять ложный следь. Здесь нельзя перебраться черезь ръку раздался сверху, изъ-за деревьевъ, голосъ Джека Вича. — Вернемтесь къ MOCTY.

Конвэй тихо засмъялся.

— Плывемъ, — сказалъ онъ и, тихо войдя въ воду, поплылъ къ камню, силь-

но работая руками.

Кинъ последовалъ за нимъ. Вода была такая холодная, что у него дыханіе сперло, и онъ чувствовалъ что, не-

Клемь Кинъ почувствовалъ, что рука Конвая схватила его подъ руку повыше локтя.

смотря на всв его усилія теченіе сносить его внизъ.

Воть и камечь. Онт котёль схватиться за него, но не успълъ. Однако туть же онъ почувствовалъ, что рука Конвэя схватила его руку повыше локтя.

Вотъ мы и здъсь. Подожди, пока передохнешь, а дальше будеть легко,сказалъ Конвэй

— Вольшое спасибо тебѣ, — прошепталь Кинъ. — Если бы не ты, меня бы

унесло теченіемъ.

— Они насъ не замѣтили еще, — со смѣхомъ продолжалъ Конвэй, — и тенерь у насъ большое преимущество передъ ними. Вѣдь имъ придется итти кругомъ, черезъ мостъ... Отдохнулъ? Теперь поплывемъ дальше.

И дъйствительно, за камнемъ теченіе было гораздо тише, и мальчики безъ особаго труда добрались до отмели. Заныхавшіеся, насквозь промокшіе, но очень довольные, они вскарабкались на берегъ и оглянулись, чтобы посмотрёть,

что дълаютъ «собаки».

Сначала они никакъ не могли найти пхъ, но вдругъ Конвэй показалъ рукой:

 Вонъ они выбъгають изъ лъска назадъ на выгонъ. Мы опередили ихъ

на добрыхъ полмили, Кинъ.

 Да, благодаря тебѣ, — отвѣтилъ Кинъ съ новой ноткой уваженія въ голосъ.—Бѣжимъ же, пока они насъ не замѣтили.

— Сперва надо оставить слъдь, —сказаль Конвэй, разбрасывая большую горсть бумажекъ, —чтобы они не могли сказаль, что мы играли не честно. Теперь, если твоя нога выдержить, можно бъжать.

Лъсъ здъсь быль такой же густой, какъ на томъ берегу, и деревья совершенно скрывали обоихъ «зайцевъ» отъ «собакъ». Черезъ нъсколько времени они опять были на дорогѣ и побѣжали на югь, чтобы вернуться черезъ другой мостъ.

Кинъ все еще боялся, что «собаки» ихъ догонятъ и хотълъ все время бъжать быстро, но Конвэй убъждаль его не переутомлять лучше ногу и бъжать предпочтительно по травъ, а не по дорогъ. И въ разультатъ, когда «собаки» замътили ихъ, наконецъ, у обоихъ «зайцевъ» было еще достаточно прыти.

«Собаки» припустились во весь духъ и чуть не отбили себъ ноги въ безумномъ стараніи догнать ихъ. Но это было безполезно. Среди громового «ура» «зайны» неторопливымъ аллюромъ добъжали до Креста почти на двъ минуты раньше

первой «собаки».

— Итакъ, вашъ новичекъ выдержалъ, Кинъ,—сказалъ мистеръ Фразеръ, подходя къ нему, чтобы поздравить побъдителей.

— Выдержаль? — повториль Кинь. — Да если бы не онь, сэръ, насъ поймали бы раньше, чъмъ мы пробъжали

и полпути.

Въ характеръ Кина не было ничего мелочнаго, и онъ откровенно разсказалъ всю исторію бъга, нисколько не умаляя роли товарища.

Такимъ образомъ Лисицы одержали верхъ надъ Волками и получили желан-

ную палатку,

СИГНАЛЪ БЪДСТВІЯ.

Разсказъ изъ жизни скаута-калъки.

Гью Баркеръ весело насвистывалъ, чистя пластинки своей электрической батареи и наливая въ банки свъжей кислоты.

Часъ тому назадь онъ чувствоваль себя очень удрученнымь. Это всегда было для него тяжелыми минутами, когда товарищи-скауты отправлялись въодну изъ своихъ экскурсій, а онъ вынуждень быль оставаться, потому что онъ быль хромой и даже одну милю не могъ пройти, не уставъ.

Въ зимніе вечера, когда всё они собирались въ своей уютной штабъ-квартире, Гью забываль о томъ, что онъ калека. Но теперь, когда всякій свободный часъ скауты старались проводить на свёжемъ воздухё, хромоногій мальчикъ живо чувствоваль, что онъ не такой, какъ всё.

Но онъ вспомнилъ законъ, что скаутъ долженъ быть всегда веселымъ, и вмѣсто того, чтобы сидѣть и горевать, сталъ раздумывать, какъ лучше провести предстоявше часы одиночества.

Естественно его мысли обратились къ станціи безпроволочнаго телеграфа, которую устроилъ его отрядъ. Гью можно было по справедливости назвать лучшимъ электротехникомъ во всей округѣ, и онъ понималъ каждую малѣйшую часть анпарата.

Въ продолжение одного мъсяца онъ былъ вполнъ счастливъ — того мъсяца, пока они устанавливали свой телеграфъ. Онъ хорошо помнилъ, какое это было дивное время, когда почти каждый день приходили таинственные пакеты съ стеклянными банками, съ свертками блестящей мъдной проволоки и т. д.

Какія напряженныя минуты были пережиты, когда все казалось готово, сколько разочарованій сначала, но зато и какая большая радость, когда до нихъ дошла первая въсть, посланная издалека совствъ невъдомой станціей.

Какъ счастливъ и доволенъ былъ Гью, когда нашелъ, что можетъ по слуху отличить басовыя ноты Эйфелевой башни и высокіе тона Клиториской станціи, или даже слабые звуки нѣкоторыхь пароходовъ, находившхся далеко въ Атлантическомъ океанъ.

Хотя другіе мальчики тоже прикладывали время отъ времени къ уху слуховую трубку аппарата, всё признавали, однако, что только Гью на самомъ дёлё знаеть аппарать. Онъ одинъ могъ сразу понимать телеграмму. Другимъ приходилось записывать на бумажкё точки и черточки, а затёмъ кропотливо переводить азбуку Морза на буквы и слова.

Однажды вечеромъ Гью даже прочелъ маркониграмму Эйфелевой башни, сразу въ головъ переводя азбуку Морза на французскій языкъ, а французскій слова на англійскія.

Черезъ нѣкоторое время, когда безпроволочная станція утратила интересъ новизны, остальные мальчики начали относиться къ ней все болѣе и болѣе равнодушно. Не далѣе, какъ третьяго дня, Бертау, лучшій бѣгунъ и слѣдопытъ отряда, презрительно отозвался о ней, какъ объ игрушкѣ, къ великому негодованію Гью, для котораго эта «игрушка» сохранила все свое очарованіе.

И сегодня, какъ частенько раньше, онъ отправился коротать часы одино-

чества со своимъ любимымъ аппаратомъ.

Его очень удивило, когда дверь домика отворилась и вошелъ высокій, широкоплечій мальчикъ съ копной рыжихъ волосъ на головъ.

— Ужъ вернулись, Гарри?

— Да, мы славно пробъжались, но сегодня слишкомъ жаркій день, чтобы много заниматься подобными упражненіями. Я такъ и думаль, что застану тебя здѣсь. Какой у тебя туть порядокъ, — продолжаль онъ, оглядываясь по сторонамъ. — Какъ все чисто, мило. Знаешь, Гью, я завидую тебѣ, что ты такъ хорошо знаешь здѣсь все. Хотѣльбы я быть такимъ умнымъ, какъ ты.

Лицо Гью зардёлось при этой похвалё Гарри Темиля, лучшаго скаута въ ихъ отрядё и во всемъ районе, примыкавшемъ къ рыбачьей деревушке Барчестеръ.

 Напримъръ, скажи, для чего вотъ эта штучка, похожая на часы, но только съ одной стрълкой? — продолжалъ

Гарри.

— О, это не имъетъ никакого отношенія къ безпроволочному телеграфу, отвътилъ Гью. — Это анероидный барометръ мистера Брукера. Онъ показываетъ, какая будетъ погода.

Говоря это, онъ постучаль по стеклянной крышкъ барометра, и стрълка немедленно передвинулась ниже на часть

дюйма.

— Богь ты мой! Никогда я не видаль, чтобы барометрь стояль такъ низко, и онъ еще опускается. Вёроятно, ночью будеть штормъ. Не даромъ и нога у меня такъ ноетъ сегодня.

— Смёшно, что такая маленькая штучка, которую можно унести въ жилетномъ кармане, можетъ предсказывать погоду,—сказалъ Гарри и, подойдя къдвери, онъ выглянулъ наружу. — И знаешь, барометръ не вретъ. Послушай только, какъ волны шумятъ!

Странно, вѣдь вѣтра никакого нѣтъ?

Да, но отдаленныя бури частовызывають волненіе. И знаешь, сегодня въдь вдобавокъ ночью будеть самый высокій весенній приливъ. Не желальбы я быть ночью здёсь, въ этомъ домикъ, если правда поднимется штормъ.

Гью поняль, что онь хотёль сказать. Деревянный домикь, который скауты себё построили для станціи безпроволочнаго телеграфа, стояль почти у края невысокаго берега, слишкомъ мягкаго, чтобы противостоять напору волнь Атлантическаго океана, такъ что его размывало постепенно. Мистеръ Брукеръ, начальникъ отряда, сказаль имъ, что слёдовало бы перенести станцію немного подальше отъ берега, но пока что, домикъ оставался на прежнемъ мість.

Въ эту ночь Гью долго не могъ заснуть у себя дома. Вѣтеръ вылъ и гудѣлъ на дворѣ и такъ яростно трясъ окно его спальни, словно хотѣлъ вышибить его, а время отъ времени дождь яростно барабанилъ по стекламъ.

Наконецъ, сонъ одол'йлъ его, но почти тутъ же онъ вдругъ опять проснулся и приподнялся на кровати; ему показалось, что въ окно бросили

камешекъ.

Онъ всталъ съ постели и подошелъ къ окну. Подъ окномъ стоялъ Гарри Темиль, готовясь бросить еще одинъ камещекъ.

Поднявъ раму, Гью высунулся изъ окна, но буря такъ ревѣла, что онъ не могъ понять ни слова изъ того, что кричалъ товарищъ.

Недоумъвая, что могло случиться, Гъю одълся наспъхъ и тихонько сошелъ внизъ, чтобы не разбудить мать

сестеръ; отца его не было дома.

Едва онъ отодвинуль засовъ наружной двери, какъ вътеръ съ трескомъ распахнуль ее, и онъ тщетно старался закрыть ее за собой, пока Гарри не пришелъ къ нему на помощь.

 Въ чемъ дѣло? — задыхаясь отъ вѣтра, спросилъ Гью, когда товарищъ, схвативъ его за рукавъ, потащилъ его

по улицъ.

— Большое судно сёло на мель на Гельстонской банкъ... Подаеть сигналь о помощи... Всё наши скауты на берегу. Я думалъ, тебё непріятно было бы остаться въ сторонъ...—отвётиль Гарри.

— А какъ вы хотите помочь?

Да много мы сдёлать не можемъ.
 Форбъ поёхалъ на велосинед въ Ис-

тонь за спасательной лодкой, но въ такую ночь, какъ сегодня, онъ туда доберется только черезъ нъсколько часовъ. Ему придется поъхать кружнымъ путемъ, черезъ Бэртонскій мостъ.

Гью Баркера вдругъ осънила внезапная мысль, которая заставила его серд-

це бурно забиться.

 Истонъ, это по ту сторону залива, да? Тамъ у одного мальчика тоже есть безпроволочный телеграфъ. Еще третьяго дня мы разговаривали съ нимъ.

— Какое счастье!—вскричаль Гарри, сразу понявъ его мысль, которая привела его въ неменьшее возбужденіе, чъмъ самого Гью. — Если только тебъ удастся соединиться съ нимъ, дъло будеть сдълано. Бъжимъ скоръе!

Когда они обогнули уголь и вышли на открытое мъсто, вътерь чуть не сшибь ихъ съ ногъ, и Гью со своей хромой ногой ни за что не могъ бы сдълать одинъ и шагу дальше. Да и съ номощью товарища онъ лишь съ трудомъ подвигался впередъ.

 Сказать другимъ мы не можемъ, прокричалъ Гарри. — Они далеко, можетъ-быть, на цёлую милю дальше по

берегу.

Гью только кивнуль головой. Если они съ Гарри сдёлають все одни, то тёмъ больше чести выпадеть на ихъ полю!

Но когда они подошли ближе къ домику, то были бы рады имёть помощь. Волны разбивались о низкій берегъ съ шумомъ, напоминавшимъ раскаты грома, а вътеръ далеко заносилъ каскады брызгъ. Оба мальчика скоро промокли до костей и должны были напрягать всъ силы, чтобы устоять противъ вътра.

Одинъ разъ они замѣтили маленькій красный огонекъ сигнальной ракеты со стороны опасной Гельстонской мели, а какъ разъ въ тотъ моментъ, когда дошли до домика, они услышали отдаленный раскатъ пушечнаго выстрѣла.

Они должны услышать это въ Истонъ,—крикнулъ Гью на ухо товарищу.

 Нѣтъ, вѣтеръ относитъ звукъ въ нашу сторону. И ракеты тамъ даже не увидятъ, потому что Истонъ за поворотомъ. Даже внутри телеграфнаго домика разговаривать можно было только крикомъ. Вся «станція» дрожала при каждомъ порывѣ вѣтра, а брызги волнъ и дождь падали на крышу, словно водопадъ.

Но скауты не думали о ярости стихій; всв ихъ помыслы были сосредоточены на одномъ: будеть ли услышанъ ихъ призывъ въ Истонъ? Лойлеть ли

онь туда, пролетѣвь пять миль по воздуху надъ бушующимъ моремъ?

Сь дрожащими руками Гью съть передъ аппаратомъ и надъть на голову телефонный пріемникъ.

Съ трескомъ выскочили электрическія искры, когда онъ нажалъ клавиту.

— У мальчика въ Истонъ аппаратъвъспальнъ, пробормоталъ Гью, — и если только онъ дома сегодня, мы скоро добудимся его.

Но минуты проходили за минутами—отвъта все не было. Анпаратъ работалъ великолъпно, — можетъ-быть электрическія условія атмосферы способствовали этому. Но сколько Гью ни напрягалъ слуха, онъ не могъ уловить никакого отвъта въ своемъ маленькомъ аппаратъ.

Внезапно Гарри вскрикнулъ и показалъ рукою на полъ. Черезъщель подъ

дверью въ комнату просачивалась вода, быстро распространяясь по всему полу. Онъ бросился къ двери и отперъ ее, чтобы выглянуть наружу, но туть же захлопнулъ ее, потому что вода хлынула потокомъ, и въ двътри секунды поднялась на нъсколько дюймовъ.

 Надо уходить отсюда, —нервно сказалъ онъ. —Очевидно приливъ затопилъ берегъ, и этотъ домикъ ни за что не выдержить натиска вътра и воды.

Но Гью отрицательно покачаль головой. Теперь, когда онъ чувствоваль,

что онъ дъйствительно можеть быть полезень, всякая нервность покинула его.

 Ты ступай, —сказаль онъ, продолжая стучать клавищей, —а я останусь,

пока не получу отвъта.

— Но аппарать въ Истонъ можеть быть испорченъ, или того мальчика нъть дома. Ты не можешь быть увъренъ, что добъешься отвъта, даже если

Идемъ, - крикнулъ Гарри, - здъсь нельзи больше оставаться!

останенься. Штормъ все усиливается, а приливъ еще не полный.

Дъйствительно, дъло принимало опасный оборотъ. Вода уже поднялась такъ высоко, что стулья могли плавать, и можно было ясно чувствовать удары волнъ о стъны. Казалось, что вотъ-вотъ домикъ не выдержитъ и рухнетъ.

Вдругь зазвенёли разбитыя стекла, и Гью болёзненно вскрикнуль. Вётерь разбиль маленькое окошечко «станціи», и отлетёвшій осколокь стекла удариль мальчика какъ разъ надъ глазомъ.

Гарри въ одинъ мигъ вынулъ стекло и кръпко обвязалъ рану носовымъ платкомъ, но боль и кровь почти ослъпили Гъю.

 Идемъ, — крикнулъ Гарри, — здёсь нельзя больше оставаться. Ты долженъ итти.

— Еще пять минуть! — отвѣтиль! Гью. —Дай мнѣ еще пять минуть сро-

Вода непрырывно поднималась, вътеръ и брызги волнъ врывались черезъ разбитое окошко, такъ что въ домикъ было не лучше, чъмъ снаружи.

Гарри стоялъ почти по поясъ въ водѣ, готовый дѣйствоватъ, если случится катастрофа, которой онъ ожидалъ. Гъю ничего не видѣлъ и не слышалъ, ничего не сознавалъ, кромѣ той задачи, которую онъ себѣ поставилъ.

Вдругъ онъ радостно вскрикнулъ. Онъ услышалъ въ пріемникѣ слабый звукъ, сказавшій ему, что его сигналъ бъдствія услышанъ, наконепъ.

Если бы не яростный вой бури и моря, въ маленькомъ домикѣ было бы тихо, когда Гью началъ выстукивать свое сообщеніе, отъ котораго могло зависѣть спасеніе многихъ жизней.

Гарри съ тревогой наблюдалъ за нимъ, потому что Гью сталъ блѣденъ, какъ полотно; было ясно, что силы его подходятъ къ концу. Кровь все еще шла изъ раны, несмотря на перевязку, и Гарри подозрѣвалъ, что только возбужденіе и сила воли удерживали Гью отъ обморока.

Онъ добился своего. Его призывъ услышали, и теперь онъ выстукивалъ свое важное сообщение. Но не выстукалъ онъ и десяти словъ, какъ страшный трескъ почти оглушилъ скаутовъ.

Выглянувъ черезъ разбитое окошко, Гарри увидълъ, что случилось. Одна изъ мачтъ, поддерживавшихъ антенны (желъзныя стойки станціи безпроволочнаго телеграфа), не выдержала напора вътра и волнъ и рухнула на крышу станціи. Проволоки свисли въ воду. Передавать и получать по нимъ что-либо стало теперь невозможно.

Гью растерянно подошель къ окошку, и какъ только увидёль размёрь катастрофы, онъ зашатался и упаль бы, если бы рука Гарри не поддержала его.

Бережно поднявъ товарища, Гарри положилъ его на столъ, и сталъ брызгать водой ему въ лицо. Но глаза Гью оставались закрытыми, и лицо оставалось мертвенно блёднымъ.

Въ эту минуту, къ своей невыразимой радости, Гарри услышалъ голоса снаружи, и въ домикъ вошли начальникъ

отряда и четверо скаутовъ.

Они не стали терять время на разспросы, а быстро устроили носилки изъ своихъ посоховъ и положили на нихъ Гью, который все еще былъ безъ чувствъ.

 — А хоть часть аппарата мы не успѣемъ унести, сэръ?—спросилъ одинъ изъ мальчиковъ.

 Нѣть, нельзя терять ни минуты, съ тревогой отвѣтилъ начальникъ отряда.—Домъ можетъ рухнуть каждую секунду.

Обратный путь быль трудень и опасень, такъ какъ вода доходила до пояса, но, въ концъ-концовь, всъ благополучно выбрались на сушу и Гью отнесли къ доктору.

На другое утро Гарри сидёлъ у постели Гью. Рана Гью оказалась пустячной, и его глубокій обморокъ наканунёдокторъ объяснилъ только болью, потерею крови и утомленіемъ. Но бёдный мальчикъ находился въ очень удрученномъ состояніи.

 И опять, какъ всегда, я оказался ни на что не годенъ, — жалобно сказалъ онъ.

— Я готовъ тебя поколотить!-вски-

пѣлъ Гарри.

— Ты сдёлаль все, что могь, и даже больше того. Разв'в ты не отказался двинуться съ м'вста, когда я малодушно хотёлъ уб'вжать? Чего же теб'в еще? Ты не виновать, что обстоятельства оказались сильн'ве тебя.

Стукъ въ дверь прервалъ его, и начальникъ отряда вошелъ въ комнату. По его лицу было видно, что онъ принесъ хорошія въсти.

 Поздравляю тебя, дружокъ,—сказалъ онъ, пожимая Гью руку. — Твои усилія не пропали даромъ, какъ мы опасались. Мальчикъ въ Истонъ услышалъ достаточно изъ твоего сообщенія, чтобы понять, что случилась какая-то бѣда, и у него хватило сообразительности побѣжать на спасательную станцію, когдатвой сигналъбѣдствія внезапно прервался. Лоцманы немедленно выѣхали, и весь экипажъ судна спасенъ.

Гью не могъ слова выговорить отъ счастья. Значить, несмотря на свою хромоту, онъ оказался не менъе полезнымъ, чъмъ любой скаутъ отряда!

Когда Гью всталь съ постели и опять началъ выходить изъ дома, онъ замётилъ, что товарищи относятся къ нему нёсколько иначе, чёмъ раньше: Вмёсто любовной жалости, которая не могла не угнетать его, такъ какъ всегда напоминала ему, что онъ не такой, какъ всё, онъ встрёчалъ теперь спокойное уваженіе со стороны старшихъ мальчиковъ, и нескрываемое восхищеніе со стороны своихъ ровесниковъ.

домъ съ привидъніемъ.

Эпизодъ изъ дъятельности скаутовъ во время войны.

Густой лёсъ, окаймлявшій узкую проселочную дорогу на протяженіи всей послёдней полумили, внезапно смёнился открытымъ полемъ, которое полого спускалось къ ряду озерковъ, лежавшихъ на днё неглубокой лощины.

Самъ Виллетъ, который шелъ во главъ патруля, остановился и показалъ на домъ, который стоялъ среди густого кустарника по ту сторону лощины.

— Вотъ мы ч пришли! — весело крик-

нулъ онъ.

 И давно пора!—проворчаль Тедъ
 Визи. — Мой мѣшокъ сталъ такой тяжелый, точно въ немъ двадцать пудовъ.

— Славная усадьба!—замѣтилъ Дудли Гарвей, высокій, смѣлый на видъ мальчикъ лѣтъ иятнадцати. — Право, жаль даже, что такую славную усадьбу хотятъ отвести подъ жилье нѣмцамъ.

— Славная? — возразиль Листеръ Кэнъ, смуглый мальчикъ съ больщими темными мечтательными глазами.—Помоему, это самое мрачное мъсто, какое я когда-либо видалъ, и послъднее, гдъ я желалъ бы жить.

Деревянный мостикъ вель черезъ узкій конецъ ближайшаго озерка. Необычайно гулко зазвучали его доски подъ шагами патруля. Кругомъ царила глубокая тишина.

Тропинка привела ихъ черезъ заросшій бурьяномъ садъ къ массивной двери длиннаго низкаго дома. Самъ вытащилъ изъ кармана большой ключъ и отперъ дверь. Всв четверо вошли въ большую пустую прихожую, гдв каждый звукъ гулко отдавался отъ ствиъ.

— Сначала кухню! — сказалъ Самъ, открывая боковую дверь, которая вела въ коридоръ. — Вотъ она! — продолжалъ онъ, входя въ большую съ низкимъ потолкомъ кухню, полъ которой былъ выстланъ каменными плитами. — Дудли, поди достань дровъ и разведи огонь. Ты, Тедъ, помоги мнъ распаковать нашъ багажъ, а ты, Листеръ, принеси воды и вымой эти котелки и горшки.

Всв бросились исполнять его распоряженія, и очень скоро яркій отонь уже трещаль въ большой печкв; клюбъ, ветчина, кофе и другая снюдь была разложена на большомъ кухонномъ столв, и приготовленія къ ужину были въ полномъ разгаръ

въ полномъ разгаръ. Самъ подозвалъ Дудли.

— Пойдемъ, посмотримъ, какъ насчетъ ночлега. Капитанъ Мансфильдъ говорилъ, что въ нѣкоторыхъ спальняхъ есть кровати.

Они поднялись наверхъ, гдв все казалось такимъ же пустымъ и заброшеннымъ, какъ внизу. Они заглянули во всв комнаты, но только въ одной изъ нихъ оказалась мебель. Это были двв большія двуспальныя кровати съ тюфяками, но безъ одвялъ.

— Какъ странно! — сказалт Самъ. — Почему двъ большія кровати въ одной комнать?

 То и хорошо, — отозвался Листеръ— По крайней мъръ, мы можемъ спать всѣ вмѣстѣ.

 Неужели ты не хочешь имъть собственную отдёльную комнату?

Только не въ этомъ домѣ!—отвѣ-

тилъ Листеръ, содрогнувшись.

— Эхъ ты, трусишка! — добродущно отозвался Самъ. — Въчно тебъ представляется что-нибудь.

Онъ открылъ окна, досталъ метлу. вымель комнату и приподняль тюфяки, чтобы носмотрать, сухіе ли они.

Сырые. Надо зажечь здёсь огонь,-

сказалъ онъ.

Дровъ было много, и скоро въ каминъ горъль яркій огонь. Послъ этого они опять спустились въ кухню, чтобы поужинать.

Пятимильная дорога отъ Ярнесса дала всёмь имь хорошій аппетить, и ветчина, хлѣбъ, масло, варенье и чай исче-

зали очень быстро.

Когда голодъ быль утоленъ и посуда вымыта, Самъ досталь большой нланъ и разложилъ его на столъ.

 Ты уже досталь его, Самъ?—воскрикнуль Тедь Визи.

— Что досталъ?

Да планъ усадьбы.

— Эхъ ты, голова! На что у тебя глаза во лбу? Погляди-ка хорошенько. Въдь туть нъть никакихъ измъреній. Мы должны заполнить все это, а также вымбрить всв хозяйственныя строенія.

- И выяснить, какъ насчеть водоснабженія, стока воды и прочее тому подобное, да, Самъ?-вставилъ Дудли.

— Да, конечно.

Часа два они еще просидъли въ кухив, обсуждая программу своей работы и ознакомлянсь съ планомъ. Наконецъ, въ девять часовъ Самъ заявилъ, что пора бы набоковую и, взявъ свои одъяла, всъ четверо отправились наверхъ, въ спальню.

 — А туть свъжо! — замътиль Самъ, подбрасывая дровъ въ каминъ. - Закрой нижнюю створку оконъ, Листеръ, а верхнюю оставь открытой. Мы съ тобой ляжемъ на этой кровати, Дудли, а

вы двое на той.

Ночь была темная и свъжая, но необычайно тихая. Такая тихая, что Листеръ, по природъ своей, мальчикъ нервный и прожившій всю жизнь въ большомъ портовомъ городъ Ярнессъ. совсёмъ не могъ заснуть. Остальные же уже черезъ нъсколько минуть спали крвикимъ сномъ.

Листеръ тоже закрылъ глаза и рѣшиль заснуть. Но сонь бъжаль отъ него. Наконецъ, имъ начала овладъвать дремота, но въ эту минуту вдругъ раздался звукъ, похожій на глубокій

вздохъ.

Листеръ вскочилъ на кровати, сразу совсёмъ проснувшись.

— Ты чего? — сонно спросилъ Тедъ. - Н-не з-знаю. Я что-то слышалъ.

- Это еще не основаніе, чтобы прыгать, какъ сумасшедшій и безпокоить другихъ, - проворчалъ Тедъ.

Листеръ опять легь.

Черезъ минуту онъ почувствовалъ странный холодъ.

Тедъ опять зашевелился.

— Да угомонишься ли ты!-проворчаль онь совсёмъ сердито.

Я ничего не дѣлаю, Тедъ.
Какъ не дѣлаешь? Зачѣмъ ты дулъ мив въ затылокъ?

— Я вовсе не дулъ, Тедъ. Но откуда-то вдругь появился ужасный сквоз-

Тедъ приподнялся и оглядълся по сторонамъ. — Откуда быть сквозняку? Вёдь вётра никакого нёть.

Да, ни малъйшаго. Я самъ не по-

нимаю, откуда взялся сквознякъ.

Они помолчали нѣсколько минутъ. Потомъ Листеръ вскричалъ совсемъ PDOMKO:

- Сквознякъ все хуже. Надо найти,

откуда дуеть.

 Будеть болтать, спать надо!—раздался съ другой кровати недовольный голось Сама, котораго разбудило восклицаніе Листера.

Что-то странное творится, Самъ,отозвался Листеръ. — На насъ дуеть ка-

кой-то холодный вътеръ.

— Такъ закройте окно, — отозвался Самъ.

Это не изъ окна.

Такъ крыша провадилась что ли?саркастически спросилъ Самъ.—Я чтото не слыхалъ.

Но Листеръ не слушалъ. Онъ сидълъ на кровати и испуганно смотрель на огонь.

— Посмотри на каминъ! Огонь га-

снетъ!-крикнулъ онъ.

 Огонь гаснеть?! Не можеть быть! Теперь всѣ четверо окончательно проспулись.

— А вёдь и впрямь! — протянулъ

Самъ удивленнымъ тономъ.

Передъ ихъ глазами огонь, за минуту до того представлявшій огромную пылающую массу, быстро чернёль, словно на него лили воду сверху. Но никакого шинвнія или другого звука не было слышно. Среди полной тишины яркокрасныя головешки потухли и въ комнатъ стало совершенно темно.

Въ тотъ же мигь раздался глудувшій хой стонъ, а сквознякъ, на Листера и Теда, еще усилился. Онъ былъ ледяной и приносилъ съ собой какой-то тяжелый запахъ гнили.

Все это было странно и жутко.

Нервы Листера не выдержали. Онъ съ крикомъ выскочилъ изъ кровати. Но раньше, чъмъ его ноги коснулись пола. Самъ vже засвътилъ свой электрическій фонарикъ. Его яркій бѣлый свътъ проръзалъ мракъ, но не обнаружилъ ничего, ровно ничего необычнаго.

— Туть что-то нечисто,—сердито ска-

залъ Самъ.

 Черти шалять,—попытался пошутить Дудли, хотя его зубы стучали.

Самъ подошелъ къ камину и попробоваль раздуть огонь. Но толку не было. Головешки совсвмъ ногасли.

— Я... я пойду въ кухню, — началъ

Листеръ. —Я не могу спать здёсь.

— Не дури!—рѣзко сказалъ Самъ. — Кто-то подшучиваеть надъ нами, но изъза этого намъ нечего терять разсудокъ.

Говоря это, онъ досталъ спички и зажегь сввчу. Потомъ съ помощью бумати и лучинокъ опять развель огонь

въ каминъ.

Огонь разгорёлся ярко. Тогда Самъ началъ осматривать комнату. Но осмотръ ни къ чему не привелъ. Мальчики не нашли ничего, что могло бы объяснить случившееся.

Наконецъ, они опять легли. Но на этотъ разъ никто изъ нихъ не спалъ, и свъчу они не потушили.

Прошло полчаса. Вдругь, безъ малъйшаго предупрежденія, ярко пылавшій огонь опять началь гаснуть. Черезъ нѣсколько секундъ передъ ихъ изумленными глазами каминъ сталъ чернъ и мертвъ.

Самъ съ крикомъ соскочилъ съ кровати и бросился къ камину. Остальные трое тоже. Въ тоть же мигь свъча потухла, и въ кромъшной тьмъ пронесся снова глубокій стонь, оть котораго у нихъ кровь заледенъла въ жилахъ.

Это было уже слишкомъ. Лаже нервы Сама не выдержали. Какъ одинъ человъкъ, всъ четверо кинулись къ двери. Остановились они только, когда очути-

лись внизу, въ кухнъ.

Когда утро настало, они представляли весьма жалкій видъ, но яркое солнце вернуло имъ мужество, а холодное обливаніе и горячій кофе привели ихъ въ

бодрое состояніе.

Прежде чёмъ приниматься за чтолибо другое, мы должны обыскать эту комнату, — началъ Самъ. — Я не върю въ духовъ, по крайней мъръ, въ такихъ, которые тушатъ огонь и посылаютъ на васъ холодный вътеръ. Я увъренъ, что кто-то морочить насъ, и надо выяснить эти фокусы.

Но и два часа спустя они были такъ же далеки отъ разгадки тайны, какъ и раньше. Комната казалась самой обыкновенной во всёхъ отношеніяхъ. Сколько они ни стучали по ствнамъ, нигдъ звукъ не выдавалъ пустоты; каминъ не имълъ въ себъ, повидимому, ничего необычайнаго, а полъ состоялъ

изъ крѣпкихъ половицъ.

Удивленные, недоумъвающіе и съ чувствомъ досады, скауты принялись, наконецъ, за свою работу и начали измърять риги, амбары и прочія службы. Власти хотъли превратить Вольдгартонъ въ лагерь для военно - плънныхъ германцевъ, и патрудю Пантеръ поручили составить точный усадьбы.

За ужиномъ было рѣшено, что эту ночь они опять проведуть въ странной комнать — двое будуть спать, а двое бодрствовать и наблюдать. Передъ тъмъ, какъ лечь, Самъ протянулъ рядъ бечевокъ черезъ комнату, поперекъ окна и по стънамъ. Всъ бечевки были привязаны и запечатаны воскомъ.

До половины перваго все шло прекрасно. А затъмъ, какъ и въ прошлую ночь, огонь въ каминъ погасъ такъ же таинственно. Потомъ невъдомо откуда взявшійся ледяной вътеръ потушилъ свъчи, и какой-то нечеловъческій крикъ разнесся по пустому дому.

Этого было достаточно. Всё четверо храбрыхъ скаутовъ въ паническомъ страхъ снова бросились въ кухню, и второе утрозастало пять «пантеръ» усталыми, невыспавшимися, растерянными

и несчастными.

 Нѣтъ, такъ не можетъ продолжаться, — уныло сказалъ Самъ за завтракомъ. — Не знаю, что дѣлать.

Листеръ подняль голову. Онъ быль блёдень, съ ввалившимися глазами.

— Вы, какъ хотите, а я больше не согласенъ спать въ этомъ проклятомъ домѣ, —ръщительно заявилъ онъ.

— Я тоже, — поддержаль его Тедъ

Визи.

Самъ сидъть нахмурившись и раскатывалъ хлъбный шарикъ между большимъ и указательнымъ пальцемъ.

— Да, ничего не подѣлаешь, — медленно сказаль онь. — Мы не можемь работать, если не будемь спать, а въ этомъ домѣ... Вотъ что я вамъ скажу, ребята. Въ сараѣ есть старая палатка. Мы поставимъ ее на косогорѣ, что за домомъ. Я думаю, эти шутники не посмѣютъ продолжать надъ нами свои шутки подъ открытымъ небомъ.

У всёхъ остальныхъ невольно вырвался вздохъ облегченія, и часъ спустя палатка стояла на косогорѣ. Передъ наступленіемъ темноты, мальчики вынесли туда свои одъяла и прочія

вещи и устроились на ночлегъ.

Эту ночь они спали отлично, и по-

утру встали веселые и энергичные.

— Сегодня намъ надо изслъдоветь водоснабжение и дренажъ, — сказалъ Самъ за завтракомъ. — Ты, Тедъ, займись съ Листеромъ дренажемъ, начиная отъ конюшни и коровника, а мы съ Дудли пойдемъ на холмъ и изслъдуемъ, гдъ тутъ находится источникъ. Это не займетъ много времени, а потомъ мы придемъ помочь вамъ.

Самъ зналъ, что вода въ усадьбу была проведена откуда-то сверху. Они нашли трубу и, слъдуя по ея направленію, очутились на небольшомъ лугу близъвершины холма.

 Воть это, что называется, видь! воскликнулъ Дудли, оглядываясь во

кругъ. - Даже море видно.

 Да, и Ярнессь тоже. Но Богь съ нимъ съ видомъ, намъ надо найти источникъ.

 Вонъ тамъ маленькій прудъ, сказалъ Дудли. Подъ тёми деревьями.

Они пошли туда. Это былъ совсёмъ крошечный бассейнъ, но, судя по чистотъ воды, его питалъ ключъ. Самъопустилъ въ него свой посохъ.

Отсюда они, видно, и брали воду, —
 ръшилъ онъ. —Смотри, даже оцементи-

ровали его.

— Удивительно только, что они его не покрыли,—замѣтиль Дудли.— Вѣдь такъ скотина могла свободно входить въ воду.

Самь кивнуль головой.

 Върно. Это придется сдълать или придется обнести его стъной. Но посмотримъ, сколько воды даеть ключъ.

Скауты сдёлали приблизительную промёрку и оказалось, что воды протекаеть очень мало.

— Этого не хватить,—сказаль Самь.— Имъ придется поставить помну и перекачивать воду изъ озерковъ внизу.

Они сдёлали нёсколько отмётокъ въ своихъ записныхъ книжкахъ, потомъ вернулись въ усадьбу и стали помогать Теду и Листеру въ ихъ работё.

День быль очень жаркій для поздней осени, и всё четверо порядочно устали къ тому времени, когда кончили. Они хорощо поужинали, а потомъ еще долго сидёли въ палаткѣ, болтая о всякой всячинѣ.

Наконецъ, Самъ поднялся, зъвая.

 Вы, какъ хотите, а я ложусь, заявиль онъ. — Ужасно хочется спать.

— Мнъ тоже, — отозвался Листеръ.

Дудли выглянуль наружу.

— Ночь-то какая, ребята! Полнолуніе, кажется. Тедъ, идемъ съ тобой къ дому за водой на завтра.

Телъ колебался.

 — Боишься привидёній, что ли?—засмёнлся Дудли.

— Я боюсь? Конечно, нать, — отва-

тиль Тедъ.

- Такъ идемъ.

До дому было всего ярдовъ сто, и луна свётила такъ ярко, что было свё-

тло, почти какъ днемъ.

— Не завидую я илѣннымъ нѣмцамъ, если имъ придется жить въ этомъ домѣ, — проговорилъ Тедъ, когда они вошли во дворъ.

— Имъ не вредно немного набраться страху, — отвѣтилъ Дудли. — Такъ имъ и надо. Но все-таки, Тедъ, мнѣ ужасно хотѣлось бы знать, почему огонь въ каминѣ гасъ. Никогда я не видѣлъ ничего болѣе страннаго.

Наполнивъ ведра, они медленно зашагали обратно. Тедъ, которому очевидно было не по себъ, все время озирался но сторонамъ. Вдругъ онъ тихо вскрикнулъ.

— Что это?—прошеп-

таль онъ.

— Что? — Вонъ то бълое, надъ кустами...

Дудли засмѣялся.

— Тебѣ мерещатся привидѣнія, Тедъ.

Тедъ опустилъ ведро на землю.

 Если это не привидёніе, то что это? спросиль онъ испуганнымъ шопотомъ.

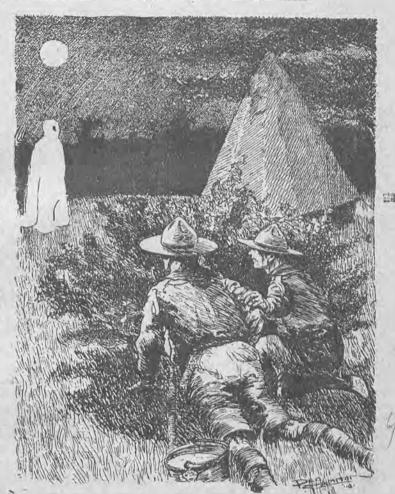
Да по всей въроятности овца.
 Идемъ же.

 Нѣтъ, это не овца. Оно слишкомъ большое и слишкомъ бѣлое.

Дудли остановился. Затъмъ и онъ тоже поставилъ ведро на землю.

— Дъйствительно, это что-то странное,—согласился онъ.—Спрячемся подъ кустомъ и будемъ наблюдать. Неподалеку росъ большой кусть терновника. Они прикурнули за нимъ и стали наблюдать. Бѣлый предметь, на который Тедъ указалъ, неподвижно стоялъ подъ изгородью, ярдахъ въ пятидесяти отъ палатки.

Вдругь онъ двинулся.

Скауты притаились за кустомъ и стали наблюдать за привидініемъ.

Тедъ схватилъ товарища за руку.

 Оно идеть къ палаткъ! —испуганно прошенталъ онъ.

— Лежи смирно. Посмотримъ, что

оно станеть дёлать.

Бѣлая фигура вышла теперь на открытое мѣсто и стала подвигаться впередъ по травѣ какимъ - то страннымъ скользящимъ образомъ. Сколько мальчики не напрягали слуха, они не могли услышать ни малѣйшаго звука. Привидѣніе казалось больше роста человѣческаго, у него былъ лишь слабый намекъ на лицо, и холодный яркій свѣтъ луны придаваль ему голубоватое сіяніе.

Дудли былъ мальчикъ не робкаго десятка, но даже онъ почувствовалъ, что холодный потъ выступилъ у него на лбу, въ то время какъ онъ смотрълъ, какъ странная бълая фигура вышла изъ тъни изгороди и направилась премо къ палаткъ. Что же касается Теда, то онъ дрожалъ, какъ осиновый листъ.

Дудли чувствоваль безумное желаніе задать стречка, но онь сумѣль побороть себя и черезъ нѣсколько мгновеній онь повернулся къ Теду:

— Идемъ, —тихо сказалъ онъ. — Надо

выяснить.

— Не могу. - простональ Тедь. - Не

MOTY.

Дудли только посмотрёль на него, потомъ, стиснувъ зубы, схватиль свой посохъ и побъжаль черезъ полепонаправленію къ фигуръ. У Теда стыдъ превозмогь страхъ, и онъ послъдовалъ за нимъ.

Сначала бълое привидъніе не обратило на нихъ вниманія, но когда Дудли приблизился, оно остановилось, выпрямившись во весь свой сверхчеловъческій рость, и подняло надъ своей туманной головой двъ бълыхъ руки. Все это было такъ страшно, что у Дудли колъни подкосились и онъ чуть не бросился наутекъ.

Но вдругъ онъ испустилъ дикій крикъ и, держа свой посохъ, какъ штыкъ, кинулся прямо на свътящееся

бълое привидъніе.

Самъ и Листеръ, услыхавъ его крикъ, выскочили полуодътые изъ палатки. Но раньше, чъмъ они усиъли добъжать до мъста, конецъ посоха Дудли ударилъ привидъніе прямо въ грудь, и съ самымъ человъческимъ крикомъ боли, привидъніе повернулось и побъжало прочь.

— Стой!—заоралъ Дудли, бросаясь

за нимъ съ поднятымъ посохомъ.

Трахъ! Посохъ Дудли изо всей силы опустилась на голову привидёнія, и оно съ воемъ упало на землю, запутавшись въ своемъ длинномъ одёяніи. Въ слёдующій мигъ Дудли сидёлъ верхомъ на немъ, срывая что-то въ родѣ савана съ фигуры высокаго мужчины. Онъ былъ очень сердить и дѣлалъ это такъ нервно, что часть савана обмоталась кругомъ шеи «привидѣнія» и наполовину задушила его.

 Стой, задушишь вѣдь!—крикнулъ-Самъ, подоѣгая къ нему на помощь въ-

развѣвающейся рубахѣ.

 Такъ ему и надо, — процёдилъ Лудли.—Вяжи его скорей, ребята!

Оторвавъ полосу матеріи отъ савана, Самъ и Листеръ быстро скругили «привидінію» руки за спину и связали ихъ. Оглушенный ударомъ по головъ и своимъ паденіемъ, тотъ допустилъ это и только затімъ началъ протестовать.

— Я пошутиль, просто пошутиль,—

хрипло заговорилъ онъ.

Ладно, полиція разбереть, перебиль его Дудли. Отведемъ его въ домъ, ребята.

Зачёмъ полиція? Я же говорю,

что пошутилъ...

Не слушая его, мальчики отвели его въ домъ и заперли въ чуланѣ. Такъ какъ окно тамъ было снабжено желѣзной рѣшеткой, то нобѣга можно было не опасаться.

Когда они выходили, онъ снова за-

говориль:

— Слушайте, въдь вы же непозовете полицію, нътъ? У меня есть деньги въ карманъ, двадцать фунтовъ стерлинговъ. Я дамъ ихъ вамъ, если вы меня отпустите.

Насъ деньгами не подкупишь!
 презрительно проворчалъ Самъ, и они

посившили запереть дверь.

 Мит кажется, тутъ кроется коечто побольше шутки,—замтиль Дудли,

когда дверь была заперта.

 Да,—согласился Самъ.—Иначе онъ не сталъ бы предлагать денегъ. Одинъ изъ насъ долженъ пойти въ Ярнессъ и дать знать полипіи.

Дудли вызвался это сдёлать и отправился въ путь, оставивъ товарищей сторожить плённика у дверей чудана.

Черезъ два часа Дудли вернулся въ повозкѣ въ сопровождени двухъ полицейскихъ. Одинъ изъ пихъ былъ полицейскій надзиратель. Онъ внимательно выслушалъ мальчиковъ и сдѣлалъ себѣ отмѣтки въ записной книжкѣ.

— Да, вы правы, Впллетть, — сказаль онъ.—Здъсь, навърное, не только шутка. Ясно, что кому-то важно, чтобы въ этой усадьбъ никто не жилъ. Мы отвеземъ плънника въ городъ, и я пришлю нъсколько человъкъ полицейскихъ осмотръть постройки. А пока я хочу поздравить васъ всъхъ съ храбрымъ поведеніемъ. Особенно васъ, Гарвей. Это было очень храбро съ вашей стороны—атаковать привидъніе, какъ вы это сдёлали.

Дудли засмъялся.

 Нисколько, сэръ. Въ эту минуту я уже зналъ, что это не привидъніе.

— Знали?

— Да. Видите ли, когда я подбѣжалъ ближе, я увидѣлъ его тѣнь. Настоящія привильнія не отбрасывають тѣни...

— Да, конечно, — отвътилъ надзира тель, засмъявшись. Такъ до свиданія пока. Кончайте вашу работу здъсь. Думаю, теперь никто не будеть нарушать вашъ ночной покой.

Онъ убхалъ, а скауты съ наступленіемъ утра вновь принялись за свою работу. Самъ былъ очень молчаливъ и задумчивъ. Вдругъ онъ выронилъ изъ рукъ веревку, служившую ему для измъреній, и хлопнулъ себя по лбу.

— Ребята, я понялъ!

— Что понялъ?-спросилъ Дудли.

Идемте, я вамъ покажу.

И онъ бросился бѣгомъ вверхъ по косогору. Остальные послѣдовали за нимъ.

Самъ добѣжалъ до бассейна, который они нашли наканунѣ, и началъ обшаривать его, пока не нашелъ затворъ, скрытый подъ иломъ и травой. Онъ поднялъ затворъ, и вода быстро стала утекать.

Черезъ десять минутъ бассейнъ быль пусть.

Самъ вошелъ въ него и сталъ ударять посохомъ по дну. Это было солидный бетонъ.

 Ну, что скажете?—спросиль онъ.
 Остальные трое смотрѣли на него съ удивленіемъ.

Дудли первый нашель р вшеніе загадки.

— Платформа для гаубицы! — вскричалъ онъ. — Бетонная платформа для ивмецкой гаубицы!

Вотъ именно, — отвѣтилъ Самъ.

И они не ошиблись.

Мужчина, котораго они поймали, признался на допросъ, что бетонное дно бассейна дъйствительно должно было служить платформой для одной изъгигантскихъ нъмецкихъ гаубицъ. Оно было устроено бывшимъ арендаторомъ усадьбы, и въ случат высадки германцевъ этотъ холмъ былъ бы идеальнымъ мъстомъ, чтобы обстръливать городъ Ярнессъ и арсеналъ.

Продълка съ привидъніемъ была нарочно подстроена, чтобы отвадить воз-

можныхъ жильцовъ.

Что же касается загадки внезапнаго потуханія огня въ каминъ, то это быль довольно простой фокусь: въ каминъ спускали черезъ трубу стеклянный сосудъ, наполненный углекислотой. Сквозняки шли изъ большихъ трубъ, открывавшихся въ комнату черезъ искусно замаскированныя отдушины, а вздохи и стоны шли по тъмъ же трубамъ.

ТРУСИШКА ФИЛЬ.

Исторія одного «нѣженки».

I

Трусъ ли?

 Мама, нестучи, ненадо! Мнѣ лучше, у меня все прошло. Не надо къ доктору!

Это говориль худенькій мальчикь, обращаясь къ своей матери, бѣдно одѣтой женщинѣ, передъ дверью амбулаторіи въ деревнѣ Саллингтонъ въ Суссексѣ.

Но мать рѣшительно постучала въ

дверь.

 Входите, входите, привътливо сказалъ врачъ. Я сейчасъ къ вашимъ услугамъ, только сдълаю одну перевязку.

Съ этими словами онъ оставилъ ихъ въ пріемной, гдѣ имъ пришлось посидѣть минутъ пять. Когда, наконецъ, ихъ позвали въ кабинетъ врача, Филь чувствовалъ себя, какъ овца, ведомая на закланіе.

- Что, больной зубь? Дай-ка посмотрѣгь. Немного шире, вотъ такъ. Гм... Самое лучшее выдернуть его. Это мы сдѣлаемъ въ двѣ минутки... Великій Боже, мальчикъ лишился чувствъ при одномъ упоминаніи объ этомъ!..
- Ну, что, Филь, видишь, не изъ-за чего было въ обморокъ падать, сказала мать часъ спустя, когда зубъ быль благополучно вырванъ, и они вернулись домой—въ скромное жилище дровосъка, среди лъса, миляхъ въ трехъ отъ деревни.
- Я вовсе не изъ-за того упаль въ обморокъ, что боялся. Я только увидёль кровь въ тазу, а я не могу видёть крови.

Страстное желаніе оправдаться въ

глазахъ матери вызвало эту ложь.

— Да, ты никогда не выносиль вида крови, Филь. Многіе не выносять этого. Но ты долженъ постараться не быть трусомъ. Бери примѣръ съ отца.

При этихъ словахъ въ комнату вошелъ отецъ, рослый, загорълый мужчина, всегда веселый и шутлиго - добродушный.

 Ну, что, какъ твой зубъ, Филь? спросилъ онъ, усаживаясь за столъ. Вырванъ, отвътилъ мальчикъ

- Стало-быть, теперь все хорошо?

 Докторъ говоритъ, что онъ очень слабенькій, — вставила мать. — Что ему нужно бы подкормиться и провести не-

дъли двъ на морскомъ берегу.

— Недвли двв на морскомъ берегу!— вскричалъ дровосвкъ. Еще бы, отъ этого никто бы не отказался! Я бы самъ былъ не прочь отъ этого. Вотъ, что, братецъ, — повернулся онъ къ сыну, — мнв въ жизни приходилось переживать кое-что похуже, чъмъ маленькая зубная боль, а я никогда не бралъ ни одного дня отпуска, съ твхъ поръ, какъ началъ работать, и никогда не отдыхалъ на берегу моря. Да-съ.

 Да я ничего, папа, — отвётиль мальчикъ и вышелъ во дворъ, чтобы уйти отъ дальнъйшихъ укоровъ отда,

хотя бы и скрытыхъ.

— Докторь говорить, что онь очень истощень,—опять заговорила мать, когда дверь закрыдась за Филемъ.—Онь слабенькій, говорить докторъ, и очень нервный. Мив кажется, это оттого, что у него голова работаеть слишкомъ много. Учитель всегда не нахвалится на него, говорить, что болбе умнаго мальчика у него никогда не было въ школф. Но здоровье у него слабое. Онь весь комокъ нервовъ, говорить докторъ. Ему нужна новая обстановка и морской воздухъ.

Что же, когда я буду милліонеромъ, отчего нётъ,—отвётиль мужъ.

— Зачёмъ милліонеромъ? — продол жала миссисъ Льюзъ. — Докторъ быль очень ласковъ и сказалъ, что если бы мы согласились, онъ могь бы помёстить Филя въ отрядъ скаутовъ, гдё его сынъ начальникомъ. Онъ говоритъ, что это укрёпило бы характеръ Филя и сдълало его болёв мужественнымъ.

— Да, конечно, только это не про

насъ, - заявилъ дровосъкъ.

— Онъ говорить, что могь бы сейчасъ же пом'єстить его, обрядить въ скаутскую одежду и отправить на дв'є недъли на берегь моря, въ лагерь, ты

знаешь, и все это даромъ.

 Даромъ? — Ломоть хлѣба съ сыромъ, который дровосѣкъ намѣревался отправить себѣ въ ротъ, застрялъ на полнути до мъста назначенія.

— Да, докторъ говорить, что есть

такой фондъ, изъ котораго платять за одежду и за содержаніе въ лагеръ бъдныхъ мальчиковъ. А послѣ мы можемъ понемногу выплатить деньги, сколько можемъ,—поспъпила она добавить, увидъвъ, какъ нахмурилось лидо мужа. Она знала, что онъ ненавидълъ «всякую этакую благотворительность».

 — А когда лагерь начинается? — спросиль дровосъкъ послъ нъко-

тораго раздумья.

— Черезъ двѣ недѣли... Но впрочемъ, объ этомъ нечего и думать больше, — со вздохомъ добавила миссисъ Льюзъ.

— Почему это?—изу-

мился мужъ.

 Да потому, что самъ Филь и слыпать не хочетъ поступать въ скауты.

Опять ломоть хлѣба съ сыромъ остановился, не дойдя до мѣста назначенія.

— Филь не хочеть?.. И по какой такой причинь, смыю спросить?

— Не знаю хоро-

шенько, — уклончиво отвътила миссисъ Льюзь. — У него какіе-то всякіе страхи и сомнънія.

Дровосъкъ съ минуту смотрълъ на жену. Потомъ отодвинулъ стуль отъ стола.

— Филь!

Оть этого зычнаго крика крыша могла бы провалиться, если бы домъ не быль построень такъ прочно.

Я, папа?

 — Бери картузъ. Ты пойдешь сейчасъ со мной, и я тебя запишу въ скауты.

Мальчикъ поблёднёль.

— Папа... пожалуйста... папа... я... я не хочу въ скауты... Я... я боюсь...

— Боишься! Вотъ именно, боишься! Но мой сынъ не долженъ быть трусомъ.

Одинъ изъ скаутовъ снядъ перчатки и протянуль ихъ Филю, предложивъ ему ваняться боксомъ.

Во второй разъза день это ненавистное слово—трусь! Филь содрогнулся, услышавъ его. Потомъ молча взялъ свой картузъ.

На лугу, прилегавшемъ къ штабъквартиръ сталлингтонскаго отряда, нъсколько десятковъ мальчиковъ играли, работали, дълали столько всякой всячины заразъ, что у Филя и у его отца голова почти пошла

кругомъ.

Начальникъ отряда, наблюдавшій за состязаніемъ въ боксѣ, встрѣтилъ ихъ очень привѣтливо.

 Что, дружокъ, хочешь тоже въ скауты?—спросилъ онъ у Филя, поздо-

ровавшись.

Филь молчаль. Не могь же онъ сказать, что мысль поступить въ отрядъ для него такъ же страшна, какъ была страшна мысль дать выдернуть себъ зубъ! Отецъ отвътиль за него:

— Мы съ матерью хотимъ, чтобы онъ

поступилъ.

Что же, мы очень рады, -сказалъ начальникъ отряда. — Первому нику въ школъ не мъщаетъ скаутомъ. Экзаменъ на «нъженку» ты скоро выдержишь и получишь тогда обращаясь форму, -продолжалъ онъ, къ Филю, - а черезъ двѣ недѣли мы отправимся въ лагери. Пока что, мы тебя ознакомимъ, сколько можемъ, съ нашей скаутской жизнью. Можетъ-быть, хочешь для начала побоксировать съ однимъ изъ новыхъ товарищей? -- спросиль онь, зная по опыту, что для большинства мальчиковъ это самое пріятное занятіе.

Одинъ изъ боксировавшихъ скаутовъ снялъ перчатки и протянулъ ихъ Филю, а другой мальчикъ, поменьше Филя, стоялъ со сверкающими глазами, видимо радуясь случаю помъряться силами съ новичкомъ.

 Нътъ, я лучше не хочу, отшатнулся Филъ, новольно содрогнувшись.

 Я тебѣ не сдѣлаю больно,—завѣрилъ малышъ, вызвавъ общій хохотъ.

— Нать, я не хочу!-повториль Филь,

упрямо опустивъ голову.

 — Бонщься опять?—спросилъ отецъ, и въ его голосъ зазвучала зловъщая нотка.

Боксъ не убъжить оть насъ, —поспъшилъ вмъшаться начальникъ отряда. Успъешь побоксировать въ другой разъ. А пока посмотри лучше, какъ ставять палатку.

Филь быль очень благодаренъ за это

предложение.

Скауты готовились къ лагерной жизни. Одни училисъ разбивать палатку. Другіе смотрѣли, какъ деревенскій кузнець, отставной солдать, мастериль походную печь изъ листового желѣза. Третьи готовили ужинъ надъ костромъ. Четвертые обучались плавательнымъ движеніямъ—на сушѣ. Словомъ, всѣ были заняты.

 Плавать — хорошее дёло, — зам'втиль дровос'ёкъ, добавивъ, однако, что самъ онъ за свою жизнь никогда не

быль подъ водой.

Все, что онъ видѣлъ здѣсь, ему очень понравилось. «Если Филь научится быть такимъ ловкимъ и искуснымъ, какъ остальные мальчики, это сдѣлаетъ изънего человѣка, вмѣсто мокрой курицы», полумалъ онъ.

Но въ Фил'в подвиги скаутовъ не вызвали никакого восторга. Эту ночь онъ лежалъ въ своей постели безъ сна, терзаемый мыслями, одна мрачнъе другой. Онъ боялся, что другіе мальчики будутъ см'вяться надъ нимъ, что онъ ничего не смыслитъ въ скаутизм'ъ. Онъ боялся своего перваго появленія въ форм'ъ. Потомъ съ ужасомъ подумалъ о томъ, что зимой ему придется возвращаться вечеромъ одному черезъ л'ъсъ изъ штабъ-квартиры... И вся мысль о лагеръ была для него настоящимъ кошмаромъ.

Господи, Господи, зачёмъ и такой трусъ!—съ отчалніемъ шепталъ б'ёдный

мальчикъ.

TT.

Филь отправляется въ лагерь.

Наступилъ, наконецъ, день, котораго половина скаутовъ сталлингтонскаго отряда ожидала съ нетеривніемъ, какъ праздникъ праздниковъ—день отправки въ лагерь. Только Филь не радовался. Теперь мысль о разлукъ съ матерью наполняла его душу страхомъ.

Но за двѣ недѣли своей скаутской жизни онъ научился улыбаться, когда охотнѣе всего расилакался бы. Страхи, какъ онъ убѣдился, страннымъ образомъ пропадаютъ, когда ихъ встрѣчаешь смѣло, лицомъ къ лицу. Поэтому и теперь, когда настала минута прощанія съ матерью, онъ постарался принять видъ настоящаго скаута. Съ одѣяломъ

на спинв, мвшкомъ въ рукв, маленькимъ топорикомъ подаркомъ отца на боку и карманами, набитыми коржиками, которые напекла мать, онъ ушелъ твердымъ шагомъ, съ высоко поднятой головой, насвистывая пъсенку. Никто бы не подумалъ, что въ душъ онъ плачетъ и рыдаеть.

Въ продолжение перваго же лагернаго дня Филю пришлось передёлать больше всякихъ дёлъ, чёмъ раньше бывало за недёлю. И этотъ день оказался самымъ

веселымъ днемъ въ его жизни.

Уже одно путешествіе до лагеря чего стоило; затѣмъ первый видъ моря, и веселая разбивка лагеря въ прелестномъ паркѣ съ видомъ на море, гдѣ имъ предстояло прожить двѣ недѣли.

Лагерь быль большой; тамъ находилось нёсколько соть мальчиковъ. И Филь убёдился, что общество сверстниковъ вовсе не такая страшная вещь, какъ онь думаль. Онь съ готовностью принималь участіе во всёхъ работахъ: рубилъ дрова, рылъ канавы, помогаль сооружить лагерную печь, носиль воду и солому, помогалъ ставить мачту для флага и разводить костеръ—и самъ удивлялся, вспоминая, какъ боялся всего этого еще вчера.

Но еще больше онъ удивился, когда были вызваны добровольцы, желающіе стоять на часахъ эту ночь, и въ числё предложившихъ свои услуги оказался онг самт. Развё не пролежаль онъ безъ сна половину ночи, представляя себё всё ужасы дежурства въ ночную пору? А теперь, когда онъ могъ избёжать этого, только промолчавъ, онъ вдругь самъ выскочилъ впередъ! Онъ рёшительно не понималъ, что съ нимъ дёлается.

Начальникъ караула ласково встрѣтилъ Филя, когда тоть явился въ налатку, гдѣ должны были спать ночные дежурные по лагерю. Потомъ тѣ изъ нихъ, кто былъ пока свободенъ, присоединялись къ группѣ вокругъ лагернаго костра, въ томъ числѣ и Филь, такъ какъ его очередь стоять на часахъ наступала только послѣ полуночи.

Тепло укутанный въ спеціальную одежду, которой ихъ снабдилъ начальникъ караула, Филь въ полночь вышелъ изъ палатки, гдё предполагалось, что онъ проспалъ два часа, и отправился въ свой первый ночной дозоръ.

Выло совсёмъ темно; поднялся довольно сильный вётеръ, и тучи, облегавшія небо, об'єщали, повидимому, непогоду.

Филь не прошелся и разъ двѣнадцати взадъ и впередъ, когда случилось первое-

приключение.

Изъ темноты вдругъ показалась бѣлая фигура, которая быстро и безшумно шла прямо къ нему. Среди непривычной обстановки она показалась Филю похожей на то, какъ онъ себѣ представлялъ привидѣнія.

 К-к-кто...—началъ Филь, нытаясь выговорить окрикъ, но едва слышалъ собственный голосъ.—К-к-кто и-и-детъ?

Никакого отвёта, Таинственная фигура продолжала приближаться. Всё прежніе сграхи съ новой силой овладёли бёднымъ часовымъ. Онъ хотёлъбёжать, но его ноги словно приросли къ мёсту.

Бѣлая фигура шла прямо на него, словно намѣреваясь сбить его съ ногъ. Самъ почти не сознавая, что онъ дѣлаетъ, Филь ухватилъ привидѣніе за рукавъ.

— Кто вы? Что вамъ надо туть?

Попрежнему никакого отвъта. Привидъніе продолжало подвигаться впередъ, таща Филя за собой.

Стой!—въ отчаянім крикнуль Фильне своимъ голосомъ.

Къ его удивленію, привидѣніе повиновалось. Филь со страхомъ заглянулъ ему въ лицо, и словно гора спала съ его плечъ, когда онъ вдругъ увидѣлъ, что это одинъ изъ скаутовъ, который, слишкомъ плотно поужинавъ, должнобыть, теперь разгуливалъ во снѣ. Филь зналъ, что лунатиковъ не слѣдуетъ будить; поэтому, взявъ его за руку, онъ осторожно повелъ мальчика къ палаткѣ.

Это происшествіе необыкновенно подняло духъ Филя. Стояніе на часахъ стало ему казаться теперь не только не страшнымъ дѣломъ, а даже въ нѣкоторой степени веселымъ занятіемъ.

Прошло около часа. Все было тихо, но вдругъ что-то, движущееся въ темнотъ, привлекло вниманіе Филя, и вновь опъ почувствоваль, что прежніе нелѣпые страхи возвращаются къ нему. Это «чтото» было похоже на большого звѣря, который подползаль къ нему, свирѣпо рыча. Шагахъ въ пяти, оно остановилось, прилегло къ землѣ и зарычало

еще свиръпъе прежняго.

У Филя душа ушла въ пятки. Крикъ ужаса уже готовъ былъ вырваться у него, онъ ужъ готовъ былъ повернуться и бъжать, что есть духа, отъ страшнаго ночного звъря, когда вдругъ услышалъ нъчто очень похожее на человъческій смѣхъ, идущій изъ насти все того же чудовища. Тогда Филь, спохватившись, нажалъ кнопку электрическаго фонарика, которымъ его снабдили, и увидълъ знакомое лицо, которое заливалось хожотомъ, глядя на него: это одинъ изъ товарищей-часовыхъ хотѣлъ подшутить надънимъ, чтобы испытать его храбрость.

 Твое счастье, что ты засмѣялся, важно заявилъ Филь,—а то бы въ слѣдующую минуту ты почувствовалъ мой

посохъ на твоей спинъ.

— Зачёмъ же ты меня не окликнулъ?—спросиль тотъ.—Это было бы не хорошо, знаешь, бить, не окликнувъ даже.

— Я слишкомъ испутался, —со смѣхомъ отвѣтилъ Филь, чувствуя, что такое признаніе въ шутливой формѣ нисколько не унижаеть его теперь, когда онъ, какъ-никакъ, оказался на высотѣ положенія.

Такимъ образомъ «нѣженка» Филь Льюзъ началъ проникаться скаутской мудростью и, смѣло глядя въ лицо страхамъ, началъ пріобрѣтать мужество

и новую въру въ себя.

TIT.

Неожиданный герой.

За ночь вётеръ усилился; поутру дождь лиль, какъ изъ ведра, дулъ настоящій штормъ, и по морю ходили

огромные валы.

— Сегодня купаться въ морѣ не придется, — заявиль за завтракомъ начальникъ сталлингтонскаго отряда, мистеръ Поттсъ. — Но если дождъ перестанеть, мы можемъ совершить прогулку къ морю.

- Хорошо бы пойти на пристань и посмотрёть, какъ волны на нее кидаются, — вскричало нъсколько голосовъ.
- Да, если погода прояснится, можно будеть пойти туда, отвътиль мистерь Поттсь. Кстати, я сейчась узналь, что мой маленькій брать прівдеть сегодня сюда посмотръть лагерь. Боюсь только, что изъ-за погоды ему не придется видъть много интереснато. Но будемъ надъяться на лучшее.

И дъйствительно, послъ полудня дождь пересталъ, и маленькій братъ начальника, Реджи, могъ все-таки видъть всевозможныя скаутскія игры и упражненія. Филь, почувствовавшій большую симпатію къ этому хорошенькому, голубоглазому, бълокурому мальчику, водилъ его по лагерю, показываль, объяснялъ и заставилъ волосы вставать дыбомъ у него на головъ своими разсказами о томъ, что значитъ стоять на часахъ между полуночью и двумя часами утра.

— Нужно быть храбрымъ, это самое главное,—важно говорилъ Филь благо-говъйно слушавшему его мальчику.— Трусишкъ лучше и не проситься на

это дъло...

Послъ чая начальникъ отряда собраль вокругъ себя свою маленькую ватагу,

и они пошли къ морю.

Филь содрогнулся, когда увидёль величественное врёлище огромныхъ волнь, которыя разбивались о сваи пристани среди каскадъ брызгь, ревя, словно десять тысячь голодныхъ львовъ, какъ рёшилъ Филь. Онъ видёлъ, какъ пристань дрожала подъ ударами волнъ, и когда остальные мальчики шумпо стали просить позволенія пойти на мостки, онъ не чувствовалъ никакого желанія присоединиться къ нимъ. Ему страшно было при одной мысли пойти на эти мокрыя, скользкія доски.

Въ одномъ мѣстѣ брызги то-и-дѣло фонтанами падали на пристань. Остальные мальчики считали, что нѣтъ ничего веселѣе, какъ пробѣжаться тамъ, рискуя быть промоченными. Филь же думалъ о томъ, какъ страшно, если волна вдругъ схватитъ и унесетъ съ собой въбушующее море...

И когда всв пошли на мостки, онъ одинъ остался на берегу. Но стоя у загородки и наблюдая, какъ весело товарищи бъгають, шалять и хохочуть, онъ осыпалъ себя горькими упреками.

— Tpycъ! Tpycъ!

Опять это ненавистное слово звучало въ его ушахъ. И самыя волны, съ дикимъ рокотомъ, набъгая на берегъ, казалось, съ насмѣшкой кричали ему:

· Tpyca! Tpyca! Tpyca!

И твмъ не менве, когда онъ думалъ о томъ, какъ стояль бы на мосткахъ и смотрълъ съ ихъ высоты на зеленыя, сь бълыми гребнями, пънящіяся и разсыпающіяся брызгами волны, онъ быль радь, что не пошель туда.

Прошло минутъ десять. Вдругъ Филь услышаль съ пристани какой-то жуткій трескъ, и увидълъ, что весь конецъ мостковъ качается изъ стороны въ сторону, словно хвостъ змѣи.

Крикъ испуга, предостерегающие возгласы прорезали шумъ прибоя. Все, кто находился на мосткахъ, -- скауты и немногочисленная посторониям публика, бъгомъ бросилась назадъ на берегъ. Филя чуть не сшибли съ ногъ при этомъ. Въ одинъ мигъ мостки опустъли. Но раньше даже, чёмъ послёдніе успёли очутиться въ безопасности за загородкой, раздался ужасный грохоть, словно выстръль изъ орудія, и одна часть конца мостковъ отдълилась и медленно стала погружаться въ море. Очевидно, часть свай не выдержала напора волнъ и подломилась.

- Bcb здъсь, сударь? — спросилъ одинъ изъ пристанскихъ служащихъ, обращаясь къ мистеру Поттсу, который считалъ своихъ скаутовъ.

— Да, кажется всв... Или... постойте... гдъ же мой брать?.. Гдъ Реджи? не видалъ ли кто-нибудь его? Онъ тоже быль на мосткахъ.

Никто не отвътилъ. И Реджи нигдъ не было видно.

Но на мосткахъ, тамъ гдѣ образовалась трещина, теперь появилось какоето черное нятно-голова и плечи мальчика, который уцепился за край одной изъ переломившихся досокъ, но видимо не могь вскарабкаться наверхъ.

— Пропустите меня. Тамъ мой братъ.

Пропустите же меня!

Это кричаль мистеръ Поттсъ, отталкивая сторожа у загородки, который не понималь, въ чемъ дёло, и, слёдуя полученному приказу, ни за что не хотълъ пропустить его на мостки. Загородка не была закрыта, но сторожъ стоялъ передъ входомъ и не пропускалъ никого.

Однако, между ногами сторожа и загородкой оставалось небольшое пространство, черезъ которое маленькій мальчикъ могъ бы проскользнуть. И черезъ это пространство действительнопроскользнула какая - то маленькая фигурка и бъгомъ побъжала по мосткамъ.

Это быль Филь Льюзъ. Онъ самъ едва сознаваль, что дёлаеть. Когда онъ увидълъ маленькаго Реджи тамъ, на мосткахъ, какая-то сила словно подхватила его и понесла впередъ.

— Держись, Реджи. Вылъзай на-

верхъ!-крикнулъ онъ.

 Не могу. Дай мнъ руку, —донесся отвѣтъ.

Сейчасъ приду!

Доски трещали и дрожали, но Филь не обращалъ на это впиманія. Теперь въ его душъ не было никакого страха. Онъ думалъ только объ одномъ: какъ бы добраться до Реджи раньше, чъмъ его смоеть волнами.

- Иду!-опять крикнуль онъ.

Возл'в м'вста, гд'в Реджи ц'вплялся за доску, находился фонарный столбъ. Осторожно ползя по скамейкамъ, стоявшимъ у перилъ, Филь благополучно добрался до этого столба и, обхвативъ его одной рукой, онъ могь перегнуться и подхватить Реджи другой рукой.

Ну, подтянись наверхъ!—сказалъ-

Филь.

Онъ почувствовалъ на своей рукъ всю тяжесть мальчика. Потомъ почувствоваль, что фонарный столбь, за который онъ держится, медленно опускается внизъ, что опускается и скамейка, на которой онъ стоить на колъняхъ, и онъ самъ и Реджи вмъстъ СЪ НИМЪ...

Держитесь! Я брошу вамъ веревку! — раздался сзади крикъ мистера Поттса.

Веревка со свистомъ проръзала воздухъ и упала прямо на скамейку рядомъ съ Филемъ. На концъ ея была петля. Филь накинулъ петлю на Реджи и ему удалось быстро подвести ее ему подмышки.

 Тотово! Тащите! — крикнуль онъ, кръпко затягивая петлю и продолжая

поддерживать Реджи.

Все выше и выше вытягивали Реджи. Еще послѣднее усиліе, и онъ будеть въ безопасности — и пора, потому что доска, за которую онъ держался, и скамейка, за которой Филь стоялъ на колѣняхъ, и фонарный стоябъ, поддерживавшій Филя, все ниже и пиже опу-

скались въ море.

Чувствуя, что фонарный столбъ перестаетъ служить опорой, Филь выпустилъ его и ухватился за ноги Реджи, надъясь, что ихъ вмъстъ вытащатъ на безопасное мъсто. Онъ сдълалъ это, не разсуждая ясно, а повинуясь все тому же инстинкту, который руководилъ его дъйствіями съ той минуты, какъ, забывъ свой страхъ, онъ побъжалъ на мостки. Но тутъ онъ почувствовалъ, что что-то держитъ его, не пускаетъ. Это острыя зазубрины переломанной доски зацъпились за его одежду. Онъ попробовалъ отцъпиться, но никакъ не могъ. А между тъмъ онъ задерживалъ Реджи.

М-ръ Поттсъ вытягивавшій вереву крикнуль что-то, но Филь не разслышаль. Ждать же нельзя было. Каждая секунда была дорога. Что же дёлать? Если онъ выпустить Реджи, того навърное спасуть, а если нёть... можеть быть ихъ спасуть обоихь, а можеть быть...

Все это молніей пронеслось въ мозгу Филя. На мгновеніе мелькнуло лицо матери. Оно улыбалось ему и говорило: «ты вёдь не трусъ, Филь!»

Да, онъ не трусъ! И онъ разжалъ руки.

Мъсяцъ спустя, я случайно попалъ въ Сталлингтонъ и, услышавъ, что въ мэрін происходить какое-то торжество, направился туда.

Зада была биткомъ набита, и я лишь съ трудомъ протискался туда. На возвышении стояли докторъ Поттсъ и его оба сына—начальникъ дружины и маленькій Реджи—окруженные деревенскими старъйшинами. Докторъ читалъчто-то, но въ началъ я ничего не могъ разобрать. Я тихонько спросилъ у ближайшаго сосъда:

— Что туть происходить?

 Одинъ скаутъ спасъ сына доктора, такъ его сегодня награждаютъ медалью за спасеніе погибающихъ, — былъ отвътъ. Я сталъ прислушиваться внимательнъе.

— По счастливой случайности, —читаль докторь, —храбрый мальчикь упаль не въ воду, а на своего рода плоть, образованный частью нижнихъ бревень и досокъ пристани. Этоть плоть быль туть же унесенъ прочь огромной волной, докончившей разрушеніе пристани, но его отнесло почти къ самому борту моторной спасательной лодки, посибшившей на помощь и подошедшей къ мосткамъ настолько близко, насколько это позволяли волны. Сильныя руки подхватили мальчика, и онъ былъ благополучно доставленъ на берегъ.

Докторъ сдѣлалъ маленькую паузу, и оглядѣлъ аудиторію поверхъ очковъ.

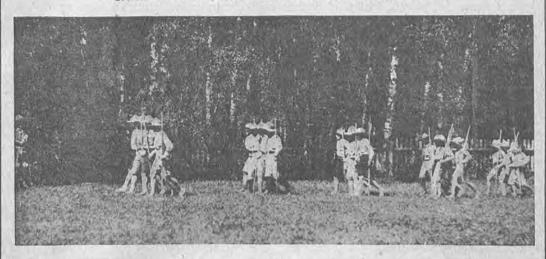
— Было отмъчено, — продолжалъ онъ, — что когда мальчика вынесли на берегъ, онъ постарался выполнить законъ скаутовъ, повелъвающій, чтобы скауть улыбался при всякихъ злоключеніяхъ.

Тутъ голосъ доктора потонулъ въ хоръ громкихъ одобрительныхъ восклицаній.

— Бронзовая медаль скаутовъ... серебряные часы съ надписью отъ меня... небольшой подарокъ отъ нашего общества... какъ дань нашего уваженія храбрену... — донеслись еще до меня сквозь бурю восторговъ обрывки заключительной фразы доктора Поттеа.

Изъ лагерной жизни бой-скаутовъ Императорскаго Московскаго Рѣчного Яхтъ-Клуба.

занятія бой-скаутовъ военнымъ строемъ.

Скаутская организація, не будучи организацієй военной, тѣмъ не менѣе пользуєтся нѣкоторыми простѣйшими видами военнаго строя, т.к., во первыхъ, строй, пріучаєть мальчиковъправильно производить массовыя движенія, во вторыхъ, даєть мальчику извѣстную выправку фигуры, укрѣпляєть мускулатуру, поддерживающую туловище, благодаря чему легкія и сердце получають большую свободу для своей работы. У подростновъ особенно часто замѣчаєтся наклонность горбиться; строй, наряду съ физическими упражненіями, — лучшія противь этого средства.

УПРАЖНЕНІЯ БОЙ-СКАУТОВЪ ПАТРУЛЬНЫМЪ СТРОЕМЪ.

При передвиженіи цѣлаго патруля (8—9 человѣкъ), скауты почти никогда не держатся близко другъ отъ друга, а передвигаются въ извѣстномъ «патрульномъ» порядкъ. Двигаясь такимъ образомъ, они могутъ изслѣдовать большую площадь.

ИСПЫТАНІЕ СКАУТА.

Разсказъ о томъ, какъ скауты покорили противника скаутизма.

T.

Похищенный скауть.

— Все это отлично, — надменно заявилъ сэръ Матью Гаррисонъ, —но я желаю знать одно: какая польза отъ всего этого? Рѣшительно не вижу, чтобы этотъ ващъ скаутизмъ могъ дать какіе-либо результаты, которые съ такимъ же успѣхомъ не достигаются хорошей школой.

— Во-первыхъ, сэръ Матью, — отвѣтилъ Артуръ Темиль, одинъ изъ самыхъ иылкихъ начальниковъ скаутскихъ отрядовъ въ Англіи, — скаутизмъ научаетъ мальчиковъ самостоятельности, дисциплинѣ, самоотверженности и развиваетъ чувство товарищества; онъ помогаетъ имъ стать болѣе приспособленными для будущей жизненной борьбы, — однимъ словомъ, онъ дѣлаетъ изъ нихъ гражданъ въ лучшемъ смыслѣ слова. Вѣръте мнѣ, бой-скауты оправдаютъ себя въ жизни.

 А какія доказательства вы можете мнѣ привеств? Однихъ вашихъ словъ мнѣ мало, —брюзгливо возразилъ сэръ Матью.

Это быль богатый лондонскій комерсанть, слишкомь занятый всю свою жизнь наживаніемь денегь, чтобы интересоваться другими вещами.

— А вашъ собственный сынъ, сэръ Матью? —спокойно отвѣтилъ Темиль. — Онъ у насъ патрульный и хорошій скауть. Потому я и позволиль себѣ обратиться къ вамъ съ просьбой помочь намъ достать тѣ сто фунтовъ стерлинговъ, которые намъ нужны, чтобы оборудовать помѣщеніе для занятій.

— Я охотно самъ далъ бы вамъ эти сто фунтовъ, если бы въриль въ движене, — отвътилъ сэръ Матью. Я знаю, что Гарри увлекается скаутизмомъ, но мнъ кажется, что онъ тратитъ на это слишкомъ много времени. Онъ мой единственный сынъ и я разсчитываю, что онъ будетъ моимъ преемникомъ въ дълъ. И разъ ему предстоитъ быть главою дома Гаррисонъ и К°, то какую поль-

зу ему можетъ принести бъготня по полямъ въ короткихъ штанишкахъ?

— Мий кажется, что онъ не можеть лучше подготовиться къ своей будущей роли руководителя большимъ дёломъ, какъ ставъ скаутомъ, — возразилъ Темпль. Но тутъ же онъ заговорилъ другимъ тономъ.

— Послушайте, сэръ Матью, —съ жаромъ сказалъ опъ, —почему бы вамъ самому не провърить, чему научилъ его

скаутизмъ?

-- То-есть, какимъ это образомъ?

 О, способовъ много. Нетрудно придумать какое-нибудь испытаніе, которое ясно показало бы, что Гарри будеть дѣлать, очутившись въ затруднительномъ положеніи.

— Ну, что же, я, пожалуй, не прочь убъдиться, — отвътилъ сэръ Матью. — Изложите мнъ, какъ вы себъ представляете это испытаніе.

Темпль помолчаль немного. Потомъсказаль:

— Мив пришло въ голову кое-что, что вамъ понравится, я думаю. Но могу ли я надвяться, что вы уже не будете сомиваться въ пользв скаутизма, если вашъ Гарри, очутившись въ критическомъ положеніе, сумветь собственными силами выбраться изъ него?

Сэръ Матью съ минуту обдумываль. Затёмъ отвётиль съ разстоновкой:

— Да, это справедливо. Это конечно, измёнить мой взглядь. Я хочу убёдиться, что скаутизмъ не состоить только вътомъ, чтобы надёвать одежду, которая привлекательна для мальчиковъ, бёгатьсь посохомъ и... вообще только мёшать добрымъ людямъ.

Темпль засмъялся.

— Ни одинъ скаутъ не дѣлаетъ этого, — отвѣтилъ онъ, — а тѣмъ болѣе потруль Тигровъ, къ которому принадлежитъ вашъ Гарри. Итакъ, сэръ Матью,
я могу разсчитывать, что если Гарри
съ честью выйдетъ изъ испытанія, которому мы его подвергнемъ, вы поможете намъ оборудовать наше помѣщеніе?

 Да, я объщаю это,—сказаль сэрь Матью.—А теперь изложите миъ вашъ иланъ.

Темиль разсказаль, что онъ придумаль, и когда онъ кончиль, сэръ Матью усмѣхнулся,

— Отлично, — сказалъ онъ. — Мы по-

пробуемъ.

Гарри Гарринсонъ быль, какъ уже сказано, патрульнымъ у Тигровъ бекенгамскаго отряда скаутовъ, ибо отецъ
его, вдовецъ, жилъ именно въ Бекенгамѣ, подъ Лондономъ. Хотя и сынъ
очень богатаго человѣка, Гарри относился къ скаутизму вовсе не какъ къ
забавѣ или времяпровожденію. Онъ отдавался этому дѣлу всей душой, и былъ
скаутомъ изъ любви къ скаутизму, а не
изъ какихъ-нибудь побочныхъ побужденій. Кромѣ того, онъ былъ пламенный
натуралистъ и отдавалъ этому своему
любимому занятію все свободное время,

На другое утро послѣ бесѣды между сэромъ Матью иначальникомъ отряда,

отецъ сказалъ своему сыну:

— Ты мив говорилъ какъ-то, что теов хотвлось бы отправиться въ Естественно-историческій музей?

 Да, папа, — отвътилъ Гарри. — Миѣ ужасно хочется посмотрѣть тамъ ба-

бочекъ.

— Такъ почему бы тебѣ не отправиться туда сегодня? А послѣ второго завтрака я пришлю за тобой автомобиль.

У Гарри глаза заблествли. Это была неожиданная милость со стороны отца, который относился довольно неодобрительно къ его увлеченію «всякими букашками», какъ не одобряль и его увлеченія скаутизмомъ.

 Это будеть чудесно, папа, —вскричалъ онъ. — Это ужасно мило съ твоей

стороны.

Сэръ Матью улыбнулся.

— Такъ бъги, — сказалъ онъ, чтобы попасть на поъздъ, который идетъ въ 9 ч. 23 м. Въ музев ты будешь тогда около половины одиннадцатаго. Возьми съ собой нъсколько бутербродовъ, а въ половинъ третьяго автомобиль будетъ дожидаться тебя у главнаго подъвзда музея.

Гарри быстро разыскаль экономку и получиль оть нея пакетикь бутербродовь, потомь побъжаль на станцію.

Время пролетёло въ музей быстро. Въ часъ онъ позавтракалъ своими бутер-броадми, а въ половинё третьяго спустился къ главному подъёзду, гдё увидёль закрытый автомобиль отца съ шофферомъ Адамсомъ на переднемъ сидёньи. Но велико было его удивленіе, когда внутри автомобиля оказался мистеръ Темиль.

 Что, Гарри, не ожидаль увидёть меня здёсь?—сь улыбкой спросиль ми-

стеръ Темпль.

Да, совсёмъ не ожидалъ, — отвътилъ Гарри.

— Откуда вы знали, что я здёсь?

- Дёло воть въ чемъ, Гарри, сказалъ мистеръ Темиль, не отвъчая на вопросъ. — Ты долженъ сейчасъ смотръть на меня, какъ на смёлаго, разбойника, который похищаеть сына богатаго коммерсанта. Понялъ?
 - Да, сэръ;—засмѣялся Гарри.—Это

новая скаутская игра?

— Вотъ именно, но игра, которая потребуеть отъ тебя большого старанія. Отъ тебя зависить дать намъ новое пом'вщеніе для занятій.

— То-есть, какъ это? Я не пони-

маю, — вскричалъ Гарри.

 Вчера у меня быль длинный разговоръ съ твоимъ отцомъ, - продолжаль мистерь Темпль. Какъ ты знаешь, онъ не слишкомъ благоволить къ намъ. Онъ не въритъ, чтобы скаутизмъ училъ мальчиковъ чему-нибудь полезному, чему они не могли бы научиться обыкновеннымъ путемъ, дома и въ школъ. Я ему сказалъ, что онъ ошибается, и предложилъ ему убёдиться въ этомъ черезъ тебя. И воть мы решили подвергнуть тебя испытанію, самому трудному, какое только могли придумать. Если ты выйдешь изъ него съ честью, твой отецъ дасть намъ денегъ, чтобы устроить помъщение для занятій. А если нътъ-то твой отецъ посмъется надъ нами.

— А въ чемъ же состоитъ это испытаніе? — съ жаромъ спросилъ Гарри.

— Я-похититель, ты — моя жертва Я увожу тебя далеко изъ Лондона, на

II.

востокъ ли, на западъ, на югъ или на сѣверъ, этого я тебѣ не скажу. Тебѣ будетъ дана извѣстная свобода при извѣстныхъ условіяхъ, и ты долженъ будешь письменно сообщить, гдѣ ты находишьзя. Только и всего. Просто, не правда ли?

Гмъ, не совсѣмъ, — съ сомнѣніемъ

отвътилъ Гарри,

 Прежде всего, я долженъ завязать теб'в глаза, — сказалъ мистеръ Темиль.

Въ это время автомобиль огибаль уголъ Гайдъ - Парка. Гарри быстро выглянулъ въ окно и успѣлъ замѣтить расположение стрѣлокъ часовъ у воротъ парка. Стрѣлки показывали 2 ч. 40 м.

Послѣ этого мистеръ Темпль досталъ платокъ и крѣпко завизалъ мальчику глаза.

— Скажи правду, ты ничего не видишь, Гарри?—спросиль онъ.—Играть надо честно.

 Ничегохоньки, честное слово, отвътилъ скаутъ.

- Въ такомъ случав, все, что тебв нужно-двлать теперь, это сидвть смирно, пока мы не довдемъ до мвста назначенія.
- Но не объясните ли вы миѣ все немного подробиѣе, сэръ? — попросилъ Гарри.
- Идея та, что ты плённикъ. Тебя везуть въ таинственное мѣсто, а тамъ тебѣ развязывають глаза, хотя это обстоятельство не многимъ поможетъ тебѣ, какъ ты увидишь. Въ то же время ты «находишь возможность» сообщить своимъ Тиграмъ, куда тебя увезли. Они тоже посвящены въ дѣло, конечно. Тебѣ разрѣшается написать твоему помощнику, Дику Фармеру, и дать ему всѣ тѣ нити и указанія, какія ты сумѣешь найти, чтобы по нимъ твой патруль могъ разыскать мѣсто твоего заточенія. Понялъ?
 - Да, отвѣтилъ Гаррисъ. Но...
- Никакихъ «но», со смѣхомъ прервалъ его мистеръ Темпль. — Для этого будеть время, когда ты очутишься въ своей тюрьмъ.

Письмо отъ плънника.

Со дня «похищенія» Гарри Гаррисона прошло два дня, и всё остальные скауты патруля Тигровъ собрадись вмёстё съ мистеромъ Темплемъ въ кабинете, сэра Матью. Последній вышелъ къ нимъ съ письмомъ въ рукё.

— Добрый день, мистеръ Темпль. Здравствуйте мальчики,—немного высокомърно поздоровался онъ.—Вы знаете.

зачёмъ васъ позвали сюда?

 — Я уже все объяснилъ скаутамъ, торопливо вставилъ мистеръ Темиль.

— Отлично, — сказаль сэрь Матью. — Воть здёсь письмо оть Гарри, на которомь, какъ видите, нёть никакихъ почтовыхъ штемпелей, по которымъ можно было бы узнать, откуда оно прислано. Адресовано оно Дику Фармеру. Кто изъ васъ Дикъ Фармеръ?

 Это я, сэръ, — отозвался помощникъ патрульнаго, быстро выступая впе-

редъ и отдавая салютъ.

 Такъ будьте любезны прочестъ письмо вслухъ, — сказалъ сэръ Матью.

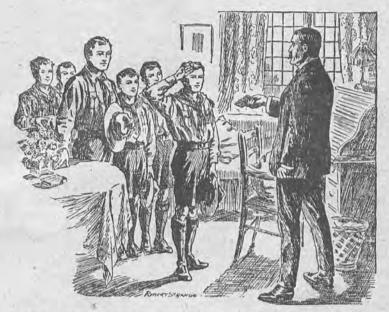
Дикъ вскрылъ конверть, досталъ изъ него листъ бумаги и прочелъ слъдуюшее:

«Дорогой Дикъ. Пишу тебъ это, чтобы сообщить тебъ, что меня похитили. Меня увезли въ автомобилѣ, который провхаль мимо Гайдъ-Парка вчера въ 2 ч. 40 мин. пополудни. На мъсто назначенія я прибыль въ 4 ч. 45 мин. Считая скорость автомобиля 20 миль въ часъ, это значитъ, что я приблизительно въ 40 миляхъ отъ Гайдъ-Парка. Ъхали мы, какъ мнъ кажется, на востокъ. Меня везли съ завязанными глазами. Когда автомобиль остановился, меня провели черезъ желѣзную калитку, которая весьма нуждается въ смазкъ, и повели сначала по дорожкъ, вымощенной плитнякомъ и длиной приблизительно въ восемнадцать футовъ, потомъ вверхъ, по четыремъ ступенькамъ, изъ которыхъ у одной отломанъ кусокъ камня.

«Мив кажется, что домъ, гдв меня держатъ, находится близъ Дартфорла, въ Кентъ. Онъ выходить окнами на занадъ, выстроень изъ краснаго кирпича, стоитъ особнякомъ и насчитываетъ, я сказалъ бы, по крайней мъръ, двъсти лътъ. Сада никакого нътъ, кромъ палисадника передъ домомъ, который, должно-быть, весь состоитъ изъ волчьяго аконита, или во всякомъ случаъ тамъ растетъ много волчьяго аконита. Вотъ все, что я могу сказатъ о своемъ мъстопребываніи. Надъюсь, что это письмо поможетъ вамъ найти меня.

Твой Гарри.

- Да, виновать, я забыль, отвътиль сэръ Матью. Но... я надъюсь, что Гарри дъйствительно не дали возможности узнать что-нибудь иначе, какъ путемъ своей наблюдательности.
- Даю вамъ слово, что игра ведется честно, сэръ Матью, — отвътилъ мистеръ Темиль.
- Можно сейчасъ отправиться по слъду? — вскричалъ Дикъ.
- Чёмъ скорѣе, тѣмъ лучше,—засмѣялся начальникъ отряда.

 Это я, сэръ, — отозвался помощникъ патрульнаго, Дикъ Фармеръ, быстро выступая впередъ и отдавая салютъ.

Р. S. Меня охраняють очень тщательно, и я не имёю никакой возможности выглянуть наружу. Въ домё всё окна наглухо закрыты ставнями, а гуляю я въ маленькомъ дворике, откуда моту видёть только небо надъ головой!!»

— Клянусь душой, это странно! воскликнуль сэръ Матью.—Какимъ обра-

зомъ...

— Виноватъ, сэръ Матью, — быстро перебиль его мистеръ Темпль. — Вы не должны ничего говорить пока. Тенерь мальчики должны найти мъсто заточенія Гарри по указаніямъ, которыя онъ имь даетъ въ письмъ. Объясненія послъ.

Мы должны только найти домъ и больше ничего? — спросилъ Дикъ.

 Да, —отвѣтилъ сэръ Матью. —Если вамъ удастся найти домъ, будетъ считаться, что вы освободили плѣнника. Но я долженъ сказать...

— Ни слова, пожалуйста, — смѣясь, вмѣшался мистеръ Темпль. — Помните, вѣдь предполагается, что вы начего не знаете. Ну-съ маршъ, ребята. Надѣюсь увидѣть васъ здѣсь сегодня вечеромъ вмѣстѣ съ Гарри.

Скаутамъ не надо было повторять приказанія; они посившно убѣжали, горя нетеривніємъ скорве выполнить свою задачу. Какъ только дверь

закрылась за ними, сэръ Матью

вскричаль.

— Но скажите на милость, какимъ образомъ Гарри могь узнать все то, о чемъ онъ пишеть въ своемъ письмѣ? Какъ онъ могь, чортъ возьми, узнать, что въ саду передъ домомъ растеть много волчьято аконита?

Темпль засмвялся.

— Меня нисколько не удивить, если объяснение окажется весьма простымъ, — отвътилъ онъ. — Но вы признаете, наконець, сэръ Матью, что скаутизмъ имъеть евои возможности.

Сэръ Матью вернулся къ своей при-

вычной надменной величавости.

 Я подожду судить до вечера, мистерь Темпль,—сдержанно отвётилъ онъ.

— Им'йю честь доложить, что мистеръ Гарри здёсь вм'ёст'й съ остальными скау-тами, — доложилъ слуга.

— Введите ихъ сюда, Петресъ, — от-

вѣтилъ сэръ Матью.

Скаутовъ ввели въ кабинетъ.

— Итакъ, Гарри, — началъ отецъ, когда его сынъ выступилъ впередъ и отдалъ салютъ, — ты опять здёсь, не слишкомъ пострадавъ, надёюсь, отъ твоего... гмъ... заточенія?

Нъть, нисколько, папа, — со смъ-

хомъ отвътиль Гарри.

 А вы, — продолжалъ саръ Матью, обращаясь къ остальнымъ мальчикамъ, — нашли вы домъ, какъ слъдуетъ?

— Да, сэръ, — отвѣтилъ Дикъ. — Мы поѣхали въ Дартфордъ и скоро нашли въ западной части его красивый старый домъ, выходящій окнами на западъ, съ четырьмя ступеньками, ведущими къ выходной двери, окруженный высокой оградой и съ садикомъ впереди, въ которомъ растетъ много волчьяго аконита. Мы позвонили у калитки и спросили Гарри.

— Но скажи на милость, откуда ты зналь, что въ садикъ есть волчій аконить? — вскричаль сэръ Матью, поворачиваясь къ сыну. —Все остальное я еще могу понять, но это... это положитель-

но ставить меня втупикъ.

Гарри опустиль руку въ карманъ и досталъ маленькую склянку, заткнутую пробкой.

 Отвѣтъ въ этой моей склянкѣ, напа. — отвътилъ онъ. — Это бабочка, которая водится только въ окрестностяхъ Лондона, да и то не вездъ, и я недавно прочель въ газетв, что въ этомъ году Дартфордъ-одно изъ многихъ мъстъ. гдъ ее видъли. Чтобы питаться, ей нуженъ волчій аконить. Слёдовательно, около дома . должно было находиться много волчьяго аконита, потому что я видълъ тамъ очень много этихъ бабочекъ, хотя поймать мив удалось только эту одну, такъ какъ у меня не было сачка съ собой. Какъ видишь, напа. все это очень просто. Нужно только держать глаза открытыми и умъть немного разсуждать. Скаутизмъ научаеть этому.

Въ эту минуту слуга доложилъ о при-

ходъ мистера Темиля.

— Долженъ вамъ сказать, мистеръ Темпль, что и убъжденъ, сразу же обратился къ нему сэръ Матью. Гарри и остальные эти Тигры показали мнѣ, что быть скаутомъ значитъ умѣть пользоваться своими глазами и умомъ. Вы, въроятно, уже знаете все насчеть этой бабочки?

 Да,—отвътилъ мистеръ Темпль, но я ни одной минуты не сомпъвался, что Гарри всегда съ честью выйдетъ изъ испытанія.

— И остальные мальчики, видимо, тоже безъ труда разыскали его, — продолжаль сэръ Матью и вдругь засмъялся. — Я самъ сдълаюсь скаутомъ, право, — сказаль онъ. — Какъ находите, мальчики, хорошъ и буду въ формъ скаута?

Дети расхохотались, и сэръ Матью настолько забыль свою надменность, что тоже отъ души расхохотался съ ними.

— Смъйтесь, смъйтесь, — сказаль онъ затъмъ притворно обиженнымътономъ. — Я васъ научу смъяться надо мной! Я настою на томъ, чтобы мистеръ Темпль... принялъ отъ меня сто фунтовъ стерлинговъ на новое помъщение для занятій.

Пусть читатели сами представять себъ, какъ было принято это заявленіе

патрулемъ Тигровъ.

Изъ лагерной жизни бой-скаутовъ Императорскаго Московскаго Ръчного. Яхтъ-клуба.

Штабъ отряда, съ организаторомъ его, В. А. Поповымъ во главъ, у послъдняго лагернаго костра.

«Бесъда у костра». Снято на мъстъ обычнаго вечерняго костра, у котораго происходили бесъды, а ночью грълись дежурные скауты.

ЧЕСТЬ ОТРЯДА.

Приключенія скаутовъ Врокслейскаго отряда.

I.

Странный автомобиль.

Человъкъ двънадцать скаутовъ изъ 1-аго Врокслейскаго отряда были заняты скаутской игрой въ окрестностяхъ

городка Врокслей.

Какъ разъ раздался сигналъ сбора, и по одному, по двое они примчались къ сборному пункту у дороги, гдв начальникъ отряда, Станнардъ, поджидалъ ихъ, стоя на бугоркв.

Усталые, раскраснъвшіеся, довольные, они опустились на траву у его ногь,

чтобы немного отдохнуть.

Вдругъ маленькій Савилль вскочиль. — Не одолжите ли вы мив вашъ бинокль, сэръ? — обратился онъ къ мистеру Станнарду. — По дорогѣ сюда катить автомобиль, и мив кажется, что съ нимъ что-то случилось. Его такъ странно бросаеть изъ стороны въ сторону...

 Получивъ бинокль, Савилль бросилъ только одинъ торопливый взглядъ на дорогу, и передалъ бинокль обратно

Станнарду.

- Посмотрите сами, сэръ. Я увъренъ,

что что-то туть неладно.

Мистеръ Станнардъ приставилъ бинокль къ глазамъ.

— Да, ты не ошибся, Савилль, — сказаль онъ. — Съ шофферомъ, очевидно, что-то случилось, потому что онъ какъто странно лежитъ на рулъ.

Къ этому времени автомобиль значительно приблизился, и всѣ скауты напряженно наблюдали за нимъ.

Прошло еще двѣ секунды, и крикъ ужаса вырвался у нихъ, потому что теперь не оставалось сомнѣнія въ томъ, что съ одинокимъ человѣкомъ, который сидѣлъ на шофферскомъ мѣстѣ, случилось что-то серьезное: онъ былъ или безъ чувствъ или того хуже,—автомобиль ѣхалъ одинъ, никѣмъ не управляемый!

Какъ завороженные, скауты не сводили глазъ съ автомобиля. Они знали, что черезъ полмитю дальше дорога круто поворачиваетъ направо, и что безъ управляющей руки катастрофа съ машиной почти неминуема, потому что автомобиль безусловно сойдетъ съ дороги и свалится въ оврагъ.

Но что они могли сдѣлать?

Автомобиль приближался, переваливаясь сбоку набокъ. Онъ находился уже на разстоянии всего ярдовъ двадцати отъскаутовъ.

 — Я попробую остановить его, если смогу! — вдругъ крикнулъ патрульный

Дугласъ Дэръ.

И раньше, чёмъ кто-нибудь успёдъ бы даже поднять руку, чтобы остановить его, онъ уже швырнулъ шляпу на

земь и бросился впередт.

Блёдный, съ плотно сжатыми губами, онъ постояль одно мгновеніе, измёряя на глазъ скорость автомобиля и расстояніе. Потомъ, однимъ могучимъ прыжкомъ, онъ соскочиль съ бугра прямо къ задку автомобиля, который въ эту минуту пронесся мимо.

Это быль отчанный прыжокь, но Дэру удалось ухватиться сзади за верхъ си-

дънія.

Радостный крикъ вырвался у скаутовъ, но онъ тутъ же смѣнился возгласомъ страха, потому что казалось, что Дэръ непримѣнно сорвется. Одна его рука сорвалась уже... Но другой рукой онъ продолжалъ отчаянно цѣпляться. Автомобиль такъ подпрыгивалъ на неревностяхъ дороги, что каждую минуту можно было опасаться, что онъ свернетъ въ придорожную канаву. Казалось чудомъ, что онъ этого не сдѣлалъ давно.

Но вотъ Дэру опять удалось крёпко ухватиться объими руками, и понемногу, дюймъ за дюймомъ, онъ сталъ подтяги-

ваться вверхъ.

 Молодчина, Дэръ! — восторженно вырвалось у мистера Станнарда. — А въдь онъ остановить автомобиль, ребята!

Вздохъ облегченія вырвался у всёхъ, когда скауты увидёли, что патрульный

занесъ, наконецъ, колвно на автомобиль.

Къ этому кремени автомобиль уже находился рискованно-близко къ крутому завороту дороги. Всв смотрвли, затаивъ дыханіе, потому что всв понимали, что если Дэръ не успъетъ добраться до руля и остановить автомобиль до этого опаснаго заворота, то уже будетъ поздно помочь чему-либо...

Дэръ быстро перелёзъ до неподвижной фигуры у руля, однимъ сильнымъ движеніемъ руки оттолкнуль ее, и, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда автомобиль, казалось, уже навись надъ краемъ оврага, онъ съ силой повернулъ рулевое колесо, и машина выпрямила свой холъ.

Минуту спустя, дрожа, какъ осиновый листь теперь, когда опасность миновала, Дэръ остановилъ автомобиль.

Уфъ! — вздохнуль онъ. — Нельзя сказать, чтобы это была пріятная минута.

Еще бы вершка два и...

Затъмъ онъ повернулся къ безжизненной фигурѣ рядомъ съ собой и приподняль ее, чтобы она лежала удобиве на сиденіи. Это оказался мужчина среднихъ лътъ. Дэръ пощупалъ пульсъ и почувствоваль большое облегчение, когда убтдился, что пульсъ быется.

 Стало-быть, только обморокъ, —пробормоталъ онъ, — если... если только его не усыпили, — добавилъ онъ, подо-

зрительно поводя носомъ...

Онъ принялся дълать неизвъстному искусственное дыханіе, и черезъ нѣсколько минутъ незнакомецъ сталъ приходить въ себя.

II.

Неожиданное обвинение.

Между твиъ скауты Харганъ, Станклифъ и Савилль, увидя, что Дэръ благополучно одолёль завороть, побёжали во весь духъ къ нему на помощь, зная, что онъ остановить автомобиль, какъ только сможеть.

Когда трое товарищей примчались къ автомобилю, усилія Дэра какъ разъ увънчались уже успъхомъ, и незнако-

мецъ раскрылъ глаза.

- Вамъ лучше, сэръ? — радостно спросиль Дэрь,

Тоть преподнялся и съ растеряннымъ видомъ переводилъ взглядъ съ одного на другого.

Ч-что это значить?—пробормоталь

онъ, наконецъ.-Что случилось?

— Вамъ стало дурно, сэръ, вы лишились чувствъ или что-нибудь въ такомъ родъ, а вашъ автомобиль продолжалъ катить одинъ. Мы его остановили, --отвътиль Дэръ. — Я думаю вамъ лучше отдохнуть немного, прежде чёмъ ёхать дальше.

- Стало дурно? Должно-быть, что такъ, потому что у меня такое странное чувство въ головѣ, и она ужасно болить. — Онъ съ усиліемъ провель рукой по лбу.-Но гав я? Я что-то ничего

не могу припомнить...

 Вы приблизительно въ серединъ Марледонскаго торфяника, сэръ, миляхъ въ шести отъ Врокслея и столько же оть Бардона, отвётиль Харганъ.

Врокслей? Бардонъ?.. Ахъ да, припоминаю. Я вхаль изъ Врокслея въ Бардонъ по спеціальному д'єлу, когда съ автомобилемъ что-то случилось. Я, помнится, исправилъ, что нужно, и по **Тамине** Тосл**в** этого ничего не помню... Вы говорите, что нашли меня здась въ такомъ положени?

Нътъ, сэръ не здъсь. Автомобиль катиль по дорогъ одинь съ вами, а воть онь, Дэрь, остановиль его, - отвътилъ Станклифъ, показывая на Дугласа

Это было очень любезно съ вашей стороны, -сказалъ незнакомецъ, опуская руку во внутренней карманъ. — Я долженъ васъ вознаградить за вашу услугу.

- Скауты не принимають вознаграза услуги, которыя оказывають, — быстро отвётиль Дэрь, густо покрасневъ. - Это противъ нашихъ правилъ.
- Понимаю, улыбнулся незнакомець, -- но когда я самъ былъ мальчикомъ, нъсколько шиллинговъ всегда...

Онъ вдругъ оборвалъ начатую фразу и выражение его дица моментально из-

мънились.

Мой бумажникъ! — вскричалъ онъ. — Его нътъ... его украли! Меня обокрали! Слышите, меня обокрали. Гдв мой бумажникъ? — повернулся онъ къ скаутамъ. —

Кто изъ васъ взялъ его? Верните мив его сейчась, и я объщаю вамъ, что ни-

кому ничего не скажу про это!

- Виновать, сэрь, что вы хотите сказать?-спросиль Дэръ совершенно ошарашенный словами незнакомца.—Я... я не понимаю.

— Что хочу сказать? То самое, что говорю, — закричалъ незнакомецъ. — Что одинъ изъ васъ взялъ, пока я лежалъ безь чувствь, мой бумажникь, въ которомъ находились деньги.

— Что же это такое? Значить, вы принимаете насъ за воровъ?-вскричалъ

Харганъ.

— Я не знаю, кто вы такіе, -- запальчиво ответиль незнакомець, -- но я знаю, что когда я покинулъ Врокслей, мой бумажникъ находился во внутреннемъ карманъ моего пиджака. Дорогой мнъ становится дурно, я теряю сознаніе, а когда я прихожувъ себя, я вижу одного бой-скаута, склонившагося надо мной (онь указаль на Дэра), трехъ другихъ вокругь меня, а бумажникъ исчезъ. Что я могу подумать? Выпасть онъ не могь, следовательно, кто-то взяль его.

Четверо скаутовъ растерянно переглянулись. Неожиданное обвинение привело

ихъ въ полное зам'вшательство.

 — А вы посмотръли въ другихъ карманахъ, сэръ? — робко замѣтилъ Савиллъ. — Можетъ-быть, вы по ошибкъ

положили въ другой карманъ.

Я знаю, что не клалъ, - сердито крикнуль владелець автомобиля. — Я никогда не кладу. И кром'в того, я уже вездъ посмотрълъ. Такъ говорю вамъ еще разъ: кто бы изъ васъ ни взялъ бумажникъ, пусть онъ только вернеть его, и дѣло будеть забыто. Если же нѣть,я передамъ дъло въ руки полиціи. Ну, выбирайте!

Говоря это, онъ выразительно смот-

ръль на Дэра.

Тоть густо покрасивль.

— Клянусъ, сэръ, я... я ничего не знаю о вашемъ пропавшемъ бумажникъ, -залепеталъ онъ. - Послъ того, какъ я остановиль автомобиль, я приводиль вась въ чувство, и больше ничего не знаю. Если вы мнв не вврите, обыщите меня.

Разумѣется, когда вы уже спрятали

бумажникъ въ надежное мъсто, - былъ язвительный отвёть.

Дэра бросало то въ жаръ, то въ холодъ. Горячій Харганъ уже хотълъ ръзко отвътить на это обидное замъчаніе, когда къ мъсту происшествія подошли мистеръ Станнардъ и остальные маль-

Начальникъ отряда сразу увидълъ, что что-то нелално.

— Что случилось? — рѣзко спросилъ онъ.

Харганъ объяснилъ въ двухъ словахъ.

Станнардъ спокойно выслушалъ. Потомъ повернудся къ скаутамъ и спросилъ:

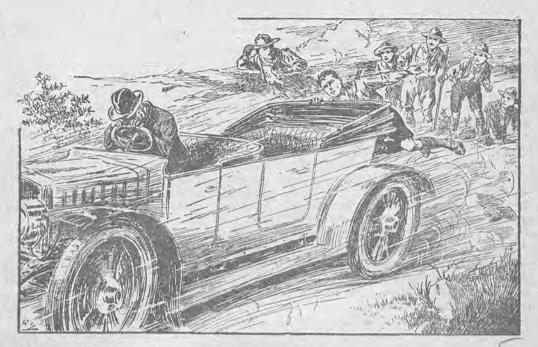
— Знаетъ ли кто-нибудь изъ васъ что-нибудь обумажник в этого господина?

Нѣтъ, сэръ, —былъ общій отвѣтъ.

- Вы слышите? Мои мальчики пичего не знають о вашемъ бумажникъ. Я быль увёрень въ ихъ отвёт в раньше, чёмъ спросиль ихъ. Ни одинъ скаутъ не сдълаеть такой гадкой вещи. Ваше обвинение совершенно нельпо, -возмущенно продолжаль м-ръ Станнардъ, - и плохая благодарность мальчику, который только что спась вась оть вёрной смерти. Если бы не Дугласъ Дэръ, рисковавшій собственной жизнью, чтобы спасти васъ, и вы и вашъ автомобиль лежали бы сейчась на див оврага.

 Вамъ-то легко говорить, —отвѣтилъ незнакомедъ, - вы не потеряли никакихъ денеть, а я потеряль. И что еще хуже, эти деньги были не мои. Моя фамилія Джильтонъ. Я былъ назначенъ душеприказчикомъ по исполнению завѣщанія моего умершаго друга, им'вніе котораго должно было быть раздёлено между его четырьмя племянниками - нъть, тремя, такъ какъ одинъ изъ нихъ, Дикъ, черная овца въ семьъ, быль пропущенъ въ завъщании въ послъднюю минуту...

Имъніе надо было продать и вырученныя деньги раздёлить между Бобомъ, Артуромъ и Гарри въ Бардонъ. Всъ деньги у меня были съ собой, свыше четырехъ тысячь фунтовъ стерлинговъ въ кредитныхъ билетахъ. Я сегодня утромъ получиль ихъ отъ моего нотаріуса въ Врокслев и вхаль въ Бардонъ, чтобы передать ихъ по назначению. Когда я вывхаль, бумажникь быль у меня въ

Патрульному удалось ухватиться за задокъ мчавшагося автомобиля.

карманѣ, я навѣрное знаю это. Дорогой я лишился чувствъ, а когда пришелъ въ себя, бумажника при мнѣ не оказалось. Что я могу подумать?

— Сознаюсь, что ваша пропажа крайне непріятна, — отв'єтиль м - ръ Станнардъ, — но, къ сожал'євію, я не могу вамъ разъяснить загадку исчезновенія вашего бумажника. Въ одномъ только я уб'єжденъ— что мои мальчики туть не при чемъ. Я вполн'є ручаюсь за нихъ.

Дэръ, внимательно слушавшій Джиль-

тона, вмѣшался теперь:

— Мистеръ Станнардъ, то, что говорилъ этотъ господинъ, бросаетъ твнь на всвхъ насъ. Доказать нашу невинность мы можемъ только, если будетъ найденъ настоящій виновникъ, и мнв кажется, мы должны сдвлать все, что отъ насъ зависитъ, чтобы постараться узнатъ, что сталось съ бумажникомъ. Въдь задъта честь всего нашего отряда.

— Да, Дэръ, я согласенъ съ тобой, отвътилъ м-ръ Станнардъ. Затъмъ сказалъ, обращаясь къ м-ру Джильтону:

— Если вы согласны, сэръ, мои скауты окажуть вамъ всю помощь, какая въ ихъ силахъ, чтобы вы могли вернуть себъ свой бумажникъ.

III.

Виновникъ найденъ!

— Мив кажется, воть здвсь я остановился, когда что-то случилось съ моторомъ, — замётиль Джильтонъ, останавливая автомобиль, — около воть этой тропинки, которая ведеть черезъ торфяное болото. Да конечно, — продолжаль онъ. — Видите! Немного бензина вытекло на землю, пока автомобиль стояль

Въ автомобилѣ сидѣла, кромѣ Джильтона, пятеро скаутовъ — Дэръ, Станклифъ, Харганъ, Савилль и Арнольдъ — и потерпѣвшій везъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ у него случилась поломка, такъ какъ послѣ краткаго обсужденія было рѣшено, что именно оттуда слѣдуетъ начать поиски прапавшаго бумажника.

 Пожалуста, сидите всѣ, а я сейчасъ вернусъ,—вдругъ вскричалъ Дэръ, соскочилъ съ автомобиля и побъжалъ назадъ но дорогѣ.

Его зоркіе глаза зам'єтили что-то б'єлоє, висящее на одномъ изъ кустовъ. Онъ быстро досталь этотъ предметъ и торжествующе вернулся съ нимъ къ автомобилю.

Это быль носовой платокъ.

- Понюхайте, сэръ! возбужденно крикнуль онъ. — Я не удивлюсь, если этотъ платокъ имѣлъ отношеніе къ вашему обмороку. Съ вами вовсе не сдълалось дурно, а васъ усыпили... усыпили, а затъмъ обокрали. Въроятно, кто-нибудь зналъ, что у васъ съ собой деньги, и что вы ждете съ ними въ Бардонъ. Вы не представляете себъ, кто могь знать это?
- Совершенно не представляю, —отвѣтиль Джильтонь, крайне удивленный такимъ оборотомъ дела. - Кроме моего нотаріуса, никто не зналъ, что я получиль эти деньги и везу ихъ въ Бардонъ.

 Странно... А куда вы пошли, сэръ. когда покинули контору нотаріуса.

 Я позавтракалъ въ ресторанъ, а потомъ прямо повхалъ сюда.

 — А гиѣ стоялъ вашъ автомобиль тѣмъ временемъ?

- Въ горажѣ Брауна на Хай-стритъ.

 Времени было достаточно, чтобы испортить что-нибудь въ моторъ, а затвмъ притти сюда до васъ, пробормоталъ Дэръ. Отъ Врокслея досюда мили три, не больше.

Говоря это, Дэръ внимательно раз-

сматриваль дорогу.

— А скажите, сэръ, вы встрътили

здёсь кого-нибудь?

— Нѣтъ... или виноватъ, да. Припоминаю теперь, что когда я опять хотёль състь въ автомобиль, подошелъ какойто человѣкъ, съ виду похожій на бродягу, и спросиль, не можеть ли онъ помочь мнв. Я сказаль, что нвть, потому что я уже все сдвлаль, что было нужно, и могу тхать дальше. Когда я стль, онъ еще постоялъ немного, положивъ руку на дзерцу, и о чемъ-то спрашивалъ меня.

А второй человѣкъ, сэръ?

- Второго я никакого не видълъ! — Странно, —замѣтилъ Дэръ, —потому что я вижу въ пыли на дорогѣ ясные слёды трехъ различныхъ людей. Постотрите сами!-продолжаль онь, показывая на дорогу. - Но, пожалуйста, сойдите осторожно, чтобы не затоптать слъдовъ.

Осторожно, одинъ за другимъ, всѣ

сошли съ автомобиля.

- Судя по вытекшему бензину, автомобиль стояль воть здёсь, -- началь показывать Дэръ. — Воть эти следы, где видна одна только подошва, ваши, очевидно. Вы сидъли на корточкахъ, и ваши каблуки не касались земли. Эти следы, более крупные, принадлежать бродягь, котораго вы видьли и который болталь съ вами. Онъ заговорилъ съ вами, чтобы отвлечь ваше вниманіе, и чтобы вы не замѣтили второго человека, который подкрался съ другой стороны. Видите, вотъ его следы! Они совсёмъ не похожи на слёды перваго и гораздо меньше. Видите, они пересвкають дорогу оть той торфяной ямы, гдв онъ прятался, должно-быть, мъста, гдъ стоялъ вашъ автомобиль.
- Когда вы тронули автомобиль, продолжаль Дэрь, - этоть, человікь, въроятно, вскочилъ на подножку и, раньше чёмъ вы успёли что-нибудь замётить, онъ прижаль свой пропитанный хлороформомъ платокъ къ вашему лицу, держа его такъ, пока вы не лишились чувствъ, на что потребовалось всего нъсколько секундъ. Тогда онъ досталь бумажникь изъ вашего кармана и соскочиль, предоставивь вась вашей

судьбв.

Джильтонъ съ удивленіемъ посмо-

трълъ на Дэра.

 Возможно, что вы и правы, — задумчиво сказалъ онъ.

- Я думаю, что я правъ, - отвътилъ Дэръ, -- но надо провърить. Если моидогадки върны, мы должны найти неподалеку отсюда то мъсто, гдъ онъ соскочиль, вфроятно, тамъ же, гдв и нашелъ платокъ. Пойдемте, посмотримъ!

Они всв вмвств пошли назадъ вдоль дороги. Шаговъ черезъ двъсти Дэръ остановился.

 Вотъ! — вскричалъ онъ. — Вотъ здёсь онъ соскочилъ, и, судя по следамъ, довольно неудачно. Видите, въ пыли ясно видны отпечатки рукъ; онъ упалъ на четвереньки. Воть здёсь онъ поднялся, и, судя по глубокому отпечатку одной ноги, можно подумать, что онъ ушибся и хромалъ... Теперь, я думаю, мы вернемся къ автомобилю и посмотримъ, что случилось, когда онъ присоединился къ своему товарищу.

— Они оба ношли по этой тропинкъ, —вскричалъ Станклифъ пять минутъ спустя. — Вольшіе слъды и слъды поменьше идуть вмъстъ... одинъ все еще хромаетъ. Это ясно, какъ Божій день.

— Удивительно! — воскликнулъ

Лжильтонъ.

— Подождите насъ здѣсь, сэръ, — сказалъ Дэръ. — Эта парочка не могла еще уйти очень далеко. Мнѣ пришла въ голову мысль... Если черезъ часъ мы не вернемся, то встрѣтимся съ вами въ Врокслейскомъ полицейскомъ управленіи.

Въ слъдующее мгновеніе пятеро скау-

товъ мчались по тропинкъ.

— Стойте, не такъ скоро!—крикнулъ Дэръ, когда они пробъжали четверть мили.—Въдь они могли залечь въ одной изъ ложбинокъ, и мы можемъ пропустить ихъ, если будемъ бъжать слишкомъ скоро. Кстати, Станклифъ, ты не помнишь, не на этой ли тропинкъ мы наткнулись на полуразвалившійся шалашъ, когда мы были здѣсь двѣ педѣли тому назадъ?

— Да, на этой. И мы тамъ укрылись

отъ дождя.

 Можеть быть, къ этому шалашу они и пошли, чтобы тамъ подёлить добычу,—промолвиль Дэръ.

— Это же самое пришло въ голову и

мнъ, —сказалъ Станклифъ.

Они продолжали бъжать, но не такъ скоро, какъ раньше, и внимательно

оглядываясь по сторонамъ.

— Стойте! — вдругъ крикнулъ Харганъ, бъжавшій впереди всѣхъ. — Два человѣка идутъ къ намъ навстрѣчу. Но это не тѣ. Они похожи на туристовъ. А Джильтонъ говорилъ вѣдъ, что одинъ изъ нихъ былъ оборванецъ-бродяга.

— Не настоящій, а переодітый, быстро отвітиль Дэрв. — У бродягь каблуки всегда стонтаны, а у тіхь двонхь, что обокрали Джильтона, каблуки прямые, какъ это ясно показывають сліды.

Приготовься, ребята.

Незнакомцы, одътые въ спортивные костюмы, быстро приближались. Дэръ

выступилъ впередъ.

— Виновать, сэръ, вы не видали какихъ-нибудь скаутовъ тамъ дальше?— въжливо спросилъ онъ, обращаясь къ

одному изъ нихъ и при этомъ внимательно посмотрълъ на его ноги.

Нътъ, мальчикъ, — отвътилъ тотъ.
 Дэръ отошелъ, съ притворнымъ выражениемъ разочарования на лицъ.

Но едва незнакомцы прошли, какъ онъ повернулся къ своимъ товарищемъ.

— Это они. Надо ихъ задержать во

что бы то ни стало.

И въ слѣдующую секунду Арнольдъ и Станклифъ кинулись на старшаго изъ туристовъ, а Дэръ Харганъ и Савилль на младшаго. Нападеніе было такъ неожиданно, что черезъ нѣсколько минутъ оба были связаны по рукамъ и по ногамъ. Савилля отправили за Джильтономъ, а остальные четверо остались стеречь плѣнниковъ.

— Я не знаю этихъ людей, — сказалъ Джильтонъ. — Боюсь, что вы ошиблись, Дэръ, и задержали совершенно непричастныхъ людей. За это вы можете сильно поплатиться. Мий очень жаль, что я вамъ позволилъ дййствовать само-

стоятельно.

— Виновать, мистерь Джильтонь, я убѣдился, что это они, прежде чѣмъ рѣшился остановить ихъ, — быстро отвѣтилъ Дэръ. Если вы осмотрите подножку вашего автомобиля, вы увидите на ней комки приставшей красноватой земли, которую тамъ оставили ноги человѣка, напавшаго на васъ. Вѣдь поджидая васъ, онъ спрятался въ торфяной ямѣ. Такая же земля еще есть на каблукахъ одного изъ этихъ господъ, какъвы видите. «Бродяга» же былъ переодѣтъ, вотъ почему вы не узнаете его. Да и сейчасъ, на немъ фальшивые усы и бакены. Посмотрите сами.

Съ этими словами Дэръ подскочилъ къ младшему изъ плѣнниковъ и быстрымъ движеніемъ сорвалъ съ него при-

ставные усы и бакенбарды.

 Дикъ Льютасъ! — вскричалъ мистеръ Джильтонъ.

Молодой человъкъ со стыдомъ опу-

стилъ голову.

— Не ожидалъ я этого отъ тебя, — продолжалъ Джильтонъ. — Если твой дядя обощель тебя въ завъщании, то онъ имъль основание на это, потому что отъ тебя онъ ничего не видалъ, кромъ огорчений. Конечно, я понимаю, что это могло

показаться несправедливымь, но устраивать грабежь на большой дорогь—это... это я не знаю даже какъ назвать. Что же мнё дёлать съ тобой?.. Твоего сообщника я тоже узнаю теперь. Это одинъ изъконторщиковъ моего нотаріуса. Отъ негото ты и получиль, должно-быть, нужныя тебѣ свѣдѣнія. Но что же мнё дѣлать? Неужто предать тебя въ руки полиціи и покрыть позоромъ всю вашу семью?

Онъ разстерянно оглядёлся, словно ища совъта. Молодой Дикъ Льютасъ молчалъ.

— Воть что, —вдругь сказаль Джильтонь. — Ты еще не настолько паль, чтобы не могь опять подняться. Ради твоего дяди, который быль моимь лучшимь другомь, я дамь теб'в возможность загладить твою вину. Если ты согласень поступить въ армію, я тебя не предамъ въ руки полиціи. Выбирай, что ты предпочитаещь!

Дикъ Льютасъ выбралъ армію, и надо сказать, что онъ оказался хорошимъ солдатомъ и нынѣ искупаетъ свое прошлое на фронтъ.

Бумажникъ и деньги были найдены на немъ въ цълости.

Когда все было кончено, Джильтонь повернулся къ скаутамъ, которые во время разговора его съ Дикомъ Льютасомъ деликатно отопли въ сторону.

— Не знаю, какъ и благодарить васъ, сказаль онъ, обращаясъ къ Дэру.—Вы спасли мнѣ жизнь и вернули илемянникамъ моего покойнаго друга принадлежащія имъ деньги. Если вамъ когданибудь нужна будетъ помощь, можете разсчитывать на меня. Я въ неоплатномъ долгу передъ вами и искренно прошу прощенія, что хоть одну секунду могь имѣть подозрѣніе на васъ. Счастливъ мой Богъ, что вы оказались на моей дорогѣ, а главное, что вы такъ быстро пришли ко мнѣ на помощь!

 Нашъ девизъ: «будь готовъ!»—отвѣтилъ Дэръ.

Пагерь отряда бой-скаутовъ Императорскаго Московскаго Рѣчного Яхтъ-Клуба на Воробьевыхъ горахъ (на территоріи яхтъ-клубской дачи).

(Фотографія П. В. Абрамова).

ТАЙНА "ЧЕРНАГО УТЕСА".

Изъ золотой серіи «добрыхъ услугъ».

T.

Запоздавшее предупрежденіе.

Снельгровскій наркъ спускаєтся прямо къ берегу моря, окруженный почти со всёхъ сторонъ высокими холмами, нижняя часть которыхъ покрыта лёсомъ. Извилистыя тропинки ведуть отъ пляжа къ красивой барской усадьбё, расположенной вполугорьё.

Часовъ въ иять пополудни, въ облачный осенній день, молодая дівушка быстро поднималась по одной изъ этихъ тропинокъ, тяжело дыша и озираясь по сторонамъ испуганными глазами.

Дойдя до верху, она остановилась и

принялась звать:

— Дэви! Дэви! Никакого отвѣта.

Тогда она побъжала по другимъ тропинкамъ, выкрикивая время отъ времени все тоже имя. Внезапно она замътила сизый дымокъ, поднимающійся изъза деревьевъ, шагахъ въ полутораста отъ нея.

 Опять эти цыгане здѣсь!—испуганно прошентала она и поспѣшила въ ту

CTODOHV.

Но вмѣсто цыганъ, ея взорамъ представился бивуачный костеръ, вокругъ котораго сидѣло съполдюжины скаутовъ. Увидѣвъ ее, они вскочили и поздоровались.

— Здравствуйте, мальчики,—тяжело переводя духъ сказала дѣвушка:—Скажите, вы не видѣли здѣсь гдѣ-нибудь нашего Дэви?

— Нътъ, миссъ, а что, развъ онъ про-

палъ?

- Да, съ полчаса тому назадъ... Точно сквозь землю провалился. Я искалаискала вездѣ...
- Позвольте намъ помочь вамъ поискать, — предложилъ патрульный Робинзонъ. — Мы скоро найдемъ его. Въдь вы согласны, ребята? — обратился онъ къ товарищамъ.

 Еще бы, конечно. По крайней мѣрѣ, окажемъ «добрую услугу», — хоромъ отвътили остальные Соколы.

 А гдѣ вы его видѣли въ послѣдній разъ? — обратился опять Робинзонъ къ боннѣ маленькаго Дэви Валисса.

На пляжъ, около Чернаго Утеса.

 Такъ идемте! — крикнулъ Робинзонъ. — Ужинъ насъ подождетъ. Ты, Петръ, останешься и присмотришь за костромъ, пока мы вернемся. Айда, ре-

бята, разсыпнымъ строемъ!

Разсынавшась по всему склону, скауты побѣжали внизъ, къ берегу, обыскивая по дорогѣ кусты и выкликая на разные голоса: «Дэви! Дэви!» Но когда они, наконецъ, собрались всѣ на пляжѣ, пропавшаго мальчика не было съ ними.

— Льюизъ, — обратился Робинзонъ къ своему помощнику, — возьми лодку и обогни вонъ тотъ мысъ. Малышъ, можетъ быть, ушелъ далеко, а теперь начинается приливъ, и онъ можетъ оказаться гдѣ-нибудь на камнѣ среди воды .Ты, Крипсъ, отправляйся по берегу въ ту же сторону. Глэдъ и Оуэнъ пойдутъ въ другую сторону, тоже вдоль берега. А мы со Спенсомъ осмотримъ

Скауты поспѣшили выполнить распоряжение своего патрульнаго, перекликаясь время отъ времени. Между тѣмъ бонна пошла назадъ къ дому, собираясь съ духомъ, чтобы сообщить объ исчезновении своего питомца. Но раньше, чѣмъ она дошла до калитки, она услышала голосъ, зовущій ее по имени. Поднявъ голову она, увидѣла, что на террасѣ дома стоитъ миссисъ Сельби, тетка и опекунша маленькаго Дэви. Върукѣ она держала телеграмму.

 Миссъ Мэри, гдѣ Дэви?—крикнула миссисъ Сельби, и въ ея голосѣ

звучала тревога.

— Я вездъ искала его, миссисъ но...

- Что? Онъ не съ вами? — Нѣтъ, миссисъ, онъ.
- Пропалъ.

— Я увърена, что мы его найдемъ, миссисъ. Скауты объщали...—со слезами въ голосъ начала Мэри, но съ миссисъ Сельби уже сдълалось дурно. Она поблъднъла, какъ смерть, зашаталась и упала въ кресло.

Дввушка посившила къ ней на помощь. Телеграмма лежала на полу террасы. Поднимая ее, Мэри прочла:

«Берегите Дэви, или вы можете потерять его».

II.

Черная овца.

Сидней Глэдъ забрался такъ далеко, что долженъ былъ вскарабкаться прямо на крутой берегъ, чтобы уйти отъ прилива. Когда онъ добрался до верху, онъ увидёлъ незнакомаго мужчину, который сидёлъ тамъ на камнъ. На шеъ у незнакомца былъ повязанъ голубой платокъ.

 Вы не видёли здёсь мальчика, сэръ? — вёжливо обратился къ нему Глэдъ.

Незнакомецъ вздрогнулъ:

— Что такое? Откуда ты явился, паренекъ? Мальчикъ? Какой мальчикъ?

Маленькій, четырехъ лѣть, бѣло-

курый, хорошо одътый.

— Нѣтъ, здѣсь такой не проходилъ.

А вы давно здѣсь сидите?

— Да около часу. А что, чей-нибудь младенецъ пропадъ?

Да, маленькій Валиссь изъ Снель-

гровской усадьбы.

— Да? Его стоить найти!— захохоталь незнаконець.—Такъ онъ пропалъ, стало-быть? Гмъ! Но разъ онъ пропалъ, то искать его безполезно.

Почему? — удивился Глэдъ.

 — Ха-ха! Никогда не слыхалъ, паренекъ, о Гарри Джэъ?

— Нѣтъ,

— А я слыхаль. Бездёльникь онь быль, какихь мало, въ свое время. Бёдовый человёкь, этоть Гарри Джэй!— Незнакомець многозначительно подмигнуль.

 Виновать, какое это имъеть отношеніе къ Дэви? — съ недоумъніемъ спро-

силь Глэдъ.

— А такое, что Дэви Валлису принадлежить и пом'встье и половина графства. А если бы его убрали съ дороги, то Гарри Джэй получиль бы все это. Смекаеть?

По виду Глэда нельзя было сказать,

чтобы онъ смекнулъ.

— Не въришь миъ? — усмъхнулся мужчина. — Дъло твое, а я скажу только одно: если бы я захотъль похитить Дэви Валлиса, я бы прямехонько пошелъ съ нимъ къ Гарри Джэй! Вотъ что! А теперь проваливай, паренекъ. Здёсь иътъ того, кого ты ищешь.

Глэдъ повернулся и уб'єжаль, думая, что только даромъ потеряль время. Онъ об'єжаль н'єсколько холмовъ, обшариль кустарникъ у ихъ подошвы, и вернулся, наконець, къ усадьб'є, не найдя и сл'є-

да пропавшаго мальчика.

Передъ домомъ собралась теперь кучка людей: общая растерянность царила въ усадьбъ, потому что никто не принесъ никакихъ утъшительныхъ извъстій. Мальчикъ пропалъ, словно сквозь землю провалился. По дорогъ къ усадьбъ Глэдъ столкнулся съ Робинзономъ.

— Ну, что новаго, Гладъ?

Нигдѣ, ни слѣда.

- У насъ то же самое. Я вообще ни души не встрътилъ, — добавилъ Робинзонъ.
- А я встрѣтилъ одного человѣка, который мнѣ разсказалъ какую-то басню про какого-то Гарри Джэя, вскользь замѣтилъ Глэдъ,

— Про Гарри Джэя? А что именно?—

вскричалъ Робинзонъ.

— Да нелъпость форменная, —поморщился Глэдъ, но по настоянію Робинзона онъ все-таки передалъ ему свой разговоръ съ незнакомцемъ. Робинзонъ выслушалъ его очень серьезно.

Знаешь, Глэдь, объ этомъ надо сообщить миссисъ Сельби, — сказалъ

J'HO

— Зачёмъ? — удивился Гледъ.

— Видишь ли, я слышаль, что Гарри Джэя многіе называють черной овцой въ семьв. Если онъ дъйствительно ведеть темную игру, то мы будемъ только играть ему на руку, храня молчаніе.

Глэдъ внялъ этому указанію, и подойдя къ группъ передъ домомъ, сообщиль мистрисъ Сельби то, что ему сказаль незнакомець. Та поблъднъла.

— Нѣтъ, этого не можетъ все-таки быть, — проговорила она, словно отвѣчая самой себѣ.—Хоть Гарри и непутевый человѣкъ, но такой вещи онъ не сдѣлаетъ. Къ тому же, онъ въ Лондонъ.

 Виноватъ, миссисъ Сельби, миѣ кажется, вчера я видѣлъ Джэя въ нашемъ городѣ,—заявилъ одинъ фермеръ,

выступая впередъ.

— Не можеть быть, вы ощиблись, отвётила миссись Сельби.—Если бы онъ пріёхаль вь наши края, онъ зашель бы къ намь.

Въ эту минуту подбѣжалъ Чарли Спенсъ, скауть изъ патруля Соколовъ.

 Что хорошаго, Чарли? Узналь чтонибудь?—окликнуль его Робинзонъ.

— Про мальчика—ничего,—отвѣтилъ Спенсъ,—но я нашелъ вотъ эту вещицу. Что мнѣ дѣлать съ нею? — И онъ протянулъ товарищу маленькую кожаную книжечку.

— Гдв это ты нашель?—спросиль

патрульный.

- На холмѣ. Я увидѣлъ въ кустарникѣ двухъ мужчинъ и направился къ нимъ, чтобы спросить, не видали ли они Дэви. Когда я подошелъ ближе, я увидѣлъ, что они пробираются какъ-то особенно, словно прячутся отъ кого-то или ищутъ кого-то. Я постоялъ немного, наблюдая за ними, а въ это время одинъ изъ нихъ, хорошо одѣтый господинъ, уронилъ это изъ кармана. Я его окликнулъ, но тутъ же они моментально исчезли за деревьями, и я не могъ ихъ найти больше.
- A что Д это?—спросила миссисъ Сельби.
- Книжечка съ визитными карточками, — сказалъ Робинзонъ. — Посмотримъ чьи онъ.

Онъ досталь одну визитную карточку, и тихій возглась изумленія вырвался у него, когда онъ прочель на ней:

Генри Т. ДЖЭЙ.

Миссисъ Сельби едва върила своимъ глазамъ.

Отойдя въ сторону, скауты начали совъщаться, между тъмъ какъ миссисъ Сельби отдала распоряжение, чтобы немедленно отправились за полицей.

— Спенсъ, — сказалъ Робинзонъ, — ты помнишь мъсто, гдъ видълъ человъка, потерявшаго эту книжечку?

— Еще бы:

— Такъ поведи насъ туда. Это можетъ дать намъ какую-нибудь нить.

 Но гдѣ же Криспъ? — замѣтилъ одинъ изъ Соколовъ, когда они побѣжали вверхъ по откосу. — Онъ такъ и не возвращался.

— Будеть дождь, — сказаль Робинзонь, посмотръвъ на небо.—И смеркается тоже. Надо поторопиться, ребята.

И дъйствительно, черезъ нъкоторое время пошелъ дождь. Мальчики надъ-

ли на бѣгу свои плащи.

 Воть деревья, гдѣ они были, вскричаль Спенсъ, указывая на группу

деревьевъ.

Робинзонъ внимательно оглядёлъ мѣстность, потомъ патруль разсыпалея цѣнью и началъ медленно подвигаться впередъ, обшаривая чуть не каждый кусть.

— *Кри-и-и!* — тихо раздалось вдругь

слѣва.

Всѣ мальчики бросились на этотъ призывный крикъ Сокола и нашли Эванса, притаившагося за кустомъ. Онъ показалъ рукою на откосъ.

Вонъ тамъ... двое мужчинъ... подъ вторымъ деревомъ, — шопотомъ сообщилъ

онъ.

Внимательно вглядвишись, иостальные скауты увидвли двв фигуры. Робинзонъ шопотомъ отдалъ приказанія, расперядившись такъ, чтобы всв скауты одновременно выскочили изъподъ прикрытія и окружили дерево.

 Ого, это что такое! удивленно вскричаль одинь изъ мужчинь, когда неожиданно со всёхъ сторонъ повыска-

кали скауты.

 Мистеръ Джэй? — вѣжливо спросилъ Робинзонъ.

Да, чорть возьми, я мистерь Джэй.
 Но вы кто такіе и что вамъ надобно?

 Миссисъ Сельби желаеть васъ видѣть, сэръ.

— Да? Вы, стало-быть, оть нея?

— Такъ точно.

— Но откуда она знаеть, что яздёсь?

 Вы уронили книжечку съ вашими визитными карточками, сэръ, а одинъ изъ нашихъ нашелъ ее.

— Зоркіе же у вась глаза! А вы случайно не видали человѣка съ голу-

бымъ платкомъ на шеъ?

— Я видѣлъ такого, —выступилъ впередъ Глэдъ.

 Видъли? Гдѣ? Гдѣ онъ?—Оба мужчины возбужденно вско-

чили на ноги.

 Приблизительно въ полумилъ отсюда, на берегу.

Идемте, Хиггинсъ,
 обратился Джэй къ сво-

ему спутнику.

— Нѣтъ смысла, — отвѣтилъ Хиггинсъ, — онъ не станетъ сидѣть и дожидаться насъ тамъ въ

этакій дождь.

- Дождь или не дождь, а мы должны его найти. пробормоталь Джэй, взмахивая хлыстомь, который держаль въ рукв. Кстати, мальчики, вы не знаете, миссисъ Сельби получила сегодня телеграмму?
- Да, сэръ, получила, — отвётилъ Робинзонъ, очень удивленный оборотомъ разговора.

— Слава Богу, значить она побережеть

мальчика.

— Вы говорите о маленькомъ Дэви, сэръ? — спросилъ пагрульный, начиная опасаться, что они были на ложномъ слъду.

— Да, а что?

Онъ пропалъ, сэръ.

 Пропаль? Не можеть быть! Когда? вскричаль Хиггинсь.

— Какъ разъ передъ тъмъ, какъ те-

леграмма пришла.

Слишкомъ поздно, стало быть! —

горестно воскликнуль Джэй.

Мужчины отошли въ сторону и тихо заговорили между собой. Потомъ Джэй подозвалъ Робинзона.

— Я вамъ объясню въ чемъ дѣло, мальчикъ. Этотъ мужчина въ голубомъ шейномъ платкѣ, про котораго я спрашивалъ, вчера отыскалъ меня и началъ излагать мнѣ такой планъ, что просто духъ могло захватить. Я ужъ не помню подробностей, но суть заключалась въ томъ, что они хотятъ украсть Дэви, скрыть его и составить ложное донесе-

Въ одинъ мигъ Криспъ перебъжалъ черезъ мостикъ съ своею тяжелой ношей па рукахъ.

ніе о его мнимой смерти, чтобы я могь получить его наслѣдство. Разумѣется, онъ не открылъ мнѣ своихъ картъ, все это облечено было въ величайшую таинственность. Чтобы раскрыть шайку, я притворился, что готовъ согласиться, попросилъ только время на размышленіе, и назначилъ ему свиданіе на сегодня въ этомъ мѣстѣ—пригласивъ съ собой и Хиггинса, когорый служитъ въ сыскной полиціи. Но мы уже два часа бродимъ здѣсь, а его все нѣтъ, какъ нѣтъ.

 Онъ догадался, въроятно, что мы ему устранваемъ ловушку. Можетъбыть, онъ заметиль и узналь меня, -

проворчаль Хиггинсъ.

— Но я не понимаю только, зачёмъ они все-таки украли мальчика, разъ еще не уговорились со мной окончательно, и на что онъ имъ теперь?—сказаль Джэй.

- О, онъ, въроятно, принадлежить къ шайкъ цыгана Росса, отвътиль Хиггинсъ. Эти господа любятъ украсть хорошо одътаго ребенка и спрятать его. А когда за нахожденіе ребенка назначають награду, одинъ изъ членовъ шайки «находитъ» ребенка и получаетъ деньги. Это ихъ обычная штука. Я не разъ...
 - Кри-кри-кри-и-и!

Робинзонъ быстро обернулся.

 Сигнальный крикъ вашего скаута, должно-быть?—спросилъ Хиггинсъ.

— Да, но въ такой формв онъ означаеть сигналь бъдствія, —поясниль Робинзонъ и бросился бъжать въ ту сторону, откуда донесся крикъ. Остальные Соколы бросились за нимъ. На верху холма они нашли Дэвиза, который стоялъ и всматривался въ сумракъ, напряженно прислушиваясь.

 Вонъ съ той стороны я ясно слышалъ скаутскій сигналъ о помощи и повторилъ его вамъ, — крикнулъ онъ

показывая рукой направленіе.

Вет остановились и стали прислу-

— Кри-кри-кри-и-и!

— Это Криспъ! — объявилъ Робинзонъ. — Отвътимъ ему всъ разомъ!

Звонко разнесся въ вечернемъ воздухъ отвътный крикъ Соколовъ.

 — А теперь за мной!— скомандоваль патрульный и поб'єжалъ черезъ гребень холма.

— Осторожнъе, тутъ круча! — крикнулъ онъ минуту спустя, внезапно оста-

навливаясь.

Но для Спенса предостережение заноздало. Онъ поскользнулся на крутомъ откосъ и кубаремъ покатился внизъ, въ темноту. Черезъ десять секундъ раздался его крикъ: «Все благополучно», и товарищи облегченио вздохнули.

 Гмъ, — проворчалъ Хитгинсъ, который послъдовалъ за мальчиками вмѣстѣ съ Джэемъ, — если вамъ безразлично, то я сойду болѣе безопаснымъ, хотя бы болѣе медленнымъ путемъ. Слава Богу, луна вышла, чтобы помочь намъ. Слышите! Вотъ опять этотъ крикъ... гораздо ближе... прямо тутъ, внизу.

И они всв побъжали гурьбой, дро-

жа отъ нетерпънія.

Тѣмъ временемъ, Спенсъ поднялся съ выступа, на которомъ онъ задержался въ своемъ паденіи. Когда луна вышла, онъ оглядѣлся. Онъ былъ какъ разъ на половинѣ склона.

— Вверхъ не вскарабкаешься по этому скользкому откосу, — пробормоталъ онъ. —Поэтому я лучше спущусь внизъ. Воть, кстати, и тропинка, окаймленная

кустами. Очень удачно!

Онъ началъ осторожно спускаться, но опять не удержался и покатился внизъ, пока не застрялъ въ мокрыхъ вътвяхъ одного куста. По другую сторону куста пролегала тропинка, а за ней находилась ръчка, которая бъжала по своему каменистому ложу, пънясь и бурля.

Спенсь какъ разъ выкарабкался изъ куста, когда услышалъ какой-то шумъ, который приближался. Онъ притаился за кустомъ и сталъ ждать, чутко при-

слушиваясь.

 Кто-то бѣжитъ, — сказалъ онъ себѣ. — Нѣтъ, не одинъ, а двое. Одинъ впереди, другой за нимъ. Бѣгутъ сюда...

III.

Похожденія Криспа.

Но оставимъ пока Спенса и послъдуемъ за Дикомъ Криспъ, который пошелъ вдоль берега, время отъ времени перекликаясь съ товарищемъ въ лодкъ.

Обшаривая взглядомь прибрежные камни, онь зам'єтиль въ одномъ углубленіи что-то яркое. Но было слишкомъ сумрачно, чтобы разобрать, что это такое. Тогда, недолго думая, онъ сталь осторожно карабкаться внизъ. Но вдругь путь ему преградила отв'єсная круча въ девять футовъ глубиной.

 Ничего, назадъ найду другую дорогу, — рѣшилъ скаутъ и спрыгнулъ внизъ. Быстро перебравшись черезъ полузатопленные камни, онъ подхватилъ предметь, привлекшій его вниманіе, какъ разъ въ тоть моменть, когда волна чуть не унесла его. Это была шерстяная дётская шапочка, красная съ бёлымъ.

— Не Дэви ли это шапочка?— по-

думалъ Криспъ.

Онъ сталъ искать глазами додку, но она исчезла. Онъ сталъ кричать, но шумъ прибоя заглушалъ всѣ другіе звуки.

 Надо назадъ, —рѣшилъ Криспъ — Скоро совсѣмъ стемнѣетъ. И вода при-

бываетъ.

Но сказать было легче, чёмъ исполнить. Онъ заблудился среди скользкихъ камней и черезъ нёкоторое время очутился подъ большимъ выступающимъ утесомъ, усталый и запыхавшійся. Онъ передохнулъ немного, и пошелъ дальше, отыскивая мёсто, гдё можно было бы вскарабкаться наверхъ.

Но сколько онъ ни шель, такого мъста не было. И, наконець, глубокая разсълина въ скалъ преградила ему дальнъйшій путь. Волны съ шумомъ вбъгали въ эту разсълину и опять выбъга-

ли обратно.

Въ то время, какъ Криспъ стоялъ, недоумъвая, что ему дълать, онъ вдругъ услышалъ голоса.

— Я хочу къ Мэри, мив холодно! Это говорилъ тоненькій дътскій голосокъ, въ которомъ звенвли слезы.

— Успокой ребенка, — проворчаль вслёдъ затёмъ мужской голосъ. — Тутъ цълая шайка скаутовъ шныряетъ кругомъ, чтобъ имъ пусто было!

— Стало такъ темно, и ему страш-

но, - отвътилъ женскій голосъ.

— Зажечь огонь я не рѣшаюсь, —сказалъ мужчина. — Но теперь недолго ждать. Въ десять часовъ фургонъ будеть тутъ, на дорогѣ, и мы тронемся.

Криспъ вытянулъ шею и осторожно заглянулъ въ разсѣлину. На своего рода высокой отмели или, вѣрнѣе, на грядѣ камней тамъ стояла небольшая лодка. На ея борту сидѣлъ мужчина, покуривая трубку.

— Пойду посмотрю, идеть ли Билль,—

сказаль человѣкъ, поднимаясь.

Желая видъть, какимъ путемъ можно выбраться отсюда, Криспъ пододвинулся еще немного ближе. Онъ увидълъ, что мужчина поднялся по естественнымъ ступенькамъ до выступа, который велъ кругомъ и проходилъ какъ разъ надъ тъмъ мъстомъ, гдъ стоялъ онъ, Криспъ.

Минуту спустя, мужчина возвратился, ворча на дождь, который теперь по-

- шелъ сильнъе.

Сильно взволнованный видѣннымъ, Криспъ сталъ пробовать то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, и, наконецъ, ему удалось вскарабкаться достаточно высоко, чтобы ухватиться за выступъ на верху. Тогда онъ подтянулся на рукахъ, и черезъ мгновеніе стоялъ тамъ подъ дождемъ.

Перегнувшись, онъ могь теперь видёть все. Мужчина сидёль на камив, болтая ногами надь водой и раскуриваль трубку. На другомь концв отмели находилось нечто въ роде грота. У входа въ него стояль маленькій босоногій мальчикъ и со слезами смотрёль на волны,

Это быль Дэви Валлись!

Мужчина сидёлъ такъ, что отъ малёйшаго толчка въ спину онъ долженъ
былъ кувыркнуться въ воду. При видё
этого, въ головё скаута зародился
отчаянный планъ. Недолго думая, онъ
поползъ по краю выступа, пока не
очутился прямо надъ тёмъ мёстомъ,
гдё сидёлъ мужчина. Тогда онъ осторожно спустился, пока не повисъ на
рукахъ, и вдругъ спрыгнулъ на отмель,
за спиной мужчины. А въ слёдующій
мигь, ровно черезъ мгновеніе послё
того, какъ его ноги коснулись отмели,
онъ изо всёхъ силъ толкнулъ сидящаго
въ спину.

Испуганный крикъ, всплескъ воды... Но Криспъ не сталъ стоять и смотрѣть, какъ мужчина барахтался въ волнахъ, а подскочилъ къ мальчику и со словами: «Идемъ домой, Дэви», схватилъ его на руки и побѣжалъ съ нимъ къ естественнымъ ступенькамъ, которыя вели наверхъ.

Откуда-то раздался женскій крикъ, и изъ грота выб'єжала рослая женщина съ груднымъ ребенкомъ. Но Криспъ съ мальчикомъ на рукахъ уже быль на верхнемъ выступ'є и посп'єшно взбирался дальше.

 — Майкъ! Гдѣ ты? Скорѣе! — закричала женшина.

Майкъ быль въ водѣ; онъ яростно фыркалъ, боролся съ волнами, стараясь добраться до другого конца отмели, гдѣ онъ могъ вылѣзть.

Очутившись наверху, Кристь побъжаль по направленію къ парку, въ восторгѣ отъ своего успѣха и громко выкликая сигналъ своего патруля, чтобы товарищи поскорѣе встрѣтили его.

Черезъ нѣсколько минутъ мокрый мужчина, внѣ себя отъ ярости, тоже вскарабкался наверхъ и бросился вдогонку за нимъ, издавъ пронзительный свистъ. Криспъ услышалъ этотъ свистъ и услышалъ также, что откуда-то справа раздался отвѣтный свистъ. Это былъ, вѣроятно, тотъ Билль, котораго мужчина дожидался, и котораго онъ теперь

звалъ въ подмогу.

Между Криспомъ и Снельгровскимъ паркомъ протекала рѣчка, въ данное время бурный потокъ, черезъ которую вель только одинъ мостикъ. Къ этому мостику Криспъ и побѣжалъ, что было духу, сознавая, что если ему не удастся добѣжать до моста раньше своихъ преслѣдователей, все пропало. На той сторонѣ рѣчки онъ могъ надѣяться спрятаться въ кустахъ, или же товарищи могли подоспѣть къ нему на выручку. Вѣдъ онъ уже получилъ отъ нихъ отвѣтное «Кри-и-и!», стало быть, они услышали его отчаянные призывы.

Вотъ, слава Богу, и мостикъ.

Въ одинъ мигъ Криспъ перебѣжалъ на другой берегъ. Но преслѣдователь былъ уже близко. Будь онъ одинъ, мальчикъ безъ труда ускользнулъ бы отъ него. Но съ тяжелой ношей дѣло было почти безнадежное. Онъ продолжалъ бѣжать, теперь вдоль берега рѣчки, однако, съ каждой минутой слышаль шаги преслѣдователя все ближе и ближе. Онъ сознавалъ, что еще нѣсколько

минуть, и его нагонять. Вдругь раздался шумь паденія, отчаянный крикь, прорізаль воздухь и что-то тяжелое бултыхнулось въ воду.

 Поскользнулся и упаль въ ръчку, — подумалъ Криспи, радуясь, что

можеть замедлить шагь.

 Какъ дѣла, Криспъ? — окликнулъ его чей-то голосъ.

 — Кто это?—спросиль Криспь, оборачивансь.

Опенсъ, — былъ отвътъ.

- Спенсъ? Какимъ образомъ ты здѣсь? Видѣлъ человѣка, который бѣжалъ за мной?
- Да. Онъ ужъ быль въ двухъ шагахъ отъ тебя, когда я просунулъ ему мой посохъ между ногъ, — усмѣхнулся Спенсъ.—Сейчасъ онъ въ ръкъ. Уцъпился за камень и фыркаетъ, какъ тюлень. Но вонъ и наши!
- Криспъ! Ты здѣсъ? И Дэви съ тобой? Ур-ра? — раздалось со всѣхъ сторонъ

Мистеръ Джэй тоже подбѣжаль вмѣстѣ съ сыщикомъ. Съ помощью мальчиковъ они вытащили изъ рѣки насквозь промокшаго преслѣдователя Криспа,

— Ба, это вы! — сказалъ сыщикъ, внимательно посмотрѣвъ на него. — Мы хорошо знаемъ васъ, господинъ цыганъ Россъ, и для васъ уже давно приготовлена казенная квартира.

— Я хочу къ Мэри! — захныкалъ

тоненькій голосокъ.

— Возьми малыша подъ свой плащъ,

Криснъ, — сказалъ Робинзонъ.

— И отнесите его поскоръе домой, — добавилъ Хиггинсъ. —Тамъ съ ума сойдуть отъ радости, когда увидять васъ съ нимъ. Мы съ мистеромъ Джэемътоже придемъ, какъ только помъстимъ этого малодчика въ надежное мъсто.

Скауты гурьбой посившили въ усадьбу, и пусть читатели сами представять себъ, какъ ихъ встрътили тамъ.

Патруль бой-скаутовъ Императорскаго Московскаго Ръчного Яхтъ-Клуба на берегу ръки Москвы. (Фото-эткодъ П. В. Абрамова).

ГЕРОЙ "РЕВУЩАГО ПОТОКА"

Разсказъ изъ жизни одинокаго скаута.

Лефти Карлтонъ стояль на платформъ маленькой желъзнодорожной станціи, прижавшись блъднымъ лицомъ къ окну телеграфной конторы, и напряженно прислушивался къ постукиванію телеграфнаго аппарата.

Внезапно онъ удыбнулся, и его губы слегка зашевелились: онъ перевель короткія и длинныя постукиванія въ на-

стоящія слова.

Три мѣсяца назадъ онъ лишился своего отца—послѣдняго близкаго человѣка, который у него былъ въ мірѣ.

Оставшись теперь совсёмъ одинъ на свёте, Лефти Карлтонъ всёми силами старался выучиться чему-нибудь, что могло бы дать ему вёрный кусокъ хлёба, — старался такъ энергично, что уже пріобрёлъ симпатію кой-кого на Тимберской желёзнодорожной станціи. Этотъ «кое-кто» былъ Тедъ Миллеръ, высокій худощавый телеграфисть, который вотъ уже мёсяцъ помогаль Лефти учиться телеграфному дёлу. Увидёвъ его теперь на платформѣ, Миллеръ подошелъ къ окну, постучалъ по стеклу и пригласиль мальчика войти.

Едва Лефти услышаль это приглашеніе, какъ рядомъ съ нимъ очутилась невъдомо откуда взявшаяся длинноногая собачка желтоватаго цвъта, съ короткимъ хвостомъ и курчавой шерстью.

— Идемъ, Златоцвътъ!

Услышавъ свое имя, собачка завиляла обрубкомъ хвоста и послъдовала за Лефти въ контору.

Миллеръ ласково улыбнулся, когда

они вошли въ контору.

— Здравствуй, Лефти, садисъ, радъ видъть тебя. Зачъмъ только ты стоялъ и мокъ на платформъ? Всегда входи прямо сюда. Но это что такое?

Миллеръ указалъ на значокъ, прикрѣп-

ленный на рукавъ мальчика.

— О, это мой скаутскій значокъ. Я выдержаль первое испытаніе какъ разъ передъ тѣмъ, какъ умеръ отецъ, и сегодня получилъ значокъ. Я думалъ, они не оставятъ меня больше въ скаутахъ, но они оставили. Мой отрядъдаже хочетъ помогать мив, но мив уже иятнадцать лътъ, и я могу самъ содержать себя. Миссисъ Патрикъ тоже очень добра ко мив. Она говоритъ, что я могу попрежнему жить у нея и ходить въ училище, какъ раньше, когда отець былъ живъ и платилъ за меня. Но я не хочу. Я уже большой и долженъ самъ зарабатывать свой хлъбъ.

Миллеръ понималъ его, онъ былъ-

практичный человъкъ.

Садись сюда, я послушаю, какъты телеграфируешь, — сказаль онъ.—Я посмотрю, практиковался ли ты на старомъ аппаратъ, который я тебъ одолжилъ.

Выраженіе радости осв'ятило лицо мальчика при словахъ телеграфиста, и онъ быстро подс'яль къ столу, гд'я стояль запасный телеграфный аппарать. Его рука запрыгала на клавиш'я, и молчавшій до этого міновенія аппарать заговориль, выстукивая четкія точки и черточки.

— Отлично! — воскликнуль Миллеръ. — Молодчина, братъ. Продолжай въ томъ же духъ и изъ тебя выйдетъ первокласный телеграфистъ. Я поговорю о тебъ съ нашимъ начальникомъ, какътолько онъ пріъдетъ. Что, хочешь немного попрактиковаться сейчасъ?

Мальчикъ посмотрълъ на станціонные часы. Время было пять часовъ пополуд-

ни.

— Я бы съ удовольствіемъ, — нервшительно отвѣтилъ онъ, — но... мив надобыть на фермѣ Бэна въ шесть часовъ. Я слышалъ, что Джону Бэну нуженъ мальчикъ, чтобы помогать ему разносить молоко по утрамъ, и я могу дѣлать эту работу. А давно этотъ аппаратъ введенъвъ цѣпь, мистеръ Миллеръ?

Онъ указалъ на аппаратъ, на кото-

ромъ работалъ.

— Этоть анпарать соединень съ новой электрической станціей въ Красномъ Ущельв. Ихъ проводъ можеть служить и для телеграфированія, и для

телефонированія. Но ты бы лучше подождаль итти, Лефти. Опять дождь начинается.

- До фермы двъ мили, мистеръ Миллеръ. Если подождать, я опоздаю. Не безпокойтесь, мий дождь нипочемъ. Идемъ, Златоцвъть!

Минуту спустя, мистеръ Миллеръ, стоя у окна, смотрёль, какъ худенькая фигурка удалялась по извилистой горной дорогъ, которая вела къ долинъ внизу.

Бѣдняжка! — проговорилъ агентъ вполголоса. — Ни отца, ни матери, одинъодинешенекъ на бъломъ свътъ!

Самъ Лефти не думалъ ни о чемъ такомъ. Всв его мысли были заняты однимъ: какъ бы получить работу. Теперь былъ конець марта. Если бы ему удалось поступить къ фермеру, онъ имълъ бы заработокъ на нъкоторое время. А тамъ, къ лѣту, можетъ быть удастся поступить на телеграфъ ...

Размышляя такимъ образомъ, онъ энергично шагалъ по грязной дорогъ, не обращая вниманіе на хмурыя тучи, собиравшіяся на небі, и на вітерь, превра-

тившійся въ настоящую бурю.

- Можетъ-быть, я устроюсь на фермв и буду зарабатывать свой хльбъ, -го-

вориль онъ самому себъ.

Дорога, по которой онъ шель, была очень извилистая, окаймленная то огромными зубчатыми утесами, то прямыми высокими пиніями, то заброшенными рудниками. Во многихъ мъстахъ земля на склонахъ была совствить размягчена — результать дождей, лившихъ почти безъ перерыва вотъ уже три дня.

Почти полчаса Лефти шагалъ, погруженный въ свои думы, и остановился только, когда дошель до глубокаго ущелья — начала Краснаго Ущелья, по которому неслась бурная и грязная рвка, извъстная подъ названіемъ Реву-

тій Потокъ.

Черезъ ущелье былъ перекинутъ висячій стальной мость, составлявшій продолжение шоссейной дороги. Такъ какъ до цъли его пути оставалось еще полмили и опять полилъ сильный дождь, Лефти свистнулъ собаку, и оба они укрылись въ маленькомъ открытомъ сарайчикъ. неподалеку отъ моста.

По ту сторону ущелья онъ могъ видеть громадныя стальныя передаточныя башни Колорадской Электрической Компаніи, оть которыхь три кабеля несли въ Денверъ, за сто слишкомъ миль, 60.000 вольтовъ переменнаго тока, вырабатываемаго мощной электрической станијей. которая находилась въ Толланъ, за десять миль къ югу, вверхъ по ущелью.

Надъ сараемъ, подвѣшенные къ деревяннымъ столбамъ, проходили четыре неизолированныхъ проведа-телеграфнотелефонная линія компаніи. Два изъ нихъ шли прямо отъ электрической станціи къ Тимберской желѣзнодорожной станціи. Оба другихъ сопровождали кабели на всемъ ихъ протяженіи, при чемъ по дорогъ они черезъ извъстные промежутки проходили черезъ деревянные ящички, прикрѣпленные къ столбамь. Въ каждомъ изъ этихъ ящичковъ находился телефонъ, и такимъ образомъ рабочіе могли всегда оставаться въ сношеніяхъ съ центральной станціей, когда они отправлялись на линію искать м'ясто порчи того или иного кабеля.

Одинъ изъ такихъ телеграфныхъ ящиковъ находился на верхушкъ столба. который стояль футахь въ тридцати отъ навъса, гдъ укрылись Лефги и его собака.

Мальчикъ съ удовольствіемъ вспомнилъ то время, когда эту кабельную линію еще только прокладывали. Это было полгода назадъ. Много интересныхъ часовъ провель онъ тогда здёсь, наблюдая за работами и засышая рабочихъ вопросами относительно действія кабельной и телеграфной линій.

Теперь электричество шло по этимъ самымъ проводамъ, воды Ревущаго Потока приводили въ движение чудесныя машины, создающія электрическій токъ, и въ отдаленныхъ городахъ и поселкахъ это самое электричество освъщало дома, приводило въ движение трамваи и станки на заводахъ...

Эти пріятныя размышленія могли бы продолжаться долго, если бы внезапный ръзкій порывъ вътра не загналъ мальчика дальше въ глубь сарайчика.

Златоцвѣтъ дрожалъ отъ испуга. И самому Лефти стало не по себѣ. Онъ надѣялся быть на фермѣ къ шести часамъ, а между тѣмъ уже вечерѣло, ливень же, повидимому, не собирался переставать. Онъ съ такой силой хлесталь о сарайчикъ, что хрушкое укрытіе почти перестало быть укрытіемъ. Когда, въ концѣ-концовъ, сарайчикъ началъ качаться и трещать подъ напоромъ вѣтра и ливня, Златоцвѣтъ, прикурнувъ въ уголку, жалобно завылъ.

Въ это мгновение съ той стороны ущелья раздался оглуппительный трескъ, и яркій свъть почти ослъпиль Лефти.

Онъ выскочилъ изъ подъ навъса на

дорогу.

Среди стальных столбовъ моста сверкалъ какой-то странный огромный шаръ голубоватаго огня, шипълъ, свистълъ, трещалъ словно фейерверкъ. И Лефти сразу понялъ причину этого явленія.

Ливни последнихъ дней размыли, очевидно, землю подъ бетоннымъ фундаментомъ башенъ по ту сторону ущелья, и объ башни, поддерживающія кабель, но ксторому проходиль токъ, мощностью въ 60.000 вольтъ, сползли немного внизъ по крутому склону ущелья. Оть этого одинь изъ кабелей спустился такъ низко, что находился на разстояпія всего дюймовъ четырехъ стальныхъ троссовъ моста, представлявшихъ отличное соединение съ землей.

Каждыя двъ-три секунды вътеръ наносилъ кабель на троссы и результатомъ была феерическая вспышка ослъпительнаго свъта.

Одну минуту Лефти стояль, какъ зачарованный, любуясь этимъ фантастически-красивымъ зрёлищемъ, но уже въ слёдующую минуту ему пришло въ голову, что кабели могуть спуститься еще ниже и превратить мость въ настоящую ловушку смерти для прохожихъ. Вёдь онъ зналъ, что близость къ проводамъ тока такого сильнаго напряженія крайне опасна въ сырую погоду.

Вспомнивъ о телефонномъ ящикъ на столбъ, Лефти побъжалъ къ столбу.

Столбъ былъ высотой въ двадцать футовъ. Онъ стоялъ на самомъ краю

крутого берега рѣки, и съ обѣихъ сторонъ къ нему были прикрѣилены прочныя перекладины для влѣзанія.

Послѣ четырехъ попытокъ Лефти удалось взобраться на первую перекладину; тамъ онъ обхватилъ столбъ колѣнями и такимъ образомъ могъ схватиться рукой повыше.

Это было очень трудное дёло—взбираться на столбъ, еще когда вдобавокъ холодный дождь хлесталъ въ лицо. Но Лефти упорно продолжалъ карабкаться, и, въ концѣ-концовъ, очутился на маленькой площадкѣ какъ разъ подъ ящикомъ.

Его вниманіе было всецёло поглощено тёмъ, что онъ дёлаль, и онъ не замётиль, что его добавочный вёсъ заставиль столбъ наклониться на нёсколько дюймовъ влёво, въ сторону размоченнаго дождемъ берега.

Подъ нимъ неслись бѣшеныя воды Ревущаго Потока, перескакивая черезъ громадные камни, прыгая, бурля, пѣнясь, вскидывая брызги— воды того самаго потока, который вращалъ турбины электрической станціи.

Лефти дергалъ ржавую цёпочку дверцы телефоннаго ящика, когда опять его ослёпила необычайно яркая вспыщка электрическаго свёта на мосту. Онъ невольно вздрогнулъ и выпустилъ цёпочку, но тутъ же снова схватилъ ее и дернулъ изо всей силы.

На этотъ разъ дверца подалась.

Сорвавъ телефонную трубку съ ея крючка, Лефти прижалъ ее къ уху, со страхомъ спрашивая себя, не прервала ли буря это сообщеніе. Минута напряженнаго ожиданія—и...

— Алло! Кто говорить? — раздался слабый голось со станціи.

 Кабели спустились у Горнаго моста!—крикнуль Лефти.—Я говорю со столба...

Въ этотъ мигъ столбъ задрожалъ, покачнулся влѣво, и вмѣстѣ со своимъ фундаментомъ рухнулъ внизъ, въ рѣку, гдѣ застрялъ на большомъ камнѣ, наполовину погруженный въ воду.

Лефти, оглушенный ударомъ по головъ, разжаль руки, но его куртка запъпилась за одну изъ желъзныхъ перекладинъ столба, и это спасло его. Лишившись чувствъ, онъ неподвижно нолулежалъ, полувисѣлъ на столбѣ, а быстрыя воды рѣки омывали его ноги и грозили ежеминутно сорвать его и унести.

Онъ не зналъ, что на электрической станціи услышали и поняли его сообщеніе, и что рабочіе уже спъшать на

мѣсто катастрофы. Мощный автомобиль компаніи стрѣлой несся къ мосту, подпрытивая на камняхъ шоссе и разбрызгивая во всѣ стороны лужи. Воть онъ остановился у моста, и рабочіе быстро соскочили на землю.

Фонари замелькали въ темнотъ. Свътъ одного изъ нихъ, находившагося въ рукахъ рослаго десятника, вдругъ
упалъ на рухнувшій
телефонный столбъ по
другую сторону моста.
Возлъ этого столба жалобно выла мокрая
собака. Одного взгляда
было достаточно десятнику, чтобы понять въ
чемъ дъло.

— Веревку, жило! крикнулъ онъ. — Если мальчикъ попадеть въ этотъ водоворотъ, онъ погибъ.

Три человѣка бросились черезъ мость, и мгновеніе спустя рослый десятникъ, крѣпко обвязанный толстой веревкой, находился въковарной рѣкѣ, спѣша

на помощь къ мальчику, обреченному на гибель. И онъ явился какъ разъ во время. Еще секунда, и ръка унесла бы Лефти. Но теперь онъ былъ въ кръпкихъ объятіяхъ своего спасителя, и обоихъ быстро вытащили на берегъ.

Мальчика завернули въ теплое одбяло и вмѣстѣ съ Златоцвѣтомъ помѣстили въ автомобиль. Десятникъ вскочилъ туда же, тофферь тронуль рычагь, и машина быстро понесла ихъ вверхъ по ущелью, къ Толлану.

Не считая лавки, школы и десятка двухъ домиковъ, Толланъ состоялъ только изъ строеній электрической компаніи, двухъ громадныхъ сърыхъ зданій. Въ одномъ жили инженеры и служащіе, а

Лефти упорно продолжаль карабкаться вверхъ по столбу.

въ другомъ помъщалась электрическая станція.

Мальчика доставили въ квартиру управляющаго. Онъ все еще былъ безъ сознанія, и только послѣ того, какъ докторъ съ нимъ возился часа четыре, онъ обнаружилъ признаки жизни. Съ этой минуты до полуночи онъ метался и стоналъ.

много зналъ Лефти, такъ какъ интересовался Тимберскимъ отрядомъ скачтовъ, тъмъ временемъ, установилъ телефонное сообщение съ Миллеромъ. А послъ долгой бесёды съ агентомъ, у него былъ не менте долгій разговорь съ женой.

Лефти все еще бормоталъ что-то несвязное, когда она подошла къ его постели. Но когда ея рука ласково легла къ нему на лобъ, откинувъ его густые бълокурые волосы, бездомный мальчикъ слабо улыбнулся, пересталъ бормотать и погрузился въ глубокій сонъ. Златопвътъ лежалъ рядомъ съ его кроватью на коврикъ.

Когда на другое утро Лефти проснулся, онъ увидёль, что находится въ незнакомой комнать, большія окна которой выходили на рѣку. Вчерашній ливень смёнился яркимъ солнечнымъ свётомъ.

Мальчикъ протеръ глаза и его взглядъ vналъ на Златопвъта.

— Гдё... гдё это мы съ тобой, Зла-

тоцвътъ? — вскричалъ Лефти.

Златоцейть запрыгаль по комнать, издавая веселый радостный лай, словно онъ сыгралъ надъ своимъ хозяиномъ великолѣпную шутку.

- Ну, какъ поживаете, молодой человъкъ? — раздался сзади веселый голосъ.

Управляющій Банксъ, который не Обернувшись, Лефти увид'влъ привътливое лицо управляющаго Банкса, который разсказаль ему, что произошло послъ паденія столба.

> Твой смѣлый поступокъ спасъ насъ оть большихь убытковь, - закончиль управляющій свой разсказъ.—Благодаря тебъ перерывъ тока продолжался всего полчаса. Я говориль о тебъ съ мистеромъ Миллеромъ и, судя по всему, я могу предложить тебъ мъсто телефониста у насъ. Ты будешь получать двадцать долларовъ жалованья въ мѣсяцъ и содержаніе. Кром'в того, ты можешь доучиться здёсь телеграфному дёлу и ходить въ школу.

> Управляющій вышель, а вм'єсто него вошла его жена. Она подсъла къ кровати мальчика и взяла его руку въ свою.

- Ты будень жить у насъ, съ нами... хорошо? — сказала она, ласково улыбнувшись.
- А Златоцвътъ? Ему тоже можно будеть остаться здёсь? -- спросиль Лефти, думая въ эту минуту лишь о своемъ любимцѣ и другѣ.
- Да, голубчекъ. Онъ можетъ остаться съ тобой.

И Златоцвътъ, словно одобряя весь планъ, положилъ переднія лапы на кровать и весело залаяль.

Изъ лагерной жизни скаутовъ Императорскаго Московскаго Ръчного Яхтъ-Клуба.

Утренняя раздача чая. Скауты, построившись въ порядкъ, подходятъ съ своими кружками къ кипятильнику, у котораго инструкторъ отряда, В. А. Поповъ, разливаетъ чай. На переднемъ планъ стоитъ полевая кухня-печь, въ которой скауты сами въ теченіе всего лагернаго сбора варили себъ объдъ и ужинъ.

Утреннее часпитіє за землянымъ столомъ въ лагеръ; за этимъ столомъ свободно усаживалось по 30 человъкъ скаутовъ. Посрединъ сидитъ инструкторъ отряда, В. А. Поповъ.

для родины.

Эпизодъ изъ дъятельности скаутовъ во время войны.

I

Два здоровыхъ на видъ мальчика въ рваной скаутской одеждѣ стояли среди кустовъ, на сѣверномъ берегу рѣки Сауеръ, и уныло смотрѣли на пѣнящійся потокъ, бурлившій подъ нимъ.

— Не везеть? — проговориль Дикь Виллетть и погрозиль смуглымъ кулакомъ въ сторону ръки. — Не везеть!

 Но во всякомъ случат надо какънибудь на ту сторону перебраться,—заявилъ Тони Мартинъ, тоскливо поглядывая на противоположный берегъ.

— Перебраться, — съ горечью повторилъ Дикъ. — Какимъ образомъ? Къ западу мостъ взорванъ, къ востоку находятся нѣмцы. Теченіе слишкомъ сильно, чтобы переплытъ. Какъ же перебраться? Будь любезенъ, скажи мнѣ, если ты такой умница.

— Погоди, не волнуйся, брать, — отвётиль Тони. — У насъ еще цёлый день впереди, чтобы подумать объ этомь. А пока давай, закусимъ. Я страшно го-

лоденъ. Достань-ка хлъбъ.

Дикъ вынуль изъ своего мѣшка ржаной хлѣбъ, испеченный, по крайней мѣрѣ, недѣлю назадъ и твердый, какъ камень. Тщательно раздѣливъ на двѣ ровныя части, онъ передалъ половину товарищу.

Два мальчика-подростка очутились одни въ непріятельской странѣ — положеніе довольно странное. Но дѣло объяснялось очень просто. Дикъ и Тони, закадычные пріятели съ малыхъ лѣтъ и скауты одного патруля, за мѣсяцъ назадъбыли отправлены родителями въ Германію, чтобы поступить въ одну нѣмецкую школу близъ Дюссельдорфа. Когда война разразилась, тотъ господинъ, у котораго они жили, былъ призванъ въ армію, и мальчики оказались предоставленными самимъ себѣ.

Первой ихъ мыслью, естественно, было вернуться на родину. Къ несчастью, весь ихъ капиталъ состоялъ изъ пятифунтоваго кредитнаго билета да немного серебра. Кредитку никто не соглашался

имъ размѣнять, а телеграмма, которую они нослали домой, осталась безъ отвѣта. Тогда мальчики съ безпечной отвагой молодости рѣшили пойти пѣшкомъ до бельгійской границы, увѣренные, что оттуда имъ безъ труда удастся перебраться на родину, въ Англію. Они совсѣмъ не предполагали, разумѣется, что именно Бельгія станетъ первой ареной военныхъ дѣйствій, и въ результатѣ они очутились въ самой гущѣ войны.

Во время этого путешествія ихъ скаутское воспитаніе весьма пригодилось имъ. Оба понимали, что, попадись они нѣмцамъ, ихъ легко могуть принять за шпіоновъ, п поэтому они днемъ прятались, а шли только ночью. При такихъ условіяхъ они подвигались впередъ крайне медленно, тѣмъ болѣе, что они не рѣшались пользоваться дорогами. Къ счастью, у Тони былъ компасъ, и съ его помощью они держались довольно прямого пути.

Самымъ сложнымъ вопросомъ былъ вопросъ о пищъ, но нъкоторые крестьяне были добросердечны и давали имъ кто кусокъ хлъба, кто кусокъ сыра.

Нѣсколько разъ мальчики переживали довольно жуткія минуты. Одинъ разъ за ними гнался уланъ, но имъ удалось убѣжать отъ него въ лѣсъ. Теперь же, послѣ почти двухъ недѣль тяжелаго пути, они очутились почти на одной линіи съ линіей германскаго наступленія и на разстояніи одвой-двухъ миль отъ непріятельскихъ силъ.

Всю послѣднюю ночь они шли почти безостановочно, надѣясь къ утру добраться до какого-нибудь французскаго или британскаго лагеря. Къ разсвѣту они дошли до рѣчки Сауеръ—и, къ великому своему отчаянію, увидѣли, что перейти на тотъ берегъ невозможно.

Пока не оставалось ничего другого, какъ залечь среди кустовъ и ждать. Въ смыслъ укры ія мъсто, гдъ они находились, не оставляло желать лучшаго. Ръка, сильно вздувшаяся отъ недавнихъ ливней, протекала по дну глубокато

ущелья, съ крутыми склонами, сплошь поросшими кустарникомъ и деревьями. Но скверно было то, что кусокъ чернаго хлѣба, который они съ такимъ аппетитомъ добдали, былъ последнимъ.

Вонъ тамъ, на той сторонѣ лагерь, сказалъ Тони черезъ нѣкоторое время.-

Видишь дымъ?

Дикъ кивнулъ головой. — Да, интересно бы знать, французы ли это?

- Кто бы они ни были, они черезъ нъсколько часовъ навърное столкнуться

съ нѣмцами, - продолжалъ Тони.

- Не вижу, какимъ образомъ они могли бы это сдёлать, -хмуро отвётилъ Дикъ. — Никто не можетъ перебраться черезъ это, -и онъ указалъ на желтый бурляшій потокъ.

Воть что, брать, ты еле держишься на ногахъ, -- сказалъ Тони. -- Ложись и поспи. Чегезъ три часа я тебя разбужу, и тогда ты будешь караулить, а я-спать.

Дикъ, разумъется, сталъ благородно отказываться, настанвая, чтобы Тони легъ первый, но Тони не уступалъ, и черезъ нъсколько минутъ Дикъ мирно спаль, лежа на пескъ подъ корявымъ горнымъ ясенемъ.

Оставшись одинъ. Тони занялъ позицію между двумя глыбами песчаника. Подперевъ подбородокъ рукой, онъ сидёль тамъ, смотрёль на рёку и ломаль голову, придумывая какой-нибудь спо-

собъ перебраться на ту сторону.

Ръка имъла въ ширину не больше пятидесяти метровъ и оба они, онъ и Дикъ, умъли плавать. Но достаточно было посмотрёть на этоть вздувшійся нотокъ и прислушаться къ его злобному реву, чтобы понять, что перебраться черезъ него вплавь нечего и думать.

Прошло съ полчаса и вдругъ чуткое ухо Тони уловило звукъ шаговъ. Онъ подняль голову, прислушался, потомъ безшумно подползъ къ безмятежно спав-

шему Дику и разбудилъ его.

– Кто-то идеть, — шопотомъ сказалъ

онъ.

Утекать отсюда? — такъ же тихо спросиль Дикъ.

- Нътъ еще, подождемъ немного. Прошло нѣсколько напряженныхъ ми-

нуть. Накопедъ, Тони облегченно вздохнулъ.

— Прошли.—Ихъ двое. Спускаются къ рѣкѣ.

Дикъ кивнулъ головой.

- Да, я слышу ихъ. Давай посмотримъ, кто это, Тони.

Хорошо, но только смотри, чтобы

они насъ не увидали.

Оба подползли къ краю ръчного обрыва, на которомъ они находились и, прикурнувъ за кустомъ оръшника, заняли такое положеніе, что могли видіть оба берега р*ки на протяжение цълой мили, не рискуя въ то же время быть замъченными сами.

Прошло минутъ цять. Тони подтолк-

нуль Дика локтемъ.

Воть они, -- шопотомъ сказалъ онъ. На берегу, почти у самой воды, метрахъ въ двухстахъ къ востоку отъ мъста, гдъ притаились мальчики, стояли двое мужчинъ. Одинъ изъ нихъ былъ въ военной форм'в - въ намецкой форм'в. Офицеръ, судя по эполетомъ, статный, красиво сложенный. Второй быль коренастый, приземистый субъектъ въ понбшенной одеждѣ простолюдина и бурой войлочной шляпъ. Тони обратилъ вниманіе на то, что на его шляпѣ не было ленты кругомъ тульи. Лицо у него было широкое, плоское, но за дальностью разстоянія мальчики не могли разглядъть его черты.

Мужчины внимательно оглядёли противоположный берегь, потомъ заговорили между собой. О чемъ они говорили, мальчики не могли, разумфется, слышать, но, судя по жестамъ, было ясно, что офицеръ даетъ своему спутнику ка-

кія-то указанія.

Человъкъ въ бурой шляпъ кивнулъ головой, отдаль честь и быстро зашагаль къ рекв.

Онъ входитъ въ воду!—изумленно

вскричаль Дикъ.

- III-ш-шъ. не такъ громко!— monoтомъ остановилъ его Тони. — Да, онъ входить въ ръку. А такъ какъ онъ не похожъ на человъка, который желаеть утопиться, то здёсь должень находиться

Бродь?-повториль Дикъ.-Какой

здась можеть быть бродь!

И дъйствительно, ни малъйшаго признака брода не было съ виду. Мутная вода, которая неслась по своему узкому руслу, бурлясь и пвиясь, казалась въ этомъ мъстъ такой же глубокой и опасной, какъ и вездѣ дальше. А между тъмъ человѣкъ въ войлочной шляпѣ спокойно вошелъ въ нес.

У него была въ рукахъ крѣпкая палка футовъ въ пять длиной. Ею онъ ощупываль дно, подвигаясь впередъ. Вскорѣ вода дошла ему до пояса. Видно было, что ему приходится дѣлать большія усилія, чтобы удержаться на ногахъ. Мальчики слѣдили за нимъ, затаивъ дыханіе. Каждую секуду они ожидали, что яростный потокъ унесеть его.

Но вода не поднималась выше, и скоро человъкъ въ войлочной шляпъ былъ уже въ серединъ ръки, а еще черезъ три минуты онъ благополучно вышелъ на берегъ. Мальчики увидъли, что онъ обернулся, махнулъ рукой офицеру, все еще стоявшему подъ деревьями, а затъмъ исчезъ въ кустахъ.

Тогда и офицеръ повернулся и началъ взбираться вверхъ по откосу, возвращаясь тъмъ же путемъ, какимъ пришелъ.

Дикъ глубоко перевель духъ.

 Вотъ, что называется, удача!—сказалъ онъ.

— Да, — отозвался Тони. — Судьба улыбнулась намъ. Но надо подождать темноты, поэтому можешь, пока что, кончать твой прерванный сонъ.

TT

Въ британскомъ лагеръ.

Весь этоть долгій день они провели въ томъ, что снали и караулили поочередно, потому что оба они порядкомъ угомились. Вечеръ засталт ихъ нъсколько отдохнувшими, но страшно голодными.

Дикъ все хотѣлъ поскорѣе отправиться, но Тони, который по лѣтамъ былъ старше товарища на годъ, а по хладнокровію и мужеству даже больше, чѣмъ на годъ, рѣшительно отказался двинуться раньше наступленія темноты.

Но надо сказать, что даже когда они тронулись, наконецъ, въ путь, полной темноты не было. На небъ свътила луна, хотя и подернутая облаками, такъ что всъ предметы были видны довольно ясно отчетливо.

Мальчики быстро спустились къ водъ. Тамъ они остановились и стали прислушиваться,

Весь день съ юго-востока доносился гулъ отдаленной канонады, по теперь онъ умолкъ, и единственнымъ звукомъ былъ шумъ ръки.

Такъ съ Богомъ, —сказалъ, наконецъ, Тони, и смъло вошелъ въ воду.

Оба мальчики позаботились взять съ собой по кръпкой налкъ, и эта предо сторожность оказалась очень полезной, такъ какъ сила теченія, навърное, сшибла бы ихъ съ ногъ, не будь у нихъ палокъ, чтобы поддерживать себя.

Хотя и съ большимъ напряжениемъ, они благополучно перешли на ту сторону и начали карабкаться вверхъ по крутому откосу. Когда они добрались до верху. Тони остановился.

Теперь надо итти медленнъе,
 Дикъ, сказалъ онъ.

— Почему? Теперь нѣмцы остались за рѣкой, —возразиль Дикъ.

 Да, но въ ночную пору часовой, пожалуй, раньше выстрѣлить, а потомъ ужъ станетъ разговаривать.

Отсюда начинался поросшій лісомь холмъ. Тони шель впереди, выбирая дорогу такъ же осторожно, какъ и во всё предыдущія ночи. Пройдя полмили, они дошли до вершины холма. Въ неглубокой лощинів, по ту сторону холма, горізли отоньки.

 Ага, вотъ и лагерь, —воскликнулъ Дикъ.

— Хотъль бы я знать, французы это или англичане, —пробормоталь Тони. — Нужно бы найти дорогу... Иди медленные, Дикъ. Черезъ двъ-три минуты мы наткнемся на часовыхъ.

Они вышли изъ-за деревьевъ и были теперь на открытомъ полъ. Тони повернуль налѣво, нашелъ какую-то изгородь и уже хотѣлъ выйти на проселочную дорогу, когда вдругъ услышалъ щелканье ружейнаго затвора, и въ то же время грозный голосъ окликнулъ ихъ.

— Стой! Кто идеть? Оба мальчики застыли на мъстъ. Друзья, — ясно отвётилъ Тони.
Пароль? — продолжалъ часовой.

 Мы не знаемъ пароля, — сказалъ Тони. — Мы пришли изъ непріятельской страны.

Изъ темной тѣни выступила рослая

фигура въ хаки.

— Чорть возьми, скауты никакъ? И британскіе, судя по говору!

— Да, мы два англійскихъ скаута, Ричардъ Виллетъ и Антоній Мартинъ, изъ Мальпорт-

скаго отряда.

— Ишь ты, а я изъ Таримута, по другую сторону залива. Земляки, значить. Но пропустить я васъ не могу бель пароля. Придется вамъ постоять здёсь, пока я пошлю за офицеромъ.

Онь окликнуль другого часового, и черезъ нъсколько минуть на мъсто явился высокій молодой офицеръ. Первымъ дъломъ онъ освътилъ мальчиковъ электрическимъ фонарикомъ.

— Гмъ, на враговъ вы во всякомъ случаѣ не похожи, — сказалъ онъ. — Какимъ образомъ вы очутились здѣсь?

Тони вкратцѣ разсказалъ свою исторію и показалъ письмо, удостовѣрявшія личность его и Дика. Офицеръ внимательно выслушалъ его и, повидимому, удовлетворился.

 Пропусти, часовой. Я отведу ихъ въ лагерь, —сказалъ онъ.—Бъдные маль-

чики, круто вамъ пришлось!

Часовой отдаль честь, и мальчики последовали за своимъ провожатымъ.

Лейтенантъ Карнфортъ отнесся къ нимъ болъе, чъмъ ласково. Онъ передалъ ихъ сержанту Беннету съ инструкціей хорошенько накормить ихъ. — А послѣ этого, — сказалъ онъ, — ложитесь спать. Завтра вамъ придется рано встать, какъ всѣмъ намъ. Завтра, въроятно, будетъ жаркій день.

— Сраженіе, сэръ?—съ жаромъ спро-

силь Дикъ.

Человъкъ въ войлочной шляпъ быль уже на серединъ ръки.

— Думаю,—съ улыбкой отвѣтилъ лейтенантъ. — Спокойной ночи. Увидимся утромъ.

Сержанть, настоящій великань съ густыми черными усами, усадиль мальчиковь передъ полными тарелками холоднаго мяса и овощей, дополненныхъ хлъбомъ съ масломъ и кружками горячаго кофе.

Мальчики, которые уже двѣ недѣли питались только въ сухомятку, накинулись на ѣду съ такой жадностью, что сержантъ только ухмылялся, подкладыван имъ еще и еще. Потомъ онъ далъ имъ два одѣяла, и черезъ нѣсколько минутъ они спали сномъ праведнымъ, свернувшись клубкомъ подъ обознымъ фургономъ.

III.

У брода.

Разбудилъ Тони глухой топоть многочисленныхъ ногъ. За послёдніе двё недёли онъ научился спать, какъ сторожевой песъ, только однимъ глазкомъ, и теперь онъ сразу же быль въ полномъ сознаніи.

Еще было темно, т.-е. еще не разсвёло, хотя мёсяцъ давалъ нёкоторый свётъ. Топотъ ногъ звучаль очень ясно.

Тони посмотрѣлъ на Дика и увидѣлъ,

что тоть тоже проснулся.

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ Дикъ.

— Ночной походъ, я думаю, — отвътиль Тони, вылъзая изъ-подъ своего одъяла.

Тони, пойдемъ, посмотримъ, — съ

жаромъ вскричалъ Дикъ.

 Не думаю, чтобы насъ пустили, съ сомнѣніемъ отвѣтилъ Тони.—Но во всякомъ случаѣ, попытка не пытка.

Минуту спустя, оба они б'яжали сл'ядомъ за марширующей колонной. Зная теперь расположеніе часовыхъ, они безъ труда проскользнули мимо нихъ и скоро очутились на одной линіи съ отрядомъ, который поднимался по л'ясистому косогору.

— Какъ ихъ много, -- шопотомъ ска-

заль Дикъ.

Не больше батальона. Но интересно, куда они идуть, —отозвался Тони.

— Скоро увидимъ, — сказалъ Дикъ. — Сейчасъ, во всякомъ случаъ, они идутъ прямо къ ръчкъ.

 Въ такомъ случат они, втроятно, знаютъ про нашъ бродъ, — отвтилъ

Тони.

Къ тому времени, когда они достигли вершины холма, гдё начинался спускъ къ ущелью рѣки Сауеръ, оба мальчика уже поравнились съ головой колонны. Они опять остановились и стали смотрёть, какъ отрядъ проходилъ мимо. Кромъ легкаго шуршанія листьевъ подъ ногами, марширующая колонна не производила ни звука. Никто не разговаривалъ. Солдаты отлично сохраняли строй и шли быстро, но безъ всякаго слъда излишней спъшки.

Какъ огромная сърая гусеница, переползла колонна черезъ вершину холма

и стала спускаться внизъ.

Мальчики опять пошли парадлельно ей, но попрежнему на почтительномъ разстояніи. Оба они дрожали отъ возбужденія. Много отрядовъ перевидали они за послѣдніе дни, но это былъ первый, видѣнный ими, который шелъ въ бой.

Они уже прошли половину спуска,

когда Дикъ опять заговорилъ.

— Тони, — сказалъ онъ, — они забираютъ черезчуръ вправо. Бродъ здѣсь прямо, впереди.

Да, я уже замѣтилъ это, — съ не-

доумъніемъ отвътилъ Тони.

Какъ разъ въ эту минуту тучка внезанно разорвалась, и луна выплыла на небо. Лучи ея освътили колонну, которая медленно, но неуклонно спускалась по крутому косогору, извиваясь среди скалъ и кустарниковъ. Освътили они также офицера, который велъ колонну, и человъка, который шелъ рядомъ съ нимъ.

Тони схватиль Дика за руку.

— Дикъ, посмотри!—взволнованнымъ топотомъ сказалъ онъ. — Посмотри. Узнаеть этого человъка?

Дикъ повернулся къ Тони. На лицъ его появилось испуганное выраженіе.

 Вѣдь это тотъ самый человѣкъ, котораго мы вчера видѣли... который былъ съ нѣмецкимъ офицеромъ... Эту его шляну я бы вездѣ узналъ.

Съ минуту оба молчали и только не сводили взгляда съ проводника. У обоихъ мелькнуло одинаковое подозръніе. Тони первый высказаль его.

— Туть что-то не спроста, -пробормо

талъ онъ.

— Надо предупредить нашихъ,—сказалъ Дикъ. — Идемъ скоръе. Нельзя терять времени.

Оба начали торопливо спускаться. Къ несчастью, они такъ долго стояли

на мъстъ, что вся колонна уже успъла пройти. А почва была такая неровная, что итти быстро они не могли при всемъ желаніи. До низу еще было далеко, когда къ своему ужасу они увидели, что фицеръ и проводникъ входять въ воду.

 Это не то мъсто, — прошепталъ Дикъ. - Это не бродъ. Тони, не крикнуть

ли намъ?

 Нътъ, нътъ, ни въ коемъ случав. Выль это ночная атака врасплохъ. Мы

побъжимъ прямикомъ.

Съ этими словами онъ свернулъ направо и стремглавъ побъжалъ вдоль почти отвёсной кручи, направляясь къ хвосту колонны. Дикъ за нимъ.

Онъ уже былъ въ тридцати-сорока ярдахъ отъ хвоста колонны, значительно опередивъ Дика, когда какая-то фигура поднялась внезапно изъ-за одного камня и схватила его, какъ клещами.

 Пустите, — прохрипълъ Тони. — Пустите меня. Здёсь предательство. Проводникъ ведеть васъ неправильно.

Онъ силился вырваться, но солдать

держаль его крвико.

 Не уйдень, голубчикъ, — проворчалъ онъ. - Смирно, а то не поздоровится.

— Такъ поведите меня къ офицеру,взмолился Тони. - Ради всего святого, дайте мив поговорить съ офицеромъ. Здъсь предательство. Вашъ проводникъ ведеть колонну въ глубокую воду.

А ты почемъ знаешь?-проворчалъ солдать. Это быль тупой и упрямый парень, и онъ спалъ, когда вечеромъ офицеръ привелъ мальчиковъ въ лагерь.

Тони посмотрълъ на ръку. Луна онять спряталась за тучи. Онъ не могъ больше видъть головы колонны, но съ ръки донесся краснорфчивый плескъ.

- Они уже входять въ воду! - воскликнулъ Тони. Онъ потопитъ всёхъ!

Солдать заколебался; въ эту минуту

подбъжалъ Дикъ.

Что жъ ты не остановиль ихъ, Тони? Они ни туда идуть. Бродъ гораздо выше по ръкъ.

Такъ къ кому васъ вести?-ворч-

ливо спросилъ солдатъ.

— Къ лейтенанту Карнфорту, онъ насъ знаетъ, - отвътилъ Тони. - Только скорве.

 Ладно, —проворчалъ солдатъ. — Но если вы посмъете сыграть какую-нибуль штуку...

Онъ потащилъ мальчиковъ съ собой и черезъ нъсколько минутъ они поровнялись съ хвостомъ колонны.

— Воть два мальчика, которыхъ я нашель рыскающихъ туть кругомъ...началъ ихъ поимщикъ.

Но Тони уже замътилъ знакомую

фигуру и бросился впередъ.

 Сержантъ Беннетъ, сержантъ Беннеть, - крикнуль онъ. - Проводникъ васъ ведеть не туда. Бродъ не здѣсь. Велите остановить людей.

— Ты съ ума сошелъ, мальчикъ. Нашъ проводникъ французъ и ненавидить нѣм-

цевъ, хуже чорта.

— Но вчера утромъ я видѣлъ его на той сторонъ съ нъмецкимъ офинеромъ, -отвътилъ Тони.

— Да, и бродъ не здѣсь, -- добавилъ Дикъ. — Мы знаемъ. Мы вчера прошли

по нему.

Сержантъ пытливо посмотрълъ на мальчиковъ. Въ эту минуту луна опять выплыла изъ-за тучъ и освътила голову колонны, которая боролась за жизнь въ бурныхъ волнахъ вздувшейся ръки.

Стой!—скомондовалъ сержантъ.

 Стой! Стой! Стой! — понеслась команда вдоль рядовъ. Тони увидълъ. что какой-то офицеръ бъжитъ къ нимъ вверхъ по откосу и, узнавъ лейтенанта Карифорта, бросился къ нему навстрвиу.

— Предательство, сэръ! Бродъ не здёсь. Остановите людей. Я могу по-

казать настоящее мъсто.

Карифорть не сталь дожидаться, а повернулся и огромными скачками по-

мчался назадъ внизъ.

Въ продолжение одной или двухъ минуть все было хаось и смятеніе. Нѣсколько человікь вь голові колонны уже были унесены силой теченія. Но къ счастью канать быль подъ рукой. Образовали цѣнь людей, которые, держась за канать, вошли въ рвку, чтобы спасти товарищей, и имъ удалось вытащить ихъ на берегъ.

Въ числъ спасенныхъ былъ и майоръ,

командующій отрядомъ.

— Мий сразу показалось, что что-то тутъ неладно, -заговорилъ онъ, стряхивая съ себя воду, но раньше, чѣмъ я успѣлъ сообразить хорошенько, вода была уже мнѣ по горло. Видѣлъ ктонибудь этого мерзавца проводника?

Но его и слёдъ простылъ. Спасся ли онъ вилавь, или его унесло теченіемъ и онъ утонулъ, этого никто не зналъ.

Майоръ быстро отдалъ нѣсколько приказаній, колонна вновь выстроилась, и, съ Тони Мартиномъ и Дикомъ Виллетомъ во главѣ, отрядъ вскорѣ быстро переходилъ рѣку по настоящему броду.

Очутившись на томъ берегу, майоръ остановился и поблагодарилъ скаутовъ.

— Теперь, мальчики, вы должны итти назадъ, —ласково сказалъ онъ. —Могу я положиться на васъ, что вы прямо вернетесь въ лагерь? Взять васъ съ собой, я не могу.

У Тони что-то подступило къ горлу. Онъ отдалъ бы что угодно за то, чтобы пойти съ отрядомъ, но онъ зналъ, что послушаніе—первая обязанность скаута.

- Слушаю, сэръ, мы вернемся въ ла-

герь, просто сказаль онъ.

— Такъ до свиданія,—отвѣтилъ майоръ. — Я не забуду, что вы для насъсдѣлали сегодня.

Вернувшись въ почти пустой лагерь,
 мальчики сидъли и напряженно при-

слушивались, пока трескъ ружейнаго огня не возвёстиль имъ, что бой завязался. Полевыя орудія присоединили свой голосъ къ концерту, а затёмъ послышалась трескотня пулеметовъ.

Въ течение часа гулъ былъ ужасающий, но затъмъ онъ замолкъ постепенно.

Никогда еще наши два скаута не ожидали разсвъта съ большимъ нетериъніемъ, чъмъ въ эту ночь, и восходъ солнца засталъ ихъ вмъстъ съ сигнальщикомъ на вершинъ холма.

— Начали, — сказалъ, наконецъ, сигнальщикъ, когда свътлая огненная точка начала кивать имъ съ отдаленныхъ высотъ по ту сторону ръки.

Точка... черточка... точка... черточка... сигнализировалъ огонекъ, и Тони, знавшій азбуку Морзе не хуже самого сигнальщика, вдругь испустилъ радостный крикъ.

— Урра! Дикъ! Мы побѣдили. Нѣмцы

разбиты. Ихъ лагерь взять.

Дикъ подбросилъ шляпу въ воздухъ.

— Но въ этомъ есть и наша доля.
Пусть они не взяли насъ съ собой,
мы тоже сдълали кое-что, для родины,
правда, Тони?—радостно воскликнулъ
онъ.

И не одинь Дикъ думалъ такъ.

Изъ лагерной жизни московскихъ бой-з сауговъ.

Патруль скаутовъ отправляется изъ лагеря къ рѣкѣ Москвѣ на купанье. Рѣка находится въ 4-хъ верстахъ отъ мѣста расположенія лагеря и дорога къ ней лежитъ черезъ поля и луга. Отдаленность рѣки отъ лагернаго расположенія искупается ея чистотой и полнѣйшей безлюдностью ея береговъ въ этой мѣстности.

Во время лагернаго сбора лѣтомъ 1915 г. при поселкѣ служащихъ Казанской ж. д. (ст. Прозоровская), скауты принимали участіе въ полевыхъ работахъ крестьянъ сосѣднихъ деревень. Настоящая фотографія изображаетъ скаутовъ, помогающихъ деревенской бобылкѣ убирать сѣно.

АЗБУКА МОРЗА.

Приключеніе бой-скаута во время войны.

T

Одинокій рыболовъ.

Начальникъ отряда посмотрълъ на взволнованныя лица скаутовъ патруля Волковъ Блюхавенской дружины, и его собственное лицо было оченъ серьезно,

когда онъ сказалъ:

— Я хочу, чтобы вы поняли, ребята, что на всёхъ насъ лежить большая отвётственность. Вы знаете, что всё береговые стражники спёшно призваны во флоть, что большинство взрослыхъ рыбаковъ тоже уёхало, а немногочисленный отрядь войскъ, стоявщій здёсь на прошлой недёлё, неожиданно отозванъ. Поэтому мы, скауты должны взять на себя кое-какую работу.

— Ура! Мы готовы, - хоромъ крик-

нули Волки.

— Върю, что вы готовы, — отвётилъ начальникъ отряда Гендерсонъ, — но напоминаю, что сейчасъ не время кричатв ура, а нужно дъло дълать. Наше же дъло на первыхъ порахъ будетъ заключаться въ слъдующемъ. Вы, въроятно, видъли пароходъ Серебряная Подкова, который пришелъ въ нашу тихую гавань прошлой ночью. Это — казенный пароходъ, и необходимо, чтобы сегодня къодиннадцати часамъ ночи онъ вышелъ въ море со своимъ грузомъ.

M-ръ Гендерсонъ остановился. Мальчики модча ждали продолженія рѣчи.

— Какъ вы знаете, Серебрямая Подкоба сейчасъ стоить въ сухомъ докъ. Въ половинъ десятаго докъ будсть наполненъ водой изъ запасныхъ водоемовъ, чтобы судно могло выйти изъ дока въ каналъ, откуда черезъ шлюзы его спустять въ море. Шлюзы запасныхъ водоемовъ должны быть открыты въ девять часовъ, и двоимъ изъ васъ придется играть роль телефонистовъ. Для этого я выбралъ Воба и Джима. Джимъ будетъ находиться въ сторожкъ на берегу, а Бобъ въ телефонной будкъ у шлюзовъ. Я самъ съ остальными изъ васъ пойду на набережную, къ пароходу. Оттуда я протелефонирую тебъ, Джимъ, все необходимое, а ты передащь инструкціи дальше Бобу. Поняли?

— Такъ точно, — отвътили скауты.

Но предварительно нужно, пожалуй, объяснить механизмъ дъйствія Блюхгавенской гавани.

Самый докъ представляль собою бассейнъ, наполнявшійся водой только въ приливъ, а въ отливъ онъ при обычныхъ условіяхъ былъ сухъ. Но изъ него въ открытое море велъ узкій каналъ, снабженный нѣсколькими шлюзовыми воротами, которыя можно было открывать или закрывать по желанію. Когда ворота были закрыты, бассейнъ можно было наполнить водой изъ нѣсколькихъ запасныхъ водоемовъ прѣсной воды, которые находились выше, въ долинѣ.

Для воды этихъ запасныхъ водоемовъ былъ еще другой выходъ, черезъ второй рядъ шлюзовъ и черезъ каналъ, который оканчивался у устъя гавани. Такимъ путемъ можно было время отъ времени смывать песокъ, который накапливался передъ входомъ въ докъ. Когда водоемы бывали опорожнены, требовалось и которое время, чтобы они вновъ наполнились, а чтобы поднять уровень воды въ докъ до надлежащей высоты, требовалось, чтобы водоемы были почти полны.

Теперь было пять часовь, такъ что еще оставалось четыре часа до времени, когда Серебряная Подкова должна была выйти въ море со своимъ грузомъ военныхъ принасовъ.

Въ тотъ же день, около половины шестого пополудни, въ заливъ, въ центръ котораго раскинулся городокъ Блюхавенъ, стояла небольшая лодка, въ которой находился одинъ только человъкъ, занятый, повидимому, уженіемъ. Этотъ человъкъ жилъ въ деревушкъ, миляхъ въ трехъ отъ Блюхавена. Это былъ одинъ изъ туристовъ, которыхъ такъ много наъзжаетъ лътомъ на берегъ моря — безобидный на видъ субъектъ, лю-

бимымъ занятіемъ котораго, судя по все-

му, была рыбная ловля.

День быль тихій и знойный, и рыба. очевидно, совстмъ не клевала; по крайней мѣрѣ, рыболовъ ни разу не выдернуль удочки. За то время отъ времени онь браль бинокль, лежавшій на скамейкъ возлъ него, и внимательно оглялывалъ горизонть.

Черезъ нѣкоторое время со стороны моря показалась небольшая паровая яхта и медленно стала приближаться къ мъсту, гдъ стоялъ на якоръ рыболовъ. Когда яхта полошла къ лодкъ постаточно близко, какой-то человѣкъ перегнулся черезъ ея бортъ и спросиль по-англійски, хотя съ легкимъ иностраннымъ произношеніемъ:

— Поймали что-нибудь?

— Да, — отвѣтилъ рыболовъ.

- Что именно?

Пять штукъ трески.

Тогда человѣкъ на яхтъ бросиль въ лодку довольно массивный свертокъ въ строй бумагь. вследъ за чемъ яхта повернула и опять направилась въ море.

Рыболовъ спряталъ свертокъ въ лщикъ на корм'в своей лодки, по-

томъ началъ сматывать лесу, готовясь

вернуться на берегь.

Два часа спустя, онъ быль въ своей комнать, которую сняль, когда прівхалъ въ эту мъстность. Свертокъ въ сърой бумагъ быль у него съ собой. Войдя въ комнату, онъ раскрыль его и вынуль оттуда военную форму и плащъ англійскаго солдата.

Уложивъ эту одежду вмѣстѣ со своими вещами въ чемоданъ, онъ спустился внизъ и сообщилъ хозяйкѣ, что его неожиданно вызывають въ Лондонъ, и что онъ долженъ немедленно отправиться, чтобы попасть на вечерній пофалъ.

Уплативъ хозяйкъ, что слъдовало, онъ вышелъ изъ деревни, однако, пошелъ не въ сторону желъзнодорожной станціи, а къ берегу, по тронинкъ, которая должна была привести его къ стороже-

Незнаксмецъ не сводилъ съ него дула револьнера.

вой будкъ блюхавенскаго дока. Однако, не доходя милю до нея, онъ остановился.

II.

Неожиданный посътитель.

Было безъ четверти девять. Джимъ Блайть быстро шагаль по крутой тропинкъ, ведущей къ сторожевой будкъ. гдъ онъ долженъ былъ принять по телефону инструкціи и передать ихъ дальше Бобу Стивенсу-инструкціи о томъ, какъ пустить воду въ докъ.

Въ сторожкъ, ключь отъ которой лежалъ въ карманъ Джима, не было никого, но когда онъ началъ отпирать дверь, какой-то человъкъ въ формъ англійскаго солдата, —быстро спустился съ вершины холма и подошелъ къ нему.

Джимъ отдалъ честь.

 Добрый вечеръ, — отрывисто сказаль незнакомецъ.

 Добрый вечерь, — отвётиль Джимь, внимательно разглядывая его. — Откуда вы явились? Я думаль, что всё ушли

отсюда.

— Не всѣ, — спокойно отвѣтилъ незнакомецъ. —А меня сюда прислали съ порученіемъ. Вы должны сказать скауту, который находится въ телефонной будкѣ у шлюзовъ, чтобы воду изъ водоемовъ спустили не въ докъ, а въ каналъ, очищающій гавань огъ песку. Серебряная Подкова не выйдетъ въ море сегодня. Она еще не готова къ отплытію, а необходимо смыть песокъ, засоряющій входъ въ гавань.

Незнакоменъ говорилъ властно и спокойно. Но взглянувъ на его погоны, Джимъ, къ своему удивленію, увидълъ, что они принадлежатъ прландскому полку. Между тъмъ онъ хорошо зналъ, что никакихъ прландскихъ войскъ въ ихъ

округъ не было:

— Виновать, — рашительно сказаль онь, — но я не могу вамъ повърить на слово. Какого вы полка, и кто васъ послаль сюда?

Дѣлай, что тебѣ сказано, — рѣзко

ответиль незнакомець, --или...

Съ этими словами онъ выхватилъ револьверъ и направиль его на мальчика.

Дѣлай, что тебѣ сказано, — еще

разъ повторилъ онъ.

Джимъ медленно подошелъ къ телефону и молча снялъ трубку съ рычага. Положеніе было критическое. Но въ тотъ моментъ, когда онъ снималъ трубку, его осѣнила внезапная мысль. Можетъбыть, еще удастся спасти положеніе... Все зависѣло теперь отъ того, пойметь ли Бобъ планъ, такъ быстро зародившійу Джима. Но вѣдь Бобъ Стивенсъ не даромъ же скауть!

Джимъ приложилъ трубку къ уху и немедленно услышалъ голосъ Боба, го-

ворившій:

— Алло, я здёсь! Это ты, Джимъ?

Но Джимъ ничего не отвътилъ, а продолжалъ стоять съ трубкой у уха, словно дожидаясь отвъта, между тъмъ, какъ незнакомець не сводилъ съ него дула револьвера.

 Почему онъ не отвъчаетъ? — пробормоталъ Джимъ, словно про себя, и началъ тихонько насвистывать, будто для того, чтобы скоротать время, пока

Бобъ подойдеть къ телефону.

Незнакомецъ нетерпъливо проворчалъ что-то. Джимъ продолжалъ насвистывать, не обращая на него вниманія,

Вдругь онъ воскликнулъ:

— Это ты, Бобъ? Наконецъ-то. Какъ ты долго не подходилъ! Слушай же: воду нужно спустить въ каналъ, который ведетъ къ устью гавани, а не въ докъ, понялъ? Въ каналъ, а не въ докъ.

Онъ подождаль нѣсколько мгновеній, потомъ повісиль трубку на рычагь.

Съ виду все было гладко. Въ дѣйствительности же произошло слъдующее.

Бобъ подошель къ телефону въ тотъ же моменть, какь только Джимъ снялъ трубку съ рычага, и немного удивился, что Джимъ не отвъчаетъ ему.

— Я здёсь! Что нужно? - нетеривли-

во повториль Бобъ.

Вмъсто отвъта, онъ услышалъ насвистываніе. Это была не пъсенка какаянибудь, но между звуками были регу-

лярные промежутки.

Внезапный трепеть пробъжаль по жиламъ Боба. Онъ поняль значение этого насвистывания: Джимъ сигнализироваль ему по азбукъ Морза, и то, что онъ насвистываль были три быквы S.O.S., означающія, по сокращенному коду, сигналь о немедленной помощи. Затъмъ Джимъ сказаль вышеприведенную фразу.

Отвѣть Боба былъ кратокъ, но виол-

нъ достаточенъ:

— Поняль, Сьтобой что-то случилось. Бъгу.

Сказавъ это, онъ повѣсилъ трубку и, что было духу, помчался на набережную, гдъ долженъ былъ находиться начальникъ отряда.

И когда онъ вернулся, вода изъ ве-

доемовъ была пущена въ докъ.

Но намъ надо вернуться въ сторожку. Незнакомецъ, убѣжденный, что приказаніе отдано такъ, какъ онъ того хотѣлъ, ядовито засмѣялся, потомъ, ни слова не говоря, перерѣзалъ проводъ у телефонной трубки.

— Такь-сь, мальчикь, — сказальонь. — Не думаю, чтобы Подкова вышла изъ дока сегодня, а когда она выйдеть, будеть поздно. Но что же мит дълать съ тобой? Я думаю, всего лучше привязать тебя къ стулу здъсь.

Въ углу сторожки лежала груда веревокъ. Продолжая держать револьверъ направленнымъ на Джима, онъ взяль одну изъ веревокъ и, приказавъ мальчи-

ку състь на стулъ, быстро привязаль его.
—Прощай, не скучай,—крикнулъ онъ,
и дверь захлопнулась за нимъ.

Но Джиму недолго пришлось просидъть на стулъ. Минутъ черезъ десять дверь съ шумомъ распахнулась, и начальникъ отряда, м-ръ Гендерсонъ, вбъжалъ въ сторожку вмъстъ съ четырьмя другими скаутами патруля Волковъ.

Такимъ образомъ, хитро задуманный планъ пе удался. Люди, снабдившіе шпіона формой ирландскаго полка, не приняли въ расчетъ, что скаутъ, достойный своего имени, долженъ замѣчать всякую мелочь. И эта маленькая допущенная оплошность привела къ крушенію всего замысла. Серебряная Подкова со своимъ цѣннымъ грузомъ вышла въ море во-время, а патруль Волковъ получилъ благодарность отъ властей.

Русскіе бой-скауты на развідкахъ.

																	ip.
Предисловіе составителя.																	
Кто такое бой-скауты				7												1	6
Въ снѣжную мятель.											100						11
Торжество «Бобровъ»									2			1		.2			16
Исторія одной игры																	
Сигналъ бъдствія								33	13						4		29
Домъ съ привидъніемъ.													1				33
Трусишка Филь	150							-		7		-					40
Испытаніе скаута																	
Честь отряда		0.	-		16	1							10		17		54
Тайна «Чернаго Утеса».						-						Ť.,				1	62
Герой «Ревущаго потока».	-		1.	9.0							1						70
Для родины																	
Азбука Морза																	

